

ВОПРОС ВЫЖИВАНИЯ

Отчет Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира

ВОПРОС ВЫЖИВАНИЯ

**Отчет Глобальной группы
высокого уровня по вопросам
воды и мира**

Отчет, подготовленный Глобальной группой высокого уровня по вопросам воды и мира, является частью инициативы «Синий мир» (Blue Peace).

Blue Peace

Подготовка настоящего отчета была бы невозможной без поддержки стран-участниц Группы: Венгрии, Ганы, Иордании, Испании, Казахстана, Камбоджи, Колумбии, Коста-Рики, Марокко, Омана, Сенегала, Словении, Франции, Швейцарии и Эстонии. Выражаем особую благодарность Коста-Рике, Иордании, Сенегалу и Швейцарии, в которых проходили встречи Группы.

При поддержке:

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

**Direction du développement
et de la coopération DDC**

**UNIVERSITÉ
DE GENÈVE**

Содержание

Сокращения и акронимы	2
Вступительное слово председателя	3
Краткое содержание	6
Глава 1: Водная драма	11
Глава 2: Водопад в бездну: вода в условиях вооруженных конфликтов	21
Глава 3: Профилактика — лучшее лечение: международное водное право и трансграничное водное сотрудничество	35
Глава 4: Количество и качество: укрепление процесса принятия решений и сотрудничества на основе улучшенных знаний и данных во имя безопасности и мира	45
Глава 5: Народная дипломатия, межотраслевое управление водой и принятие решений	55
Глава 6: Инновационные финансовые инструменты водного сотрудничества	63
Глава 7: В поисках агентства: новые механизмы водной дипломатии	73
Глава 8: Вода как средство укрепления мира: выводы и рекомендации	79
Приложения	86
Список литературы	94

Сокращения и акронимы

АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (AIIB)
АБР	Азиатский банк развития (ADB)
АСЕАН	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (ASEAN)
ВМО	Всемирная метеорологическая организация (WMO)
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения (WHO)
ВЭФ	Всемирный экономический форум (WEF)
ГИС	Географические информационные системы (GIS)
ГСМОС	Глобальная система мониторинга окружающей среды (GEMS)
ГФИ	Глобальный фонд инфраструктуры (GIF)
ГЧП	Государственно-частное партнерство (PPP)
ГЭФ	Глобальный экологический фонд (GEF)
ДКП	Добровольный кодекс практики (VCP)
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития (EBRD)
ЕС	Европейский союз (EU)
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия ООН (UNECE)
КМП	Комиссия международного права (ILC)
КМС	Комиссия по миростроительству (PBC)
КРМ	Комиссия по реке Меконг (MRC)
КС	Конференция сторон (COP)
КУВР	Комплексное управление водными ресурсами (IWRM)
КЭСКОП	Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (CESCR)
МБР	Многосторонний банк развития (MDB)
МВ ГЭФ	Программа международных вод Глобального экологического фонда (IW)
МГП	Международное гуманитарное право (IHL)
МККК	Международный комитет Красного Креста (ICRC)
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах (ICCPR)
МПЭСКОП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ICESCR)
МСГМ	Международный совет по горному делу и металлам (ICMM)
МСЛМ	Механизм сотрудничества в бассейне Ланьцанцзян-Меконг (LMCM)
МУС	Международный уголовный суд (ICC)
МФК	Международная финансовая корпорация (IFC)
ОИС	Организация исламского сотрудничества (OIC)
ООН	Организация Объединенных Наций (UN)
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций (UNDP)
САДК	Сообщество развития Юга Африки (SADC)
СБ ООН	Совет Безопасности ООН (UNSC)
УВКБ	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR)
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO)
ЦУР	Цели устойчивого развития (SDGs)
ШАРС	Швейцарское агентство развития и сотрудничества (SDC)
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия ООН для стран Западной Азии (ESCWA)
ЭСУ	Экологические, социальные и управленческие (ESG) принципы
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (UNEP)
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO)
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций (UNICEF)
ENMOD	Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду
GHSF	Глобальный фонд по поддержке гидрометрии
GOWP	Глобальная обсерватория воды и мира
GWH	Женевский водный центр
iMOMO	Инновационные технологии мониторинга и моделирования
IOWater	Международное бюро по водным ресурсам
OMVS	Организация по освоению бассейна реки Сенегал (Organisation pour la mise en valeur du fleuve Senegal)
SCADA	Система диспетчерского управления и сбора данных
SFG	Группа стратегического прогнозирования
TWAP	Программа оценки трансграничных вод
UNSGAB	Консультативный совет по вопросам воды и санитарии при Генеральном секретаре ООН
UN-Water	«ООН-водные ресурсы»
WASH	Вода, санитария и гигиена
WINS	Сетевая система информации о воде
Водная конвенция ЕЭК ООН 1992 г.	Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер
Конвенция ООН по водотокам 1997 г.	Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков

Вступительное слово председателя

Будущие историки могут охарактеризовать первые десятилетия 21-го века как время кардинальных глобальных задач и нерешительных глобальных ответных мер. Никогда еще в истории человечества мир не был настолько взаимосвязан и взаимозависим, как в наши дни. В то же время пропасть между осознанием глобальных задач и фактическим уровнем глобального сотрудничества сегодня глубока как никогда. Глобальный мир в нашу эпоху должен означать не просто отсутствие мировой войны, а гораздо больше. Сегодня для обеспечения мира требуются прочные и более совершенные механизмы поддержания глобальной безопасности и все формы международного сотрудничества. Эффективное глобальное сотрудничество необходимо для обеспечения устойчивости природной среды Земли, социально-экономического развития во всем мире и защиты общих для всех нас человечности и достоинства.

Д-р Данило Тюрк, председатель

Одним из важнейших факторов нашего общего будущего является вода, поэтому международное сотрудничество в области водных ресурсов является настоящей необходимостью. Его важность широко признана, о чем свидетельствуют Цели развития тысячелетия ООН 2000 г. и недавно принятые Цели устойчивого развития 2015 г. Однако фактический уровень международного сотрудничества в области водных ресурсов оставляет желать много лучшего. Кроме того, проблемы воды приобретают еще большее значение в условиях вооруженных конфликтов нашего времени — тенденция, которая служит драматическим напоминанием о непреложной связи между водой, безопасностью и миром.

Эти соображения привели к тому, что пятнадцать государств-членов ООН инициировали создание Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира. Группа была создана на встрече министров в Женеве 16 ноября 2015 г. В ее состав входят пятнадцать стран-участниц: Венгрия, Гана, Иордания, Испания, Казахстан, Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Марокко, Оман, Сенегал, Словения, Франция, Швейцария и Эстония.

Глобальной группе высокого уровня по вопросам воды и мира было поручено изучить связь между водой и миром в свете современных событий и подготовить рекомендации в отношении водных ресурсов как инструмента мира. Группа состоит из пятнадцати членов, которые действуют в личном качестве. Перед Группой была поставлена задача в течение двух лет подготовить отчет и предоставить рекомендации, которые в будущем помогут лицам, принимающим решения. Кроме того, Группа должна была сотрудничать с соответствующими заинтересованными сторонами, в частности, с ООН, и проводить консультации с целью получения информации от специалистов, лиц, принимающих решения и других участников, находящихся в разных странах мира.

С ноября 2015 г. по май 2017 г. Группа провела четыре встречи, на которых обсуждалась связь воды и мира, выполнялся ее анализ и вырабатывались рекомендации. Первая встреча прошла в ноябре 2015 г. в Женеве (Швейцария). Вторая встреча проводилась в Дакаре (Сенегал) в апреле 2016 г., третья — в Сан-Хосе (Коста-Рика) в декабре 2016 г. Четвертая и последняя встреча Группы прошла в Аммане (Иордания) в мае 2017 г. Группа встречалась со специалистами и лицами, принимающими решения, а также представителями общественных

организаций в регионах проведения встреч. Эти консультации дали Группе возможность узнать о многообразии проблем и об общих знаменателях при поиске решений.

Группа выражает благодарность правительствам Швейцарии, Сенегала, Коста-Рики и Иордании, а также Университету мира в Сан-Хосе и Королевскому научному обществу в Аммане за гостеприимство и значительную поддержку работы Группы.

Кроме основной аналитической работы и выработки рекомендаций члены Группы хотели бы подчеркнуть культурные аспекты понимания воды как инструмента обеспечения мира. С самых ранних времен мировых цивилизаций вода вдохновляет людей на творчество. Группе хотелось бы особо отметить творческий аспект воды и в то же время воспользоваться выражением воды как фактора мира в музыке, поэтому на каждой из четырех встреч композитор из региона проведения встречи писал часть Симфонии воды и мира. Эта работа проводилась одновременно с мероприятиями Группы. Группа убеждена, что эта Симфония дополнит отчет и усилит выражение воды как инструмента мира.

Группа также извлекла уроки из консультаций со специалистами, организованными в дополнение к нашим встречам. В Женеве было проведено восемь обсуждений за круглым столом с участием экспертов. За последние два года были проведены индивидуальные консультации по различным вопросам с сотнями специалистов и лиц, принимающих решения, со всего мира. Несколько членов Группы также подготовили рабочие документы с целью разъяснения различных существенных вопросов, обсуждаемых на встречах Группы.

22 ноября 2016 г. Совет Безопасности ООН по инициативе председательствующей на тот момент страны (Сенегал) провел первое тематическое обсуждение по вопросам воды, безопасности и мира. Ко мне обратились с запросом проинформировать Совет Безопасности о работе Группы. Последующая дискуссия, в которой приняло участие 69 государств-членов ООН, включая все пятнадцать членов Совета Безопасности, продемонстрировала растущее понимание неотложности вопросов воды и мира и готовность продолжать дискуссию с целью разработки соответствующих ответных мер. Несколько членов Совета выразили интерес к обсуждению отчета после его выпуска и представления ООН.

Это взаимодействие с широким кругом специалистов и лиц, принимающих решения, а также с представителями гражданского общества, деловых и научных кругов дало Группе возможность узнать о многообразии проблем и необходимых направлениях разработки политики в будущем и подготовить настоящий отчет в 2017 г. Текст отчета основан на фактах «водной драмы», то есть на комплексе обстоятельств, характеризующихся растущим дефицитом пресной воды, ухудшением ее качества и негативным воздействием существующих моделей водопользования на количество и качество воды во многих регионах мира. Более того, подавляющая часть физических последствий изменения климата передается через воду — этот фактор с большой вероятностью обострит водную драму в грядущие годы. Все эти явления создают напряженность в вопросе водных ресурсов и еще более ослабляют международную безопасность во многих регионах мира.

Эти тенденции вызывают необходимость более прочного и согласованного сотрудничества в области водных ресурсов. Кроме того, все большую серьезность приобретает вопрос водных ресурсов и сооружений в условиях вооруженных конфликтов. Группа изучила проблему воды в условиях современных вооруженных конфликтов, в которых водные ресурсы и сооружения все чаще становятся мишенями нападений или сами используются как средства ведения войны. Группа рекомендует ряд мер, относящихся к защите гражданского населения во время вооруженных конфликтов, в качестве поддержки гуманитарных организаций и, прежде всего, для разработки согласованной политики по водным ресурсам и сооружениям в ситуациях, стоящих на повестке дня Совета Безопасности ООН.

Группа твердо считает, что международное сотрудничество в области водных ресурсов должно стать главным инструментом, используемым для укрепления международной стабильности, мира и предотвращения конфликтов. Международное водное право, основанное на двух конвенциях ООН по международным водотокам и озерам и на ряде

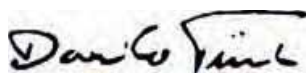
соглашений по конкретным бассейнам, обеспечивает хорошую платформу для такой роли. Необходимо разработать другие инструменты, такие как комплексная глобальная система сбора данных о водных ресурсах, усовершенствованный комплекс практических мер по укреплению межотраслевого сотрудничества в ходе подготовки водных проектов и в повседневной деятельности, а также инновационные финансовые инструменты по укреплению трансграничного сотрудничества в области водных ресурсов. Группа предлагает создать международный «Синий фонд» в качестве инновационного инструмента по расширению международного сотрудничества в области водных ресурсов.

Хотя нынешний опыт еще раз подтвердил важность трансграничного сотрудничества в области водных ресурсов как существенного инструмента обеспечения международной стабильности и мира, пока он не полностью используется в тех водных бассейнах, где это требуется. Это подчеркивает необходимость дальнейшего развития водной дипломатии и наращивания потенциала по укреплению текущей деятельности с целью использования воды для обеспечения мира. В свете этого Группа рекомендует создать Глобальную обсерваторию воды и мира в качестве инструмента водной дипломатии, нацеленного на усиление существующей деятельности по управлению знаниями, координации действий и консультаций, доступных государствам и другим участникам, способным и желающим развивать международное сотрудничество в области водных ресурсов на новом уровне.

Группа надеется, что люди, живущие в разных странах мира, ознакомятся с этим отчетом и задумаются о стоящих перед нами задачах и о том, насколько безотлагательными они являются. Группа также надеется, что лица, принимающие решения на уровне государств-членов ООН, а также лидеры региональных организаций и ООН осмыслят рекомендации Группы и примут соответствующие меры.

Сегодня, когда работа Группы завершена, хочу поблагодарить Женевский водный центр от имени всех участников Группы за оказанные поддержку и помощь в качестве Секретариата. В том же ключе хотелось бы выразить благодарность Группе стратегического прогнозирования — экспертно-аналитическому центру в Мумбаи (Индия) за ценный вклад в подготовку настоящего отчета, за множество важных предметных консультаций со специалистами со всего мира и за организационную поддержку при подготовке встреч Группы. Группа благодарна правительствам всех пятнадцати стран-участниц за проявленную инициативу и оказанную политическую поддержку. Особую благодарность Группа выражает правительству Швейцарии за радушный прием, оказанный во всех местах проведения встреч Группы.

Любляна, 14 августа 2017 г.

Д-р Данило Тюрк

Председатель

Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира

Краткое содержание

ВОДА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР МИРА — ВО ИМЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Водная драма

Мир стоит перед лицом водной драмы. Около двух миллиардов людей лишены доступа к безопасной питьевой воде. Большинство из них живет в уязвимых регионах мира, зачастую разрываемых конфликтами. В условиях современных вооруженных конфликтов водные ресурсы и сооружения все чаще становятся мишенями нападений или сами используются как средства ведения войны. Дефицит воды особо остро ощущается на фоне быстрого демографического роста в условиях воздействия климатических изменений антропогенного характера. Несмотря на эти проблемы к середине столетия человечеству придется найти способы производить в полтора раза больше продовольствия и вдвое увеличить производство энергии.

Коренной пересмотр международного сотрудничества в сфере водных ресурсов является крайне важным, при этом ООН должна быть в центре усилий по разработке необходимых изменений политики и институциональных изменений. Генеральной Ассамблее ООН следует провести полномасштабную межправительственную Глобальную конференцию по международному сотрудничеству в области водных ресурсов с целью выработки стратегии сотрудничества и определения ее конкретных приоритетов, а также разработки пятилетнего плана, который будет действовать после Глобальной конференции.

Водопад в бездну: вода в условиях вооруженных конфликтов

В ряде современных вооруженных конфликтов растет тенденция использовать водные ресурсы и инфраструктуру в качестве мишеней нападений или средств ведения войны, в особенности, в городских районах. Такая практика является грубейшим нарушением норм международного гуманитарного права и подлежит осуждению. Государства обязаны уважать и обеспечивать уважение и соблюдение норм международного гуманитарного права. Международное сообщество в целом должно содействовать работе гуманитарных организаций, так как постоянное долгосрочное партнерство между гуманитарными организациями и местными поставщиками услуг имеет важное значение для обеспечения защиты или восстановления водной инфраструктуры.

Международные усилия по поддержанию мира и безопасности должны предусматривать эффективную политику по защите водной инфраструктуры от всех нападений, включая террористические акты, и уделять особое внимание гуманитарным потребностям затронутого гражданского населения. Основная ответственность в этих вопросах возлагается на Совет Безопасности ООН, которому следует рассмотреть возможность принятия, в рамках своей деятельности по защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, резолюции, посвященной проблеме защиты водных ресурсов и сооружений во всех ситуациях, стоящих на повестке дня Совета.

Профилактика — лучшее лечение: международное водное право и трансграничное водное сотрудничество

Как известно, болезнь легче предупредить, чем лечить. В рамках международного водного права разработана система принципов, норм и институтов, которые составляют основу международного сотрудничества в области водных ресурсов и, тем самым, способствуют повышению стабильности и предотвращению конфликтов. В этой сфере основными международными инструментами являются Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Конвенция ООН по водотокам 1997 г.) и Конвенция ЕЭК ООН об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция ЕЭК ООН 1992 г.). Принцип справедливого и разумного использования водотоков и обязательство не причинять им значительного ущерба составляют фундамент, на котором могут развиваться отдельные международно-правовые режимы. Право на безопасную питьевую воду и надлежащие санитарные условия признается как одно из нравственных требований нашего времени и одно из прав человека.

Однако во многих районах мира предстоит еще многое сделать, чтобы поднять трансграничное и региональное водное сотрудничество до желаемого уровня. Эта задача касается речных бассейнов, включая некоторые традиционно чувствительные бассейны, и совместно используемых водоносных горизонтов. Следует подчеркнуть особый характер последней упомянутой задачи, поскольку нынешний уровень международного сотрудничества

в этой сфере все еще далек от удовлетворительного: примерно из 400 совместно используемых водоносных горизонтов мира только в отношении пяти имеются международные соглашения. Соглашения о трансграничных водных ресурсах и соответствующие институты, равно как и инструменты «мягкого права», представляют собой ценные вспомогательные средства, которые следует использовать в полной мере.

Количество и качество: укрепление процесса принятия решений и сотрудничества на основе улучшенных знаний и данных во имя безопасности и мира

Изменения, воздействующие на объемы воды, такие как засухи и наводнения, которые все чаще происходят вследствие антропогенного изменения климата, требуют активизации международного сотрудничества и укрепления институтов. В то же время (и частично в результате тех же причин) во многих регионах мира ухудшается качество воды — проблема, на которую необходимо реагировать незамедлительно. Еще одну проблему представляют собой совместно используемые водоносные горизонты, водозабор из которых превышает способность их естественного пополнения. Зачастую не хватает реальной информации о таких ситуациях, а процесс истощения водоносных горизонтов продолжается. Технические, правовые и политические инструменты для решения этих проблем отличаются в разных регионах и странах.

Следовательно, на самый первый план в общемировой повестке дня необходимо вывести важную задачу мониторинга и обмена данными. Требуется создать надежную, комплексную, глобальную систему данных и мониторинга на основе работ, проводимых ЮНЕСКО, ВМО и ЮНЕП. Другая первоочередная задача связана с применением и дальнейшим совершенствованием международных стандартов качества воды, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Наконец, важно преодолеть существующую сегодня институциональную раздробленность в сфере воды.

Народная дипломатия, межотраслевое управление водой и принятие решений

Так как управление водными ресурсами и трансграничное водное сотрудничество напрямую влияют на здоровье и благосостояние людей и поэтому имеют важное этическое измерение, руководство водой в любых формах должно предусматривать привлечение всех заинтересованных сторон к участию в процессах принятия решений. Далее, необходимо обстоятельно изыскивать компромиссные решения, учитывающие потребности разных субъектов водопользования, таких как сельское хозяйство, энергетика, горнодобывающая промышленность, домашние хозяйства и другие. Хотя большинство решений по этим вопросам принимаются внутри государств, следует изучать и перенимать передовой опыт. При принятии решений на уровне трансграничного водного сотрудничества следует предусмотреть участие в этом процессе всех заинтересованных сторон.

Особую важность в практике принятия решений в сфере водных ресурсов приобретают прозрачность и обмен данными. Государствам настоятельно рекомендуется обеспечивать необходимые платформы для проведения диалога с участием всех заинтересованных сторон. Для обеспечения эффективного функционирования таких платформ представляется необходимым систематически инвестировать в водное образование на всех уровнях, включая расширение прав и возможностей женщин. Передовые практики следует изучать, а извлеченные уроки применять — как силами всех государств, так и других заинтересованных сторон. Глобальный договор ООН, охватывающий десятки тысяч частных компаний во всем мире, сыграет важную роль в разработке соответствующего добровольного кодекса практики в сфере управления водой.

Инновационные финансовые инструменты водного сотрудничества

Всемерное содействие трансграничному водному сотрудничеству является важным приоритетом нашей эпохи. Для этого необходимо разработать устойчивые финансовые механизмы, специально предназначенные для продвижения водного вопроса как инструмента укрепления мира. Такие объекты трансграничной водохозяйственной инфраструктуры, как плотины и ирригационные системы, в настоящее время финансируются различными государственными и частными инвесторами. Средства выделяются по линии таких финансовых механизмов, как, например, Программа международных вод Глобального экологического фонда (МВ ГЭФ), другие финансовые механизмы климатического назначения, а также средства двусторонних и многосторонних доноров. Следует обеспечить эффективное освоение имеющихся традиционных финансовых механизмов в интересах продвижения проектов по трансграничному водному сотрудничеству.

Кроме того, необходимо применять дополнительные стимулы, такие, например, как предпочтительное и льготное финансирование масштабных совместных трансграничных проектов в сфере водных ресурсов и инфраструктуры. Стимулами могут стать субсидии для покрытия процентных выплат, помощь с финансированием подготовительных работ и покрытием расходов по страхованию, а также выделение соответствующих грантов. Группа рекомендует в этих целях создать «Синий фонд». Кроме того, Группа считает необходимым создать безопасное пространство, т.е. возможность проведения допереговорных консультаций и другой деятельности на раннем этапе разработки проектов. Это поможет всем заинтересованным сторонам заблаговременно выходить на решение основных проблем, готовить проекты с упреждением, а также повышать уровень доверия среди всех заинтересованных сторон, что значительно облегчит процесс принятия финансовых решений.

В поисках агентства: новые механизмы водной дипломатии

Связанными с водой вопросами занимается широкий круг международных организаций — от исследовательских и экспертных центров, организаций по речным бассейнам и систем управления трансграничными водными ресурсами до региональных организаций и различных структур системы ООН. Каждая из этих организаций своей деятельностью вносит важную лепту в развитие международного водного сотрудничества. В то же время, в настоящий момент необходимо создать институциональную среду, которая бы смогла объединить этих ключевых исполнителей, усилить и дополнить существующие структуры, инициативы и экспертные знания. Другими словами, необходимо активнее продвигать воду в качестве инструмента сотрудничества и мира. Нам нужен новый механизм в виде «агентства» с повышенной способностью к совместным действиям, а не просто очередное бюрократическое учреждение.

Таким образом, Группа предлагает создать Глобальную обсерваторию воды и мира (GOWP) с целью содействия государствам в продвижении воды как инструмента сотрудничества во избежание напряженности и конфликтов, а также для укрепления мира. Глобальная обсерватория могла бы тесно сотрудничать с уже действующими на глобальном и региональном уровнях организациями, которые специализируются на вопросах водного сотрудничества и использовании потенциала воды в интересах укрепления мира. Новый механизм будет сосредоточен не только на совместном управлении, но и на «водной дипломатии», а также участвовать в проведении консультаций, необходимых для создания «безопасного пространства» с целью финансированию трансграничных проектов по водному сотрудничеству.

Вода как средство укрепления мира: выводы и рекомендации

Отчет, подготовленный Глобальной группой высокого уровня по вопросам воды и мира, состоит из семи глав, охватывающих основные направления нашего анализа. Каждую главу завершает комплекс конкретных рекомендаций в отношении дальнейших действий. В заключительной главе Группа сформулировала общие выводы и резюмировала все рекомендации, что позволит читателю увидеть общую картину предлагаемых мероприятий. Группа надеется, что представленные в отчете выводы и рекомендации помогут лицам, принимающим решения, сформировать ясное видение дальнейших действий и будут способствовать принятию практических решений по выработке политики.

ГЛАВА 1

Водная драма

Вода — это жизнь. Она является главным условием выживания человека и сохранения его достоинства, а также основой жизнестойкости обществ и окружающей природной среды. В отличие от других природных ресурсов воду нельзя заменить ничем: единственная замена воде — это вода.

Дефицит

Воды не хватает: около двух миллиардов людей до сих пор лишены доступа к безопасной питьевой воде. Большинство из них живут в уязвимых, зачастую разрываемых конфликтами регионах мира, где вода является вопросом жизни или смерти. Растущий дисбаланс в глобальном водоснабжении и водопотреблении ведет к возникновению напряженности и конфликтов и потенциально может перерасти в масштабную угрозу международному миру и безопасности. Нехватка воды все чаще рассматривается как основная проблема политики и безопасности, а не просто как проблема развития человечества и сохранения устойчивости окружающей среды.

Вопрос воды и ее дефицита становится серьезной угрозой общемировой безопасности в условиях демографического роста и антропогенного изменения климата. К середине столетия около четырех миллиардов людей или примерно 40 процентов населения планеты будут жить в вододефицитных районах. Эта цифра, вероятно, может возрасти, когда прогнозируемое воздействие изменения климата приведет к сокращению урожайности и станет причиной засух, наводнений и других экстремальных погодных явлений. В то же время 40 процентов мирового населения проживает в совместно используемых речных бассейнах и водоносных горизонтах, которые являются регионами потенциальных конфликтов.

Вода играет ключевую роль в климатических системах. Огромная доля физического воздействия изменения климата передается через воду. Другими словами, вода — это основная среда, посредством которой изменение климата влияет на экосистемы и биологические процессы Земли и, следовательно, на жизнедеятельность и благосостояние обществ. Повышение температуры и экстремальные погодные условия воздействуют на временной и пространственный характер распределения количества осадков, таяние снегов, речные потоки и подземные воды и еще более ухудшают качество воды. Влияние изменения климата ощущается во всем мире, однако самое большое воздействие оно оказывает на продовольственную безопасность и перемещение уязвимых групп населения в развивающихся странах. Происходящие в результате этого рост миграции и неконтролируемая урбанизация будут еще более усиливать давление на и без того ограниченные водные ресурсы.

И все же, несмотря на все эти проблемы, в следующие 25 лет человечество должно найти способы производить на 50 процентов больше продовольствия, а также вдвое увеличить производство электроэнергии. Решение этих задач потребует огромного количества водных ресурсов для удовлетворения нужд растущего населения и для сохранения условий окружающей среды, имеющих крайне важное значение для функционирования систем жизнеобеспечения.

Дефицит воды значительно ужесточает конкуренцию между водопользователями, к которым относятся домашние хозяйства, сельское хозяйство и орошение, горнодобывающая и производственная отрасли, энергетика и экосистемные услуги. Это неизбежно ведет к напряженности. Следовательно, эти конкурирующие потребности в сочетании с резко возрастающим спросом на воду, по всей видимости, обострят проблемы безопасности, связанные с будущим водопользованием.

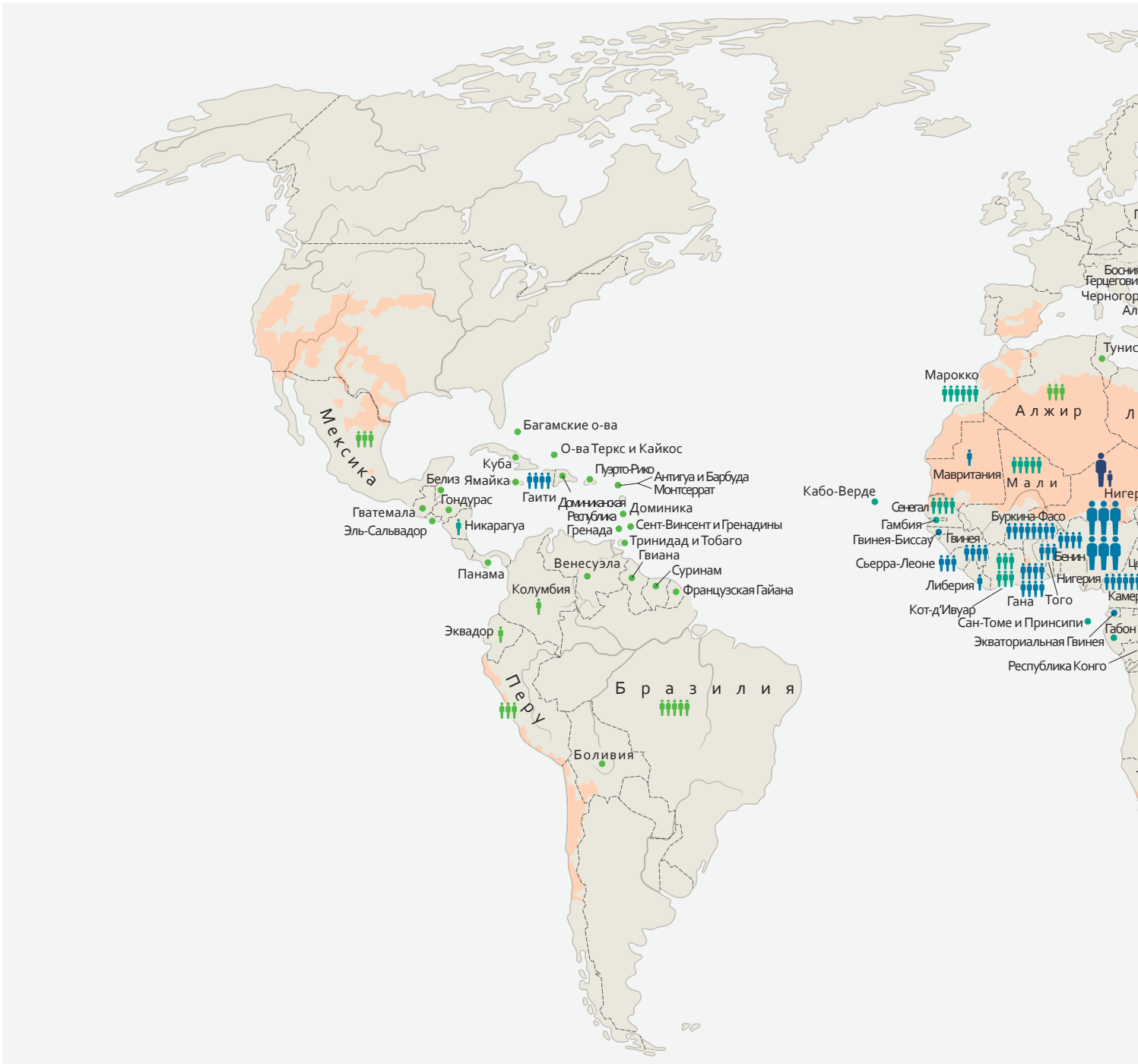
Тревожная реальность сегодняшнего мира может быть в полной мере понята только в свете проблемы ограниченного объема воды, истощаемости водных ресурсов и ожидаемого дисбаланса между различными регионами мира, а также стремительного снижения уровня подземных вод во многих водоносных горизонтах мира.

Запасы пресной воды составляют всего 2,53 процента от всех мировых водных ресурсов. Более двух третей пресной воды (68,7 процентов) находится в замороженном виде в полярных куполах, континентальных ледяных покровах, вечномерзлом грунте и горных ледниках. Пресная вода в жидком виде в основном находится под землей (более 90 процентов). Поверхностные воды рек и озер (0,26 процента) и вода атмосферных осадков (0,04 процента) составляют лишь малую долю всей пресной воды.

Эти цифры необходимо сопоставить с основными тенденциями водопотребления. Запасы пресной воды в мире составляет примерно 5500 кубометров на человека в год. По сравнению с 1970 годом этот показатель снизился на 37 процентов и продолжает уменьшаться. В прошлом веке население планеты увеличилось втрое, а потребление воды — в шесть раз. Попытки повысить водообеспеченность с помощью процессов восстановления, таких как пополнение запасов подземных вод, не выдерживают темпа откачки и эксплуатации водных ресурсов.

Кроме того, запасы пресной воды неравномерно распределены по земному шару. В девяти странах (Бразилии, России, США, Канаде, Китае, Индонезии, Индии, Колумбии и Перу) сосредоточено 60 процентов мировых водных запасов. И это лишь один аспект неравномерного распределения воды. В Азии проживает 61 процент мирового населения, однако в этом регионе имеется только 36 процентов доступных водных ресурсов. В то же время в Латинской Америке, где живет 6 процентов населения планеты, сосредоточено 26 процентов воды. Ближний Восток и Северная Африка являются наиболее уязвимыми регионами для угроз, связанных с дефицитом и значительной нехваткой воды. Дополнительная проблема возникает, когда водные ресурсы неравномерно распределены внутри стран.

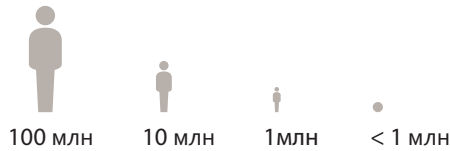
Широко признан тот факт, что в будущем водные кризисы могут стать одними из самых опасных. В 2015 году Всемирный экономический форум (ВЭФ) пришел к выводу о том, что в следующем десятилетии глобальные водные кризисы станут наибольшей угрозой для планеты. В отчетах ВЭФ о глобальных рисках водные кризисы постоянно упоминаются в числе самых больших рисков в грядущие пятнадцать лет.

Доступ к питьевой воде

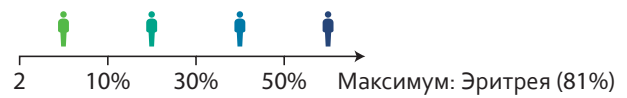
Количество людей без базового доступа к питьевой воде

Абсолютное

Максимум: Индия (163 млн)

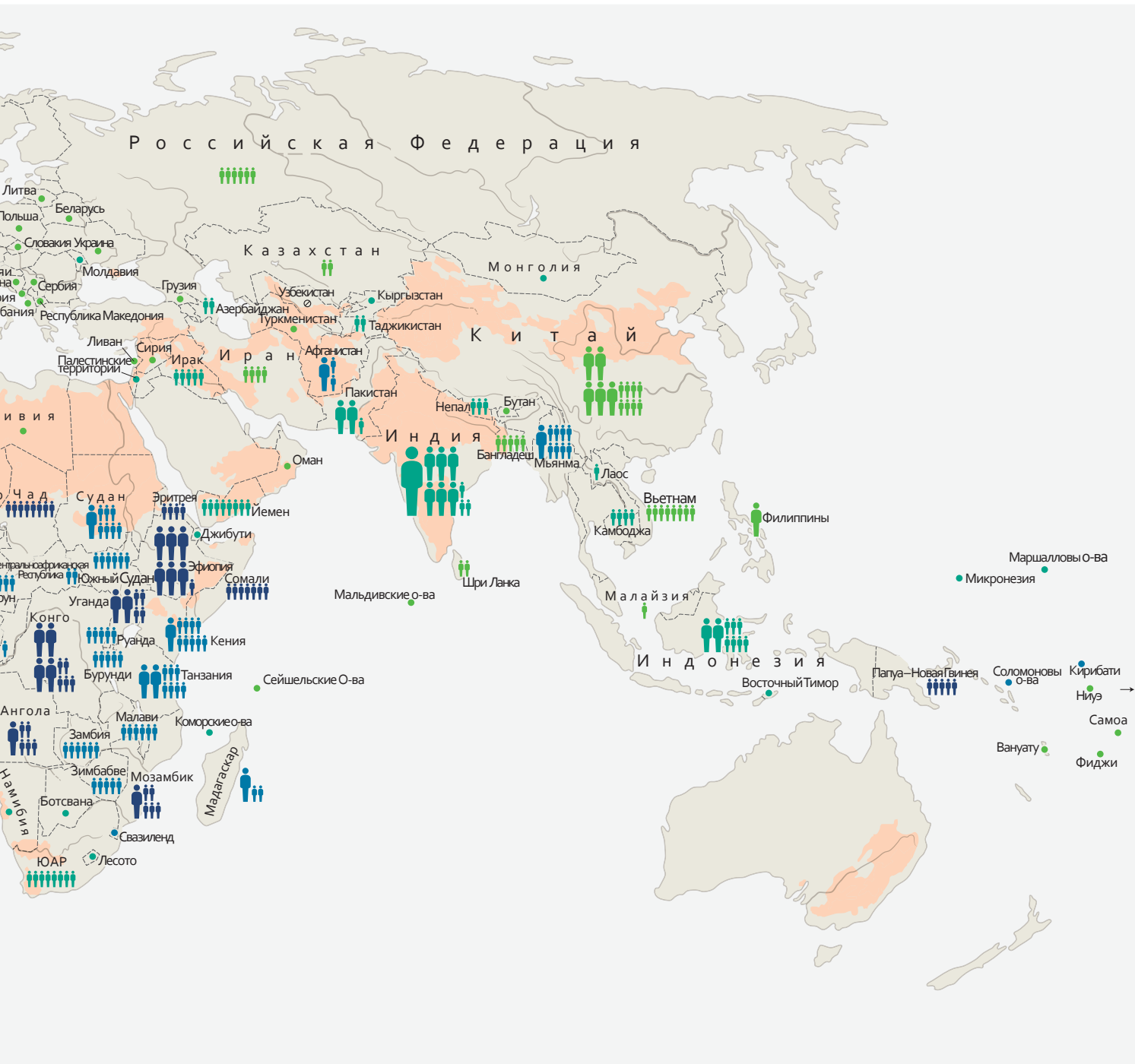
Относительное (в процентах от населения страны)

Большой дефицит воды Нет данных

Источник: Всемирный фонд природы (<http://waterriskfilter.panda.org/en/Maps>); Совместная программа ВОЗ/ ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения и санитарии (СПМ) (<https://washdata.org>)

Карта составлена Zoi Environment Network, август 2017 г

Вооруженные конфликты

Дефицит воды оказывает различное негативное воздействие на международный мир и безопасность. Некоторое воздействие легко выявляется, например, прямая конфронтация из-за воды и использование водных ресурсов в качестве инструментов запугивания; другое воздействие проявляется косвенно. Например, засуха в одной части мира может привести к росту цен на продовольствие и ухудшению социально-экономических условий в других регионах, таким образом обостряя напряженность и вызывая конфликты.

Существует явная связь между дефицитом воды и насилием: во многих случаях дефицит воды является важным фактором, ведущим к вооруженным конфликтам. В Сирии затяжная засуха и снижение уровня подземных вод в восточной части страны стали причиной значительного перемещения населения в городские районы западной части. Эта миграция спровоцировала социальные беспорядки, которые привели к вспышке враждебности. В Йемене кризис и вооруженный конфликт подогревались жесточайшим дефицитом воды. В Дарфуре вода стала одной из главных причин вооруженного конфликта.

Многие бассейны трансграничных вод расположены в районах, отмеченных напряженной обстановкой между странами или, в некоторых местах, вооруженными конфликтами, как между государствами, так и внутри самих государств. Хотя исторически водные ресурсы редко становились прямой причиной вооруженных конфликтов, в будущем ситуация может измениться, так как численность населения продолжает расти. Дефицит воды и напряженная обстановка с качеством воды могут перерасти в вооруженный конфликт и войну. В последние годы вода все чаще используется неправительственными субъектами как средство ведения войны, как, например, в Дарфуре, Сомали, Ираке и Сирии.

В последние десятилетия Генеральные секретари ООН нередко предупреждали о надвигающейся опасности. В 2002 году по случаю Всемирного дня воды Кофи Аннан предостерегал: «Яростная межнациональная конкуренция за водные ресурсы вызывает опасения, что водный вопрос содержит зерна будущих жестоких конфликтов». Он продолжил: «Если люди всего мира будут работать совместно, мы сможем добиться безопасного и устойчивого будущего водных ресурсов».

6 февраля 2008 года, обращаясь к Генеральной Ассамблее ООН, его преемник Пан Ги Мун сказал: «Многие современные конфликты, происходящие в мире, подогреваются или обостряются дефицитом воды, а изменение климата только ухудшает ситуацию». Он также отметил, что «вода — это классический общий ресурс. Отсутствует чувство сопричастности к проблеме воды. Поэтому отсутствует чувство сопричастности к решению водных проблем».

Как подчеркивали Генеральные секретари ООН, явно необходимы коллективные усилия. В ситуациях, в которых вода стала одним из основных факторов вооруженного конфликта, в стратегии обеспечения мира потребуются включить решение водного вопроса. Прочного и устойчивого мира нельзя добиться без эффективного решения водной проблемы. На протяжении столетий сотрудничество в области воды было важным компонентом мирных

соглашений. Сотрудничество по водным вопросам входило в ряд мирных соглашений Европы: системы водного сотрудничества по рекам Рейн и Дунай, существующие сегодня, — это результат мирных соглашений в Вене (1815 г.) и Париже (1856 г.) соответственно. Вначале они были сосредоточены на судоходстве, но позднее на их базе были разработаны более комплексные и систематические положения по водной экономике и экологии. В наше время Рамочное соглашение по бассейну реки Сава (2002 г.) стало основой первой многосторонней платформы для стран бывшей Югославии, после войны в этом регионе. Вода послужила фактором мира.

Фактор мира

Созданные в разделяемых речных бассейнах системы сотрудничества по водным ресурсам — это важная характеристика международного сотрудничества и поиска решений водных проблем. Некоторые из них, как приведенные выше примеры Европы, были установлены в результате вооруженных конфликтов. Другие, например, Соглашение по совместно используемым речным бассейнам между Португалией и Испанией (Соглашение Албуфейра 1998 г.) стали плодом политического предвидения и разумного принятия решений.

Некоторые системы трансграничного водного сотрудничества доказали свою высокую эффективность. В 1972 г., после долгого периода сотрудничества в сфере судоходства, ирригации и производства электроэнергии на реке Сенегал, а также периодических ситуаций политической напряженности и природных катаклизмов, была создана Организация по развитию бассейна реки Сенегал (OMVS — Organisation pour la mise en valeur du fleuve Sénégal) с участием Сенегала, Гвинеи, Мали и Мавритании. Сегодня OMVS — это пример комплексной, институционально развитой системы управления международным водотоком, которая доказала свою эффективность в качестве инструмента сотрудничества соседних стран. Хорошими примерами также являются некоторые соглашения о сотрудничестве между странами в Северной и Южной Америке, а также регионов Азии.

Водное сотрудничество может стать важным фактором в укреплении политической стабильности и мира. В публикации Группы стратегического прогнозирования (SFG) (экспертно-аналитический центр в Мумбаи (Индия)), опубликованной в 2015 г. и озаглавленной «Коэффициент водного сотрудничества», предлагается следующее уравнение: «Любые две страны, имеющие активное сотрудничество в области водных ресурсов, не начинают войну ни по каким причинам». Коэффициент водного сотрудничества — это способ измерить интенсивность трансграничного водного сотрудничества и его связь с сохранением мира и стабильности между сотрудничающими странами.

Хотя опыт работы существующих систем трансграничного водного сотрудничества вселяет оптимизм в отношении будущего такого сотрудничества, количество таких систем все еще относительно мало. В мире существуют 286 трансграничных речных (и озерных) бассейнов, относящихся к 148 государствам. Только в 84 бассейнах существуют органы управления водными ресурсами, при этом многие из них не считаются эффективными. Количество разделяемых водоносных горизонтов без органов совместного управления водными ресурсами, значительно выше — более 400. Необходимость укрепления сотрудничества между прибрежными странами в этих разделяемых бассейнах и водоносных горизонтах как с целью стимулирования развития, так и для укрепления мира и стабильности очевидна. Системы

трансграничного водного сотрудничества являются важным фактором превентивной дипломатии, и для укрепления такого сотрудничества необходимо создать инструменты эффективной глобальной поддержки. Политические обязательства и поддержка являются необходимостью; кроме того, требуется запустить соответствующие финансовые механизмы. Хотя трансграничное водное сотрудничество является важным элементом усилий по выработке эффективного решения глобальной проблемы воды и мира, оно представляет собой лишь малую часть решения. Необходимо выявить и другие водные проблемы, которые потенциально могут угрожать национальной, региональной и международной безопасности. Международное сообщество осведомлено о серьезной дестабилизации, вызванной изменением климата, и об ее воздействии на государства, регионы и население, которое выражается в массовой миграции и быстрой неконтролируемой урбанизации, а также о способах решения этих задач. Существуют способы адаптации к изменению климата на ранних этапах, при этом все они тесно связаны с водой. Адаптация представляет собой один из ключевых компонентов требований к созданию обществ, устойчивых к изменению климата.

Водные вопросы — это глобальная проблема развития, которую необходимо решать в комплексе. В прошлом вода рассматривалась как вопрос экономического развития; позднее к нему добавился экологический аспект. В 2010 г. ООН признала аспект правозащитных обязательств, связанных с доступом к воде (Резолюция A/RES/64/292); недавно был признан аспект безопасности. Тематическая дискуссия по вопросам воды, безопасности и мира, проведенная Советом Безопасности ООН 22 ноября 2016 г. (S/PV.7818), является наглядным примером признания аспекта безопасности водной проблемы.

Важной вехой в этом процессе стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 г. (A/RES/70/1). Из 17

основных Целей водному вопросу посвящена Цель 6; кроме того, этот вопрос затрагивается и в некоторых других Целях. Водный вопрос считается важным приоритетом и решается с учетом осознания связи между водой и миром. Цель 6.5 устойчивого развития заключается в обеспечении к 2030 году комплексного управления водными ресурсами на всех уровнях, в том числе при необходимости на основе трансграничного сотрудничества. Цель 16 заключается в содействии «построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечению доступа к правосудию для всех и созданию эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях».

Водная драма — это проблема руководства

Не составляет труда установить связь между политическими мерами, обусловленными Целями 6.5 и 16, в комплексном процессе выполнения Целей устойчивого развития. В этом контексте концепция водной безопасности приобретает ключевое значение. В аналитической записке 2013 года «Водная безопасность и глобальная водная повестка дня» механизм «ООН-водные ресурсы» определяет водную безопасность следующим образом: «способность населения обеспечивать устойчивый доступ к достаточным объемам воды приемлемого качества для поддержания жизнедеятельности, благосостояния людей и социально-экономического развития с целью защиты от передающихся через воду загрязнений и связанных с водой бедствий, а также для сохранения экосистем в климате мира и политической стабильности» (курсив наш).

Водная безопасность подчеркивает центральное место воды в достижении большей безопасности и устойчивости обществ. Обеспечению водной безопасности способствуют многие факторы, не относящиеся к воде, такие как биофизические, инфраструктурные,

институциональные, политические, социальные и финансовые. Водная безопасность находится в центре многих сфер безопасности, каждая из которых тесно связана с водой.

Как подчеркнула в своем отчете 2016 года Экспертная группа высокого уровня Совета взаимодействия, вода находится в центре связи энергетики, здоровья, сельского хозяйства и биоразнообразия. Кризисы, происходящие на планете, переключаются и пересекаются, и мы не можем позволить себе решать их по одиночке. Однако отслеживая их центр — воду, мы можем добиться прогресса во всех остальных компонентах связи. И напротив — если игнорировать роль воды, невозможно будет выполнить другие ЦУР.

Таким образом, обеспечение водной безопасности требует междисциплинарного сотрудничества между секторами и сообществами, в том числе по разные стороны политических границ. В этом контексте международное сотрудничество приобретает важнейшее значение.

Столкнувшись с новыми, антропогенными тенденциями изменения климата, мы должны знать не только о последствиях изменения климата, таких как массовые перемещения людей и потенциальные конфликты внутри регионов и стран, а также между ними, но и о том, что водное сотрудничество может — и должно — быть критически важным механизмом адаптации к этим изменениям. Диалог, планирование и совместное реагирование государств могут сформировать эффективные стратегии управления трансграничными водами, как поверхностными водами, так и — что еще более важно для будущего — разделяемыми водоносными горизонтами. Эти профилактические меры очень эффективны экономически, но внедрять их необходимо как можно скорее.

Стратегии обеспечения мира

Мир должен противостоять водной драме во многих ее проявлениях с помощью комплекса тщательно разработанных и более совершенных стратегий. Такие стратегии должны подразумевать участие отдельных государств и правительств, региональных организаций, включая системы управления трансграничными водными ресурсами, и международных организаций, включая систему ООН и международные финансовые институты, особенно Всемирный банк. Для любого из этих субъектов водный вопрос не является новой проблемой или задачей. Например, ЮНЕСКО и ВМО находятся в авангарде международной деятельности по водному вопросу в течение десятилетий. ЮНЕП и ПРООН разработали значительные водные программы в соответствии со своим мандатом. Важные водные программы есть так же у ЕЭК ООН и ЭСКЗА. Кроме того, важным опытом обладают координационные механизмы, такие как механизм «ООН-водные ресурсы» системы ООН и международные заинтересованные стороны, такие как Всемирный водный форум. Из деятельности, связанной с изменением климата, можно извлечь важные уроки и рекомендации

Итак, каким должен быть путь вперед? На Будапештском водном саммите 2016 года прозвучал призыв улучшить руководство водными ресурсами путем повышения согласованности связанных с водой политик посредством продуманного законодательства, регулирования, институциональных механизмов, обеспечения исполнения, целостности и прозрачности.

Мы полностью согласны с этим призывом. Кроме того, мы считаем, что настало время рассмотреть на глобальном уровне комплекс стратегий, направленных на решение водного вопроса как вопроса мира и безопасности и на более активное продвижение воды в качестве фактора мира

Комплекс стратегий должен быть согласованным:

- Следовательно, **первая задача — политическая.** Жизненная важность воды для поддержания международного мира и безопасности должна быть признана на политическом уровне. Это позволит выработать политические меры и стратегии, которые будут достаточно комплексными и скоординированными, детальными и основанными на данных, а также будут носить прогнозный характер и направлены на четко определенные и достижимые цели.
- **Вторая задача — технологическая.** Водные стратегии должны подкрепляться обширными междисциплинарными исследованиями и разработкой преобразующих технологий. Их целью должно быть значительное повышение уровня знаний о воде, содействие охране и наличию воды, а также обеспечение разумного и рационального управления, которое не причинит вреда, но предоставит справедливое и обоснованное распределение водных воды. Несмотря на то, что в последние десятилетия был достигнут значительный прогресс в области водной науки и технологии, включая разработки в сфере дистанционных измерений и усовершенствование моделирования и управления процессами, требуется проведение дальнейших исследований и развитие возможностей. В международной повестке дня важное внимание должно уделяться передовым технологиям повторного использования и опреснения воды, технологиям очистки воды, а также разработке засухоустойчивых сортов сельскохозяйственных культур.
- **Третья задача относится к разработке всех форм и методов водной дипломатии.** Очевидно, что они должны включать существующие и проверенные методы межправительственного водного сотрудничества, включая, в частности, системы управления трансграничными водными ресурсами. Кроме того, они также должны включать существующие и новые методы дипломатии и гуманитарной помощи, направленные на решение водных проблем во время вооруженных конфликтов, как международных, так и иных. Однако наиболее важно усиление водной дипломатии в рамках стратегий предотвращения конфликтов. При использовании превентивной дипломатии необходимо хорошо знать технические аспекты водных проблем и, прежде всего, потребности, которые должны получать сильную поддержку политических лидеров.
- **Четвертая задача требует пересмотра и обновления знаний, накопленных в последние десятилетия.** Необходимо выполнить оценку того, насколько ценными являлись и до сих пор являются уроки прошлого в эпоху глобализации и глобальных изменений и их воздействия на водные ресурсы, в частности, на трансграничные водотоки, озера и водоносные горизонты. Со времени проведения Конференции ООН по водным ресурсам в Мар-дель-Плата (Аргентина) прошло сорок лет. На этой исторической конференции было выдвинуто на первый план понятие Комплексного управления водными ресурсами (КУВР), которое коренным образом изменило ситуацию с развитием водных ресурсов и управлением ими. Значительные глобальные изменения и проблемы, связанные с

глобальным потеплением, а также необходимость эффективного выполнения Целей устойчивого развития привели к потребности обмениваться опытом и передовыми методами работы с целью стимулирования и поддержки инноваций. Это необходимо для того, чтобы проложить путь к более активному использованию воды в

качестве важного компонента обеспечения мира и предотвращения конфликтов. Пришло время создать полномасштабную Глобальную конференцию по международному сотрудничеству в области водных ресурсов.

Пример Иорданского договора

Более миллиона сирийцев из 13 миллионов, нуждающихся в гуманитарной помощи, проживают в Иордании — одной из самых вододефицитных стран мира. Большой приток беженцев еще больше сократил объем пресной воды, доступной для всех жителей. Увеличилось давление на качество и количество ресурсов подземных вод, возросла конкуренция за воду между различными секторами экономики. В этой связи Иордании срочно потребовалось вложить средства в развитие инфраструктуры водных ресурсов.

Правительство Иордании инициировало «Иорданский договор» — ряд масштабных обязательств, нацеленных на повышение жизнеспособности беженцев и местного населения, — превратив таким образом кризис, вызванный наплывом сирийских беженцев, в возможность для развития. Например, сирийские беженцы могут получить разрешения на работу и улучшить свои условия жизни, включая доступ к услугам, связанным с водой и санитарией, а также уменьшить потребность в гуманитарной помощи.

Источник: Женевский водный центр, Секретариат Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, сводный отчет круглого стола с участием экспертов: «Беженцы и доступ к воде: проблемы и ответные меры», февраль 2017 г.

«Оксфам Америка» в лагере Заатари, 2013 г., «Оксфам Америка», <http://bit.ly/2t5h1Q5>

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ

Группа разделяет широко распространенное понимание того, что дефицит и ухудшение качества воды представляет собой все более явственный фактор повышения риска конфликтов, и поэтому миру необходимо коренным образом переосмыслить глобальный подход к водному вопросу. Взаимосвязи между водой, миром и безопасностью необходимо уделить неотложное внимание и тщательно рассмотреть ее в контексте этого переосмысления.

Группа приветствует происходящее в настоящее время участие ряда субъектов в этих усилиях и рекомендует ООН служить проводником столь необходимой политики и институциональных изменений.

В этом контексте Генеральная Ассамблея ООН имеет наиболее важные обязательства, а от Совета Безопасности ООН ожидается разработка структуры политики по защите водных ресурсов и сооружений во время вооруженных конфликтов и в других ситуациях, входящих в повестку дня Совета.

Группа рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея ООН созвала Глобальную конференцию по международному сотрудничеству в области водных ресурсов с целью выработки стратегической базы глобального водного сотрудничества и программы действий с определением конкретных приоритетов на пятилетний период после Глобальной конференции.

Ожидается, что в рамках своих основных обязательств по поддержанию международного мира и безопасности Совет Безопасности ООН разработает эффективную структуру политики по защите водных ресурсов и сооружений в ситуациях, входящих в повестку дня Совета.

ГЛАВА 2

Водопад в бездну: вода в условиях вооруженных конфликтов

Тенденция к увеличению использования водных ресурсов и инфраструктуры в качестве мишеней или средств ведения войны в вооруженных конфликтах вызывает глубокую озабоченность. В недавних вооруженных конфликтах правительственные и неправительственные вооруженные группировки разрушали и захватывали водохозяйственные сооружения. Системы подачи воды перестают работать: водопроводы намеренно выводятся из строя либо в воду добавляются отравляющие вещества с целью запугивания гражданского населения. Неправительственные вооруженные группы захватывают дамбы и плотины и используют их для затопления или истощения населения, живущего в расположенных ниже районах, с целью одержания таким образом победы. Дамбы используются для укрытия особо важных пленных, а отравление воды причиняет вред гражданскому населению.

На ремонт и восстановление водопроводов после их повреждения уходят месяцы. В течение этого времени гражданское население перемещается в другие районы, сельскохозяйственные работы прекращаются и начинаются эпидемии. Гуманитарные организации не могут поставлять воду в больших объемах, сбрасывая ее с самолета, как это делается с продовольствием и средствами медицинского назначения. Ремонт и восстановление водных систем можно осуществлять только во время прекращения огня, но отремонтированные системы могут быть разрушены вновь, что создает порочный круг.

Использование водных ресурсов и объектов инфраструктуры в качестве средств ведения войны или мишеней во время насильственных конфликтов должно осуждаться, а международное сообщество должно быть готово к предотвращению или смягчению последствий таких действий. С другой стороны, государства должны соблюдать нормы международного гуманитарного права (МГП) и воздерживаться от нападения на объекты водной инфраструктуры во время войны. Более того, государства должны сотрудничать друг с другом и с международными организациями по предотвращению повреждения и захвата водных ресурсов и инфраструктуры неправительственными вооруженными группировками и террористическими организациями.

Такие нападения оказывают множество косвенных воздействий на водные системы.

- Не уделяется внимание качеству воды, из-за чего значительные части рек и озер нередко умирают в биологическом смысле.
- Трудно установить механизмы сотрудничества.
- Для восстановления водных систем необходимо изыскивать значительные ресурсы, которые также требуются для других нужд в постконфликтный период, включая обеспечение жильем, школами, системами безопасности и так далее.

Вопрос определения

Чтобы предотвратить удары по водной инфраструктуре и уменьшить их воздействие во время вооруженных конфликтов, необходимо

определить, применимо ли международное гуманитарное право к конкретному вооруженному конфликту. Одной из проблем является рост числа вооруженных конфликтов немеждународного характера, в которых государства отрицают существование вооруженного конфликта на их территориях, особенно на ранних стадиях конфликта. Так как вооруженный конфликт всегда должен рассматриваться в контексте, международное сообщество работает над многими вооруженными конфликтами с тем, чтобы определить, носят ли они международный, немеждународный или интернационализированный характер.

Однако в соответствии с МГП государства, вовлеченные в вооруженные конфликты, обязаны соблюдать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права во всех обстоятельствах согласно статье 1 всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. Необходимо настоятельно подчеркнуть, что, таким образом, основным обязательством государств является соблюдение МГП и использование возможностей соответствующих международных организаций и договоров для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.

В ситуациях, в которых имеют место внутренние беспорядки и массовые волнения, государства обязаны применять национальное законодательство, соблюдая при этом международные стандарты защиты прав человека и принцип соразмерности мер ситуации.

Охрана водных ресурсов и объектов инфраструктуры во время вооруженных конфликтов

В соответствии с МГП гражданским объектам должна обеспечиваться защита, благодаря чему этим объектам гарантируется неприкосновенность от нападений во время вооруженного конфликта. К числу гражданских объектов относится и вода. Кроме того, поскольку вода «необходима для выживания гражданского населения», ей обеспечена особая защита в соответствии с Дополнительными протоколами I и II к Женевским конвенциям. Международное сообщество должно полностью использовать следующие положения МГП для защиты водных ресурсов:

- Женевская конвенция IV, относящаяся к защите гражданского населения во время войны, 1949 г. (статья 53)
- Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 г. (статьи 54, 55, 56)
- Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) 1977 г. (статьи 14, 15)
- Римский статут Международного уголовного суда (МУС), 1998 г. (статья 8(2)(b)(ii), 8(2)(b)(iv), 8(2)(b)(xxv), статья 8(2)(e) (xiii))

- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (ENMOD), 1977 г. (статьи I, II)
- Конвенция ООН по водотокам 1997 г. (статья 29)
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), статьи 11, 12
- Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

Некоторые положения международного гуманитарного права особенно применимы к усилиям по защите водных ресурсов и инфраструктуры во время вооруженных конфликтов.

Запрет подвергать нападению, уничтожать или приводить в негодность водные ресурсы и объекты инфраструктуры

Глава 54(2) Дополнительного протокола I к Женевской конвенции гласит: «Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как ... сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотива, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине». Аналогичная защита обеспечивается в соответствии со статьей 14 Дополнительного протокола II. Более того, это правило считается обычным международным правом, применимым к вооруженным конфликтам как международного, так и немеждународного характера.

Несмотря на то, что иногда утверждается, что определение «водохозяйственные сооружения» допускает двусмысленное толкование, на практике оно обычно относится к крупным объектам, необходимым для предотвращения голода среди гражданского населения. Прочитанное положение может также толковаться с целью применения к ситуациям, в которых крупные объекты инфраструктуры контролируются воюющей стороной. Статья 53 Женевской конвенции IV запрещает всякое уничтожение оккупирующей державой имущества, являющегося собственностью государства, что особенно важно в контексте воды, учитывая ее необходимость для выживания и благосостояния гражданского населения на оккупированной территории.

Запрет использования голода

В любом вооруженном конфликте, как международного, так и немеждународного характера, прямо запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны, как изложено в статье 54 Дополнительного протокола I и статье 14 Дополнительного протокола II. Нарушение этих положений может рассматриваться как военное преступление. Поскольку вода необходима для предотвращения голода, запрет использования голода в соответствии с Женевской конвенцией и протоколами к ней применим так же и в контексте воды.

Запрет нападений на сооружения, содержащие опасные силы

Протоколами также запрещаются нападения на «установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции ... даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения» (Дополнительный протокол I, статья 56). Необходимо отметить, что Протокол I также предусматривает следующее: если эти сооружения используются для «существенной и непосредственной поддержки военных операций», то отступление от правила допускается и объект может быть подвергнут нападению. При принятии решения об отступлении от правила, упомянутого выше, должны несомненно применяться принципы военной необходимости и соразмерности, изложенные в статьях 51(5)(б) и 52 Протокола I. Стороны вооруженного конфликта также обязаны обеспечить применение всех необходимых мер по защите гражданского населения и гражданских объектов (статья 57 Протокола I).

Однако в Дополнительном Протоколе II, применимом к вооруженным конфликтам немеждународного характера, такие отступления или исключения не допускаются. Строгие требования по защите водных ресурсов изложены в частности в статьях 14 и 15 Протокола II.

Защита природной среды

Положения Дополнительного протокола I обеспечивают защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, как изложено в основном в статьях 35 и 55. Статья 35 гласит: «Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде». Статья 55, касающаяся выживания гражданского населения, гласит: «1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения» и «2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается».

Хотя ни в одном из этих положений нет прямого упоминания о воде, можно предположить, что воде, как составной части окружающей среды, обеспечивается защита в соответствии с этими правилами.

В дополнение, Конвенция о предотвращении изменений в окружающей среде (ENMOD), которая появилась в контексте войны во Вьетнаме, также обеспечивает некоторую защиту водных ресурсов и сооружений.

Кроме того,

- Конвенция ООН по водотокам 1997 г. еще более обосновывает такую защиту в соответствии с международным гуманитарным правом не только в отношении водной инфраструктуры, но и в отношении международных водотоков. Статья 29 гласит: «Международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются

защитой, предоставляемой согласно принципам и нормам международного права, применимым в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм».

- Право на воду гарантировано в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Замечание общего порядка №15, принятое Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам признает право каждого на «достаточное количество безвредной, приемлемой, доступной в физическом и экономическом плане воды для удовлетворения повседневных потребностей» (Е/С.12/2002/11). Это право, помимо прочего, подразумевает запрет угроз физической безопасности любого лица, осуществляющего доступ к водным сооружениям и услугам.
- Международное уголовное право Международного уголовного суда провозглашает военным преступлением намеренное уничтожение гражданских объектов и природной среды в международном вооруженном конфликте, и водная инфраструктура может несомненно быть истолкована так, чтобы быть включенной в его сферу охвата (Статья 8(2)(b)(iv)). Оно также запрещает использование голода в качестве метода ведения военных действий в международном вооруженном конфликте, называя это военным преступлением. Отказ в воде является методом использования голода (Статья 8(2)(b)(xxv)). В силу этого широкого признания запрет на использование голода также должен рассматриваться как военное преступление в вооруженных конфликтах немеждународного характера. На основании статьи 8(2)(e)(xiii), применимой в немеждународных вооруженных конфликтах, намеренное использование отравляющих веществ считается военным преступлением

и может применяться в случаях, в которых осуществлялось отравление источников воды.

Новейшие разработки

Развитие международного права в последние десятилетия, в особенности МГП, обеспечивает прочную нормативно-правовую базу для охраны воды в рамках защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. За исключением Конвенции ООН по водотокам 1997 г. государствами были также широко ратифицированы и приняты соответствующие международные инструменты. Дополнительная ратификация приветствуется и призывы к ней будут продолжаться.

Проблемы соответствия МГП в современных вооруженных конфликтах остаются серьезными и были ухудшены в некоторых конфликтах нашего времени. Недавно несколько международных инструментов предприняли попытку укрепить МГП. Это утверждение хорошо иллюстрирует резолюция по «Усилению правовой защиты жертв вооруженных конфликтов», принятая на 31-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 2011 году. В 2016 году Ассамблея ЮНЕП приняла важную резолюцию по «Защите окружающей среды в районах вооруженных конфликтов» (UNEP/EA/Res.15). Указания МККК для военных руководств и инструкций по защите окружающей среды во время вооруженного конфликта 1994 года относятся к правовому регулированию и фактическому поведению вооруженных сил государств.

В то время как нормативный процесс, нацеленный на укрепление авторитета и реализации МГП продолжает сохранять свою важность,

стратегическая роль воды может быть видна в растущем числе вооруженных конфликтов, в которых воюющие стороны, в основном неправительственные субъекты, участвующие в сегодняшних немеждународных вооруженных конфликтах, проявляют стремление к использованию воды в качестве оружия. Усиливает стратегическую важность воды в вооруженных конфликтах нашего времени также факт, что многие конфликты имеют место в вододефицитных районах Ближнего Востока и Северной Африки.

Конфликт в Дарфуре (Судан) подогревается соперничеством между местными сообществами за доступ к пахотной земле и водным ресурсам. С целью запугивания местных жителей во время конфликта был отравлен ряд колодцев. Впоследствии водный вопрос был включен в Дарфурский мирный договор 2006 года, подписанный правительством, Суданским освободительным движением/армией и Движением за справедливость и равенство.

На ранних стадиях вооруженного конфликта в Ливии силы Муаммара Каддафи, как сообщается, перекрыли две трети источников воды в Триполи, создав дефицит воды для большей части населения страны.

В Сомали группировка Аш-Шабаб (Аль-Шабаб) отрезала подачу воды в освобожденные города, чтобы продемонстрировать сохранение своей власти и присутствия в районах, уступленных правительственным силам.

Эти примеры демонстрируют безжалостное использование воды в качестве средства ведения войны. В текущих вооруженных конфликтах в Ираке и Сирии, в которых с 2014 года группировка ДАИШ (ИГИЛ) или «Исламское государство» захватила большие территории, была разработана систематическая практика. В ходе наступлений вооруженные группировки захватили дамбы и плотины Табка, Тишрин, Мосул и Фаллуджа на реках Евфрат и Тигр и постоянно использовали воду в качестве средства ведения войны, в том числе и против гражданского населения.

ДАИШ использовала воду в качестве оружия тремя способами: удерживание воды, затопление и загрязнение источников воды. Например, после захвата плотины Фаллуджа в начале 2014 года ДАИШ вначале закрыла шлюзы, чтобы лишить воды участки, находящиеся ниже, а затем открыла их и затопила большие участки, расположенные вниз по течению. В результате был причинен значительный вред сельскохозяйственным землям, домашнему скоту и инфраструктуре, а также гражданскому населению: из-за наводнения район покинули 12000 семей.

В то же время ДАИШ защищает водные ресурсы и инфраструктуру в контролируемых ею районах, чтобы обеспечивать надежную подачу воды и электроэнергии и таким образом попытаться узаконить свое присутствие в этих районах. Более того, группировка также создавала доход от услуг, связанных с водой (и электроэнергией), предоставляемых в этих районах. Несмотря на то, что правительственные силы с помощью антитеррористической коалиции смогли восстановить контроль над рядом дамб и плотин, проблема остается серьезной.

Другой проблемой является то, что военные конфликты, аналогичные наблюдаемому на Ближнем Востоке, все чаще происходят в урбанизированных районах. Как отмечено в недавних отчетах по

Сирии, водные ресурсы и сооружения подвергались нападению со стороны неправительственных субъектов и, согласно отчету ООН, как минимум в одном случае (родник Аль-Файех) и правительственных сил.

Недавняя катастрофическая вспышка холеры в Йемене в большой степени является последствием разрушения водной инфраструктуры сторонами вооруженного конфликта.

Водные ресурсы в городах имеют важнейшее значение для многих базовых услуг, помимо услуг по обеспечению питьевой водой и санитарией, а также для взаимосвязанных основных инфраструктур. Как правило, системы хранения и доставки воды, насосные станции и установки по очистке воды в городах зависят от электроэнергии. Длительные перебои с электричеством, вызванные вооруженным конфликтом, зачастую приводят к нарушению водоснабжения. В свою очередь это ведет к дополнительным трудностям, особенно для медицинского обслуживания и образования. В силу того, что в таких ситуациях (в городских районах, в которых происходят вооруженные конфликты) вода занимает центральное место, требуются усилия по укреплению работоспособности водных систем, что представляет собой задачу огромной сложности в условиях войны, в особенности тогда, когда водная инфраструктура связана с объектами, которые могут быть законными целями для нанесения удара.

Перемещение населения

В настоящее время около 65 миллионов человек во всем мире стали перемещенными лицами, в основном в результате войн и преследований. Только в 2015 году из-за многочисленных конфликтов перемещенными лицами стали 12,4 миллионов человек. В то время как четверть перемещенных лиц проживают в лагерях для беженцев, большинство из них живут в городах и поселках стран, в основном соседствующих с местами вооруженных конфликтов.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), другие учреждения и неправительственные организации работают над тем, чтобы у беженцев был доступ к воде и санитарным услугам в лагерях и за их пределами, включая городские районы. Услуги по обеспечению водой, санитарией, гигиеной (WASH) предоставляются не только в чрезвычайных ситуациях, но и людям, длительное время проживающим в условиях для беженцев, чтобы обеспечить их долгосрочным доступом к воде и санитарии.

Среди проблем, связанных с оказанием услуг WASH — нанесение ударов по водным объектам воюющими сторонами, лагеря, расположенные в труднодоступных местах, а также местные проявления изменения климата. Еще более осложняют ситуацию такие факторы, как напряженность в принимающих помощь государствах, например, конкуренция за ограниченные водные ресурсы, ухудшение экологической ситуации и неодинаковость тарифов на воду, так как беженцы получают воду в основном бесплатно, а местному населению приходится за нее платить.

УВКБ считает, что право беженцев на работу в принимающих странах является ключевым инструментом, который позволит беженцам оплачивать услуги, связанные с водой, и послужит средством расширения их возможностей и интеграции в принимающих сообществах. Однако именно это право на работу и способность

обеспечить финансовую самостоятельность беженцев отсутствует во многих ситуациях, что еще более обостряет напряженность вокруг водного вопроса. С другой стороны, в ситуациях, в которых беженцы имеют право на работу и использование земли для ведения сельского хозяйства, они могут зарабатывать деньги, уменьшать свою зависимость от гуманитарной помощи и повышать способность оплачивать предоставленные услуги.

Особая потребность существует в ситуациях с долгосрочными поселениями беженцев, в которых важно разработать качественную информационную базу гидрологических характеристик и экологического воздействия поселений беженцев, при этом оба показателя должны быть включены в гуманитарное планирование.

Так как причинами современных миграций все чаще становятся сильные ливни, наводнения и дефицит воды, повышение уровня наших знаний о взаимосвязи воды и миграции вселяет надежды. Возможно и необходимо включить эту взаимосвязь в политику по миграции с одной стороны и в управление водными ресурсами с другой. Фактически, обеспечение для мигрирующего населения водной безопасности и права на воду должно стать неотъемлемой частью управления водными ресурсами. При разработке политики соответствующий приоритет должен отдаваться местным условиям и подходам с учетом местной специфики. В этом отношении, как и во многих других, качественное управление водными ресурсами представляет собой важный инструмент предотвращения насильственных конфликтов.

Необходимость усилить международную поддержку гуманитарных организаций

Снижение уровня уязвимости и укрепление работоспособности водных систем, особенно в городских районах, является жизненно важным приоритетом в условиях современных вооруженных конфликтов и основополагающим условием улучшения гуманитарной ситуации гражданского населения, попавшего под перекрестный огонь. Зная об этом, международные гуманитарные организации, а также соответствующие учреждения ООН разработали ряд ценных практических методов. Фактически, долговременное присутствие этих организаций на местах — это самое важное условие успеха. Успехи МККК в восстановлении водоснабжения в вооруженных конфликтах в Ираке и Сирии основаны на долговременном присутствии организации в регионе и особенно на ее участии в местной жизни до начала конфликта. МККК уже создал сеть добрых взаимоотношений с местными субъектами и партнерами, такими как местные водные органы, которые, в свою очередь, обеспечивали доставку питьевой воды и другой гуманитарной помощи нуждающимся.

Такой вид помощи может столкнуться с несколькими препятствиями, в том числе с противодействием со стороны государства, что и происходило во многих ситуациях. В отчете МККК за 2015 год «Иссыхание: война доводит нехватку воды на Ближнем Востоке до критической точки» отмечено:

«Для мужчин и женщин, работающих в отделе МККК по воде и среде обитания, зачастую самой тяжелой, отнимающей много времени работой является не координация ремонта поврежденной инфраструктуры, а проведение переговоров со всеми сторонами конфликта, чтобы обеспечить

безопасный проход для инженеров, техников и подрядчиков для выполнения необходимого ремонта».

В одном из случаев МККК понадобилось три недели, чтобы договориться об обеспечении безопасного доступа к главному водопроводу, а на выполнение самого ремонта ушла всего неделя. В таких вооруженных конфликтах срочность проведения переговоров о «прекращении огня для снабжения водой» является очевидной.

МККК объединяется с местными организациями и водными органами, чтобы помочь с получением доступа к этим точкам. Он также развивает навыки работы с географическими информационными системами (ГИС), которые позволяют организациям лучше справляться с растущим объемом и уровнем сложности получаемой ими информации. Спутниковые фотографии и системы цифровой картографии помогают МККК получать более широкое представление о ситуации и таким образом лучше понимать и анализировать информацию, а также обмениваться ею. МККК работает с органами власти по разработке систем и механизмов глобального позиционирования с целью проверки правильной работы водных объектов.

Установление и укрепление связей с местными организациями является очень важным аспектом улучшения защиты водной инфраструктуры во время вооруженных конфликтов. Необходимо правильно распознавать местные силы, которые можно использовать в качестве партнеров международных гуманитарных организаций и учреждений ООН. В том же ключе и как показал опыт в Ираке и Сирии, чтобы гуманитарная помощь соответствовала требованиям, необходима точная информация о местной водной инфраструктуре и причиненных ей повреждениях. Отметка водных объектов на общедоступных картах с помощью международных специальных знаков, обозначающих установки и сооружения, содержащие опасные силы (т. е. три ярко-оранжевых круга), как предусмотрено в статье 16 Приложения I к Протоколу I, должно помочь воюющим сторонам и таким образом повысить защиту водных объектов во время вооруженных конфликтов.

Сотрудничество с местными субъектами и партнерами также доказало, что оно является важным компонентом работы учреждений ООН. В Сирии ЮНИСЕФ помогла обеспечить снабжение водой более 13 миллионов человек благодаря поставке запасных частей, генераторов и топлива, а также обучению операторов водоснабжения. Кроме того, ЮНИСЕФ обеспечивала альтернативные водные ресурсы, например, доставку воды в грузовых цистернах из скважин, когда трубопроводные системы находились под ударом или были повреждены. Такой вид вмешательства требует высокого уровня сотрудничества с местными субъектами и организациями. ЮНИСЕФ также поддержала соглашение с вооруженными оппозиционными группировками в Восточном Алеппо, в соответствии с которым правительство Сирии согласилось поставлять топливо для двух насосных станций, обслуживающих обе части города во время перебоев с электроэнергией. Переговоры, которые привели к этой договоренности, представляют собой один из немногих примеров, когда обе стороны взаимодействовали в гуманитарных целях и достигли конкретного, хотя и ограниченного соглашения.

Взаимодействие с местными субъектами и организациями, необходимое для выполнения гуманитарных задач, в том числе касающихся воды, зачастую должно включать контакты с

повстанцами и другими вооруженными группировками. Хотя такие группировки по своей природе представляются агрессивными и враждебными, разумное взаимодействие с ними может быть предпринято с учетом того, что при ведении переговоров они преследуют собственные интересы. Понимание того, что соблюдение такими группировками правил МГП дает им минимальную легитимность иногда может привести к прогрессу в применении гуманитарного права, а также в принятии политических решений. Здесь нет универсального стандартного решения, и взаимодействие на местном и международном уровнях нельзя исключать по принципиальным соображениям. Полезный руководящий принцип такого типа взаимодействия содержится в статье 56 (б) Протокола I, которая гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, призываются заключать между собой другие соглашения для обеспечения дополнительной защиты объектов, содержащих опасные силы».

Существуют различные модели взаимодействия с вооруженными неправительственными субъектами в международных и немеждународных вооруженных конфликтах: односторонние декларации, двусторонние соглашения между правительствами и вооруженными неправительственными субъектами (как правило, в контексте более широких соглашений о прекращении огня), меморандумы о взаимопонимании с участием международных неправительственных организаций (НПО) и многосторонние договоренности между самими вооруженными неправительственными субъектами. Перспективный метод взаимодействия с вооруженными неправительственными субъектами, отвечающий требованиям МГП, был создан международной неправительственной организацией «Женевский призыв». Организация «Женевский призыв» впервые начала инициативу «Обязательственные акты», согласно которой вооруженным неправительственным субъектам предлагается добровольно согласиться на внешний надзор за их методами и стать предметом проверки, выполняемой внешними субъектами.

Методология защиты водной инфраструктуры

Как отмечено выше, важным вопросом является выявление водных сооружений с целью их защиты. Пометка водных объектов, пользующихся международной защитой знаками для установок и сооружений, содержащих опасные силы, является важным и необходимым аспектом такой задачи, однако этого не достаточно. Выявление водных сооружений, которые потенциально подвергаются угрозе, и предоставление соответствующей информации гуманитарным организациям помогает координировать гуманитарную помощь и должно поощряться. В ситуациях с участием дипломатических и миротворческих миссий ООН или касающихся деятельности по миростроительству представителям ООН должен быть предоставлен список защищаемых объектов водной инфраструктуры.

Безопасность и защита водных ресурсов и относящейся к ним инфраструктуры может также обеспечиваться путем использования определенных технологических устройств, таких как системы оповещения, противоугонные системы, шлюзы водных сооружений, управляемые с использованием пароля, а также других устройств безопасности.

Это важно для защиты всех водных сооружений, включая водоочистные установки. В случае нападения на очистные установки вода, которая могла бы быть использована гражданским населением, становится полностью непригодной к использованию. Повреждение установки по очистке сточных вод и вытекание неочищенной воды вызовет катастрофические последствия для населения, проживающего в нижерасположенных районах. Более того, при повреждении емкостей с химическими веществами на очистных сооружениях могут быть высвобождены опасные токсичные вещества, смертельные для человека. Так как газообразный хлор и другие широко применяемые для очистки воды химикаты могут стать смертельными во время вооруженных конфликтов, страны пытаются найти альтернативные способы очистки воды с использованием натрия гипохлорита или ультрафиолетового света.

Некоторые страны уже применяют передовые технологические функции для защиты водной инфраструктуры. Важно и дальше разрабатывать и применять технологии и программное обеспечение для защиты воды, эффективные как в мирное время, так и вовремя насильственных конфликтов. Кроме того, полезными могут оказаться следующие меры:

- Выявление наиболее критически важных объектов и систем очистки сточных вод, определяемых как «жизненно важная инфраструктура»,
- Определение местоположения этих критически важных объектов в помощь GPS
- Строгий запрет на удары по этим критически важным объектам или их захват сторонами конфликта,
- Строгий запрет на кражу, уничтожение или модификацию параметров устройств мониторинга качества воды на этих критически важных объектах
- Установление и поддержка интернет-систем мониторинга качества воды для таких требующих особого отношения объектов, как больницы.

Предлагаемые выше меры равносильны разработке систем раннего оповещения. В настоящее время региональные межправительственные организации предпринимают усилия по нанесению на карту горячих точек и выявлению сигналов будущих угроз. Эффективные системы раннего оповещения потребуют наличия списка относящейся к воде инфраструктуры в соответствующих районах, однако этот вопрос вызывает две трудности. Во-первых, правительства могут посчитать, что мониторинг сооружений в их юрисдикции международными или региональными организациями является вмешательством. Во-вторых, вооруженные неправительственные субъекты могут получить такие списки и использовать их для определения мишеней, что аннулирует саму цель, с которой созданы эти списки. Для того чтобы этот подход с целью выявления и защиты инфраструктуры был эффективным, важно, чтобы с собранными данными и подготовленными списками обращались с осторожностью, как на внутреннем, так и на международном уровнях.

Усилия по поиску решений этих проблем требуют соответствующего уровня международного сотрудничества и создания доверия. Такие учреждения ООН, как Антитеррористический комитет, должны изучать тенденции в разработке технологических средств

для защиты водной инфраструктуры и поощрять международное сотрудничество с целью их эффективного использования.

Религиозные предписания

Кроме системы ООН и гуманитарных организаций рекомендуется использовать религиозные предписания и законы в той мере, в которой они относятся к воде и ее защите. Вода имеет важное значение во всех основных религиях как символ жизни и мира. Религиозные законы и убеждения могут быть релевантными в контексте защиты воды, если они созвучны международному гуманитарному праву по своему характеру. Они могут быть близки определенным группам, для которых МГП является чужеродным понятием.

В индуистской мифологии реки являются священными. Вода — основа жизни и мира. В буддизме, учение которого гласит, что люди должны жить в гармонии с природой, это символ чистоты, ясности и спокойствия.

В исламском праве запрещается отравлять воду и очень подробно разъяснено, как обеспечивать справедливое и соразмерное распределение воды в сообществе. Согласно исламу, каждый человек имеет право на воду, которая считается даром Бога. Вода должна быть бесплатной и доступной всем; считается грехом удерживать лишнюю воду. В исламе также подчеркивается, что право на воду имеют все, а не только мусульмане.

В иудаизме и христианстве вода играет важную роль в религиозных ритуалах и обрядах. Папа римский Франциск подчеркнул, что доступ к безопасной питьевой воде является базовым и универсальным

правом. Он призвал международное сообщество защищать водные ресурсы и сделать воду доступной для всех.

Важно понимать значение религиозных предписаний, касающихся воды, и настаивать на них, как на обязательстве защищать водные ресурсы в условиях вооруженного конфликта. Это также может помочь в усилиях усадить воюющие стороны за стол переговоров, особенно в ситуациях напряженного вооруженного конфликта, в котором прекращение огня по гуманитарным причинам или по причинам, связанным с водой, необходимо для защиты гражданского населения.

На практике отсылка к религиозным предписаниям в основном действует в религиозных сообществах и в государствах, имеющих одни и те же религиозные традиции. Это особенно важно в ситуациях, в которых апеллируют к религиозным предписаниям, относящимся к воде, с целью развенчания угроз от групп, заявляющих о своей легитимности на основании их толкования религии, рассчитанном на привлечение поддержки последователей.

Меры в рамках системы ООН

С 1992 по 2016 годы Генеральные секретари ООН Бутрос Бутрос-Гали, Кофи Аннан и Пан Ги Мун побуждали государства-члены ООН изучать связи между водой, миром и безопасностью. Однако водный вопрос оставался в основном только на повестке дня ООН по развитию и охране окружающей среды.

С другой стороны, миротворческие усилия ООН обеспечили важный опыт, касающийся воды и мира. В районах, отмеченных вооруженными конфликтами, миротворческие усилия ООН зачастую

представляют собой наиболее важный и комплексный вклад международного сообщества в достижение стабилизации и мира. В наши дни миротворчество ООН — это не просто мониторинг наблюдения за прекращением огня, как это было раньше. Сегодня мандаты миротворческих операций ООН неизменно являются комплексными и включают в себя широкий ряд задач, таких как создание безопасной среды, позволяющей оказывать гуманитарную помощь, обеспечивать политическую стабильность и укреплять верховенство права. Такие мероприятия нередко требуют оказания критически важной поддержки временным властям или местным правительствам в установлении или восстановлении общественного управления, разоружении воюющих сторон, содействии местным право-охранительным органам и местным правительствам в их усилиях по установлению контроля за природными ресурсами. Функции, которые выполняются в ходе миротворческих операций ООН, могут включать в себя рытье колодцев и другие инициативы, в рамках которых осуществляется распределение цистерн с водой большой вместимости.

В будущем роль миротворческих операций ООН, вероятно, станет еще более комплексной и будет всё более включать в себя водный вопрос. Растет тенденция включать положения о природных ресурсах в мирные соглашения. В докладе ЮНЕП «Зеленая миссия в голубых касках» делается вывод о том, что эта тенденция наблюдается с 2005 года — с этого времени такие положения стали включаться в мирные соглашения. В 2016 году Ассамблея ООН по окружающей среде приняла резолюцию о защите окружающей среды в районах, пораженных вооруженными конфликтами, и призвала различные учреждения системы ООН обеспечить усиленную помощь странам, пораженным вооруженными конфликтами, а также странам в постконфликтных ситуациях с целью оказания помощи в послекризисной оценке и восстановлении (UNEP/EA/Res.15). Эта тенденция свидетельствует о возрастающем

осознании необходимости решать вопрос природных ресурсов, в том числе воды, в мирных переговорах и в других формах участия ООН в конфликтных и постконфликтных ситуациях, особенно в форме миротворческих операций.

Роль миротворческих миссий ООН определяется конкретными мандатами, обсужденными и принятыми Советом Безопасности ООН, при этом каждый мандат соответствует индивидуальным требованиям конкретной ситуации. Многие из таких ситуаций подразумевают проведение миротворческих операций ООН в течение длительных периодов времени. Новые мандаты в любой отдельной ситуации отражают приоритетные потребности во время принятия мандата; таким образом, достижение последовательного развития мандата затрудняется.

На успешную реализацию мандатов на выполнение миротворческих операций влияют человеческие, технические и финансовые ресурсы. В докладе 2015 года Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям подчеркивается, что государства-члены ООН должны предоставлять миротворческим миссиям достаточные возможности по выполнению их мандатов. Такие достаточные возможности должны включать предоставление специалистов по гидротехнике и энергетике. В большинстве государств-членов ООН с развитыми военными комплексами есть квалифицированные военные специалисты, способные выполнять необходимые

услуги, такие как бурение, распределение воды, санитарные услуги, производство и распределение электроэнергии. Чтобы усилить потенциал миротворческих операций ООН, государства-члены ООН должны оказывать помощь, предоставляя таких специалистов для выполнения оценки, ремонта и восстановления систем водоснабжения с целью восстановления или установления базовых услуг для пострадавшего населения на ранних стадиях миротворческих операций.

Совет Безопасности ООН должен выдавать последовательные и полные мандаты, а также приводить их в соответствие с необходимыми возможностями, имеющимися на местах во время миротворческих операций.

Вопросы защиты водных ресурсов также возникают в ситуациях, в которых миротворческие операции не проводятся и может не быть возможности для их проведения во время активного вооруженного конфликта. К этой категории относятся описанные выше условия в Сирии и Ираке. В таких ситуациях зачастую встают вопросы полномочий на использование силы государствами или группами государств. Несмотря на то что выдать такие полномочия в каждом случае может не представляться возможным, у Совета Безопасности должна быть возможность придать ощущение легитимности использования силы в ситуациях, которые оказывают сильное воздействие на гражданское население и в которых такое население испытывает дефицит воды во время активного вооруженного конфликта. В этих ситуациях государства, участвующие в таких видах военной деятельности, несомненно должны соблюдать принципы и нормы МГП. Это особенно применимо к принципу соразмерности использования силы и разграничивания военных объектов и объектов невоенного назначения. Такие принципы также обеспечивают базу для принятия решений Совета Безопасности и платформу для оценки Советом таких ситуаций и действий государств-членов ООН.

Наконец, миростроительство в постконфликтных ситуациях может потребовать долгосрочных усилий ООН по содействию в восстановлении или создании необходимой водной инфраструктуры. Такой вид взаимодействия иногда требует долгосрочного участия Совета Безопасности и Комиссии ООН по миростроительству (КМС). КМС объединяет всех релевантных участников с целью мобилизации ресурсов и выдачи рекомендаций и предложений по выработке комплексных стратегий по миростроительству и восстановлению в постконфликтных ситуациях. Вода уже находится в числе самых важных приоритетов Комиссии. При выполнении периодического анализа миростроительства ООН водный вопрос должен поддерживаться в качестве постоянного приоритета с целью продвижения комплексного, стратегического и последовательного подхода к миростроительству.

Центральная роль Совета Безопасности ООН

Широкое рассмотрение водного вопроса в условиях вооруженных конфликтов и недавний опыт позволяют сделать вывод о том, что настало время для принятия тематической резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) по вопросам воды, мира и безопасности. Такой вывод перекликается с недавними обсуждениями самого Совета Безопасности. 22 ноября 2016 г. Сенегал в роли Президента Совета Безопасности созвал 7818-е заседание Совета, где впервые были

обсуждены связи между водой, безопасностью и миром. В работе этого открытого заседания могли также принять участие государства-члены ООН, не входящие в Совет Безопасности. Участвовали представители 69 государств, в том числе 15 членов Совета Безопасности, которые подчеркнули важное значение воды в развитии сотрудничества и мира. Некоторые государства-члены ООН рекомендовали Совету Безопасности продолжать эту деятельность, хотя несколько других государств-членов ООН высказались против такого подхода.

В свете этих начинаний в Совете Безопасности можно рассмотреть различные меры, которые ООН могла бы предпринять для защиты водных ресурсов и инфраструктуры. В первую очередь, это потребует признания воды Советом Безопасности как «жизненно важного актива человечества».

Резолюция Совета Безопасности по вопросам воды, мира и безопасности стала бы последующей мерой после резолюции по защите гражданского населения в вооруженных конфликтах, S/RES/1265 (1999). Она помогла бы привлечь внимание международного сообщества к конкретным вопросам воды и защиты водной инфраструктуры во время вооруженных конфликтов. Она сформировала бы основу для мандатов СБ ООН на проведение миротворческих операций ООН с целью защиты воды и водной инфраструктуры, аналогично резолюции СБ ООН по женщинам в вооруженных конфликтах (S/RES/1325 (2000)), которая оказала влияние на миротворческие операции.

В прошлом Советом Безопасности предоставлялась защита базовой гражданской инфраструктуры. В резолюциях S/RES/1998 (2011) и S/RES/2286 (2016) Совет Безопасности, среди прочего, призывал государства-члены ООН принимать меры, направленные против преступников, нарушающих международный закон, нанося удары по школам и больницам. Конкретные упоминания о защите водных станций и водоснабжения содержатся в резолюциях Совета Безопасности S/RES/2118 (2013) и S/RES/2165 (2014).

Ранее в этом году Совет Безопасности принял резолюцию S/RES/2341 (2017) с целью ответа на угрозы международному миру и безопасности, вызванные террористическими актами. Резолюция посвящена защите критически важной инфраструктуры; в ней отмечается возрастающее значение трансграничной инфраструктуры и взаимозависимости стран. В этой связи особо отмечается значение воды. Совет Безопасности побудил все государства обеспечить тесное и эффективное сотрудничество всех соответствующих национальных департаментов, управлений и других организаций по вопросам, относящимся к защите критически важной инфраструктуры от террористических атак.

Эти резолюции демонстрируют тенденцию к укреплению защиты основных сооружений и инфраструктуры гуманитарного характера. В будущем требуется рассматривать необходимость защиты водных ресурсов и инфраструктуры еще более однозначно и подробно.

Вспомогательные органы Совета Безопасности должны выполнять анализ своих методов и обеспечивать, чтобы вопрос защиты воды постоянно был в числе приоритетных. Как упомянуто выше, Комиссия ООН по миростроительству уже включила воду в свою работу по реконструкции и институциональному строительству. Эта работа должна продолжаться.

Антитеррористический комитет должен изучить способы разработки ответных мер на террористические действия, направленные на водную инфраструктуру, включая обмен необходимой информацией с целью повышения эффективности предотвращения террористических актов.

Секретариат ООН должен содействовать всей этой деятельности, сводя воедино информацию, имеющуюся в системе ООН, а также предоставляя конкретные рекомендации по обеспечению согласованности вопросов воды, безопасности и мира в масштабах всей системы.

«Сирия: Вода как средство ведения войны», 2015 г., Международный комитет Красного Креста (МККК), <http://bit.ly/1EBes9k>

Защита городского водоснабжения в условиях вооруженных конфликтов

Вооруженные конфликты все чаще происходят в городских районах, где водные ресурсы являются жизненно необходимыми для ряда услуг, и системы водоснабжения тесно связаны с другими системами, которые могут быть допустимыми целями для нанесения ударов. Системы хранения и доставки воды в городах очень часто взаимосвязаны с электрическими системами. Длительные перебои с электроэнергией в результате вооруженных конфликтов нередко приводят к временным или долгосрочным отключениям воды для гражданского населения, а также влияют на другую городскую инфраструктуру, например, на организации здравоохранения или образования. Эти взаимосвязанные факторы повышают уязвимость систем водоснабжения во время вооруженных конфликтов.

На основании опыта работы Международного комитета Красного Креста (МККК) в Ираке и Сирии можно отметить, что возможной исходной точкой для взаимодействия по повышению устойчивости водных и электрических установок и сооружений является долгосрочное присутствие местных и международных субъектов до начала конфликта. Сегодня основной работы МККК являются налаженные связи и отношения с местными субъектами. МККК может обеспечивать питьевую воду и предоставлять другую гуманитарную помощь только при условии наличия надежных партнеров, например, водных органов.

Источники: Женевский водный центр, Секретариат Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, сводный отчет круглого стола с участием экспертов: Защита воды во время и после вооруженных конфликтов, июль 2016 г.; МККК, 2015 г., Городские услуги во время продолжительных вооруженных конфликтов: призыв усовершенствовать подход с целью оказания помощи затронутому населению, Женева.

Управление совместно используемыми водными ресурсами в условиях вооруженных конфликтов

Совместное управление водными ресурсами может продолжаться во время вооруженных конфликтов, особенно при наличии организаций по речным бассейнам. В качестве примера можно привести Комитет по координации исследований нижнего бассейна реки Меконг (1957-1974 гг.) и Постоянную комиссию по реке Инд, которые продолжали свою деятельность во время вооруженных конфликтов.

В том же ключе, совместное управление рекой Сенегал силами Организации по освоению бассейна реки Сенегал (OMVS - Organisation pour la mise en valeur du fleuve Sénégal) никогда не оспаривалось прибрежными государствами. Хотя в отношениях между двумя прибрежными государствами — Сенегалом и Мавританией периодически возникает напряжение по вопросам, касающимся определения границ, общее управление преобладает в течение ряда лет, в том числе и во времена конфликтов.

Источник: Mara Tignino, Water During and After Armed Conflicts. What Protection in International Law? Brill Research Perspectives in International Water Law, том 1.4, 2016.

"Organisation pour la Mise en Valeur du fleuve Sénégal",
OMVS Communication 2013. <http://bit.ly/2wUWFXa>

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ

В стремлении усилить защиту гражданского населения в вооруженных конфликтах Совет Безопасности ООН должен принять резолюцию, которая будет отражать опыт защиты водных ресурсов и инфраструктуры в вооруженных конфликтах и служить руководством по принятию Советом решений, касающихся конкретных ситуаций на его повестке дня. Группа считает, что резолюция может включать ряд компонентов, основанных на имеющемся опыте. Совет Безопасности должен

признать воду «жизненно важным активом человечества» и подчеркнуть, что защита водных ресурсов и сооружений представляет собой жизненно важный компонент защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах — следовательно, водные ресурсы не должны затрагиваться вооруженными нападениями или использоваться в качестве средства ведения войны;

- усилить соблюдение и реализацию международного гуманитарного права (МГП) и разъяснить, что принципы МГП, например, принципы различия и соразмерности должны применяться как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах;
- поощрять «прекращение огня для снабжения водой» во время вооруженных конфликтов и включение водного вопроса и водного сотрудничества в мирные соглашения;
- настаивать на ограничениях с целью защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов и поощрять включение положений о защите окружающей среды в соглашения о прекращении огня и о мире;
- предоставлять платформу для поддержки гуманитарных организаций в их работе до, во время и после вооруженных конфликтов;
- поощрять быстрое привлечение военных специалистов-гидротехников в миротворческих операциях с целью восстановления и ремонта систем водоснабжения;
- руководить подготовкой и выполнением мандатов для миротворческих операций ООН, а также деятельности по миростроительству в постконфликтных ситуациях с включением защиты водных ресурсов и сооружений;
- служить вдохновляющим примером для других учреждений ООН, а также государств-членов ООН и других международных субъектов;

Государства и соответствующие международные организации, а также учреждения ООН, в том числе Антитеррористический комитет Совета Безопасности должны изучать тенденции развития технологий по защите водной инфраструктуры и поощрять международное сотрудничество с целью их эффективного использования в ситуациях вооруженных конфликтов. Государствам должно быть рекомендовано разрабатывать соответствующую нормативно-правовую базу для защиты трансграничной водной инфраструктуры от террористических актов.

Государства и международное сообщество в целом должны поддерживать неправительственные организации (НПО), взаимодействующие с неправительственными субъектами, добиваясь полного соблюдения ими норм МГП, например, «Женевского призыва», и НПО, взаимодействующие с неправительственными субъектами посредством «Обязательственных актов» в стремлении укрепить выполнение ими норм МГП в общем и защиту водных ресурсов в частности.

Требуется дальнейшее изучение предложений создать следующее:

- независимый международный орган, имеющий мандат на сбор информации о разрушениях и прекращении подачи воды, а также на стимулирование оказания технической помощи во время длительных вооруженных конфликтов;
- механизм мониторинга соблюдения норм МГП и предоставления компенсаций жертвам нарушений;
- усовершенствованное сотрудничество среди соответствующих международных организаций и учреждений с целью управления оценкой состояния окружающей среды и восстановительными мерами в постконфликтных ситуациях;
- возможность быстрого реагирования силами военных специалистов-гидротехников с целью восстановления основных услуг водоснабжения и санитарии для гражданского населения и, в частности, для таких требующих особого отношения объектов, как больницы и лагеря для беженцев.

ГЛАВА 3

Профилактика — лучшее лечение: международное водное право и трансграничное водное сотрудничество

В то время как в предыдущей главе рассматривался вопрос водных ресурсов во время войн, в настоящей и последующих главах анализируется водное сотрудничество как важная характеристика мира и предотвращения вооруженных конфликтов. В этом контексте широко признается важность существующих систем трансграничного водного сотрудничества; такие системы рекомендованы для всех государств, имеющих совместно используемые водные ресурсы.

Механизмы трансграничного водного сотрудничества не всегда способны предотвратить политическую напряженность и вооруженные конфликты, но всегда обеспечивают эффективный инструмент стремления к миру. Одним из примеров является Комитет по реке Меконг, который продолжал свою деятельность во время вооруженного конфликта во Вьетнаме, открывая путь к мирному сотрудничеству в Юго-Восточной Азии после завершения конфликта. Во время вооруженных столкновений между Индией и Пакистаном в 1960-1970 гг. Договор о водах Инда 1960 г. оставался в силе, а Постоянная комиссия по реке Инд, образованная согласно этому Договору, продолжала служить каналом связи между двумя сторонами. Во время обострения отношений между Сенегалом и Мавританией из-за вопроса делимитации границ в конце 1980-х — начале 1990-х гг. действующее с 1970-х гг. общее управление бассейном реки Сенегал одержало верх. Когда отношения между прибрежными государствами накаляются или даже характеризуются насилием, совместные механизмы и комиссии по рекам, созданные водными соглашениями, могут служить в качестве канала связи и диалога. В таких ситуациях водное сотрудничество служит более широкой цели достижения мира.

Сотрудничество по трансграничным рекам и озерам мира имеет долгую историю; благодаря ему был создан свод норм, изложенных в договорах и обычаях, применимых к совместно используемым государствами рекам, озерам и ресурсам подземных вод. Со временем был принят ряд договоров на уровне бассейна, в которых обычно отражены характеристики отдельных речных бассейнов и водоносных горизонтов. Однако следует отметить, что в некоторых случаях эти договоры являются недостаточно комплексными по своему охвату и не включают все прибрежные страны. Кроме того, некоторые трансграничные водные договоры не выдерживают испытания по их эффективной реализации.

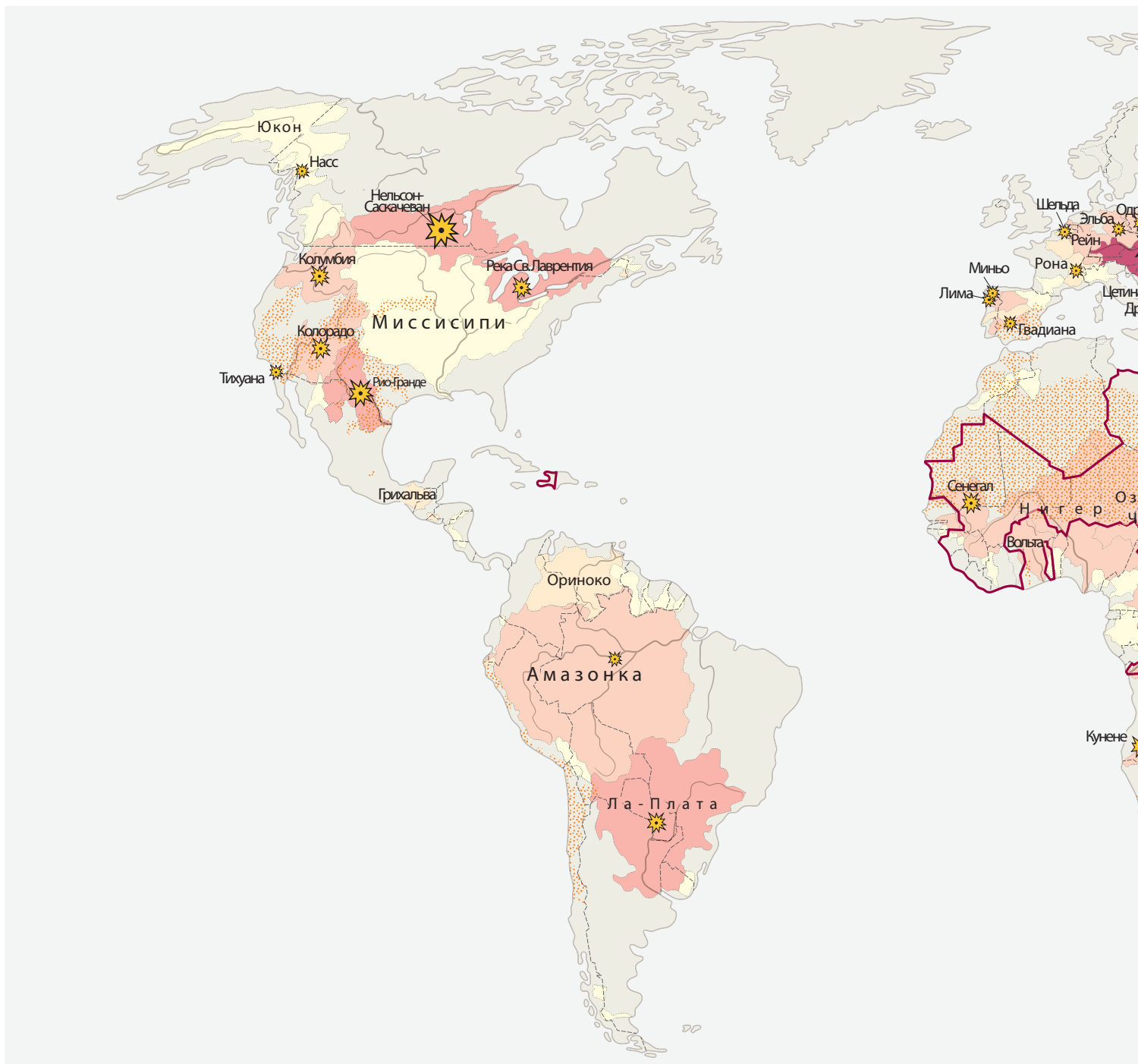
Принципы, лежащие в основе современного международного водного права, были консолидированы в двух глобальных конвенциях — Конвенции ООН по водотокам 1997 г. и Водной конвенции ЕЭК ООН 1992 г. Эти глобальные инструменты дополняют действующие договоры по конкретным бассейнам и побуждают вносить необходимые нормативно-правовые изменения в режимы этих договоров, а также устраняют пробелы в тех случаях, когда конкретные договоры не существуют.

Основные принципы и нормы

Международное водное право представляет собой комплекс принципов и норм международного права, обеспечивающий практически инструменты для прибрежных государств с целью поиска решений, которые будут иметь положительное воздействие для всех. Оно отражает практику государств и нацелено на содействие проведению дискуссии и сотрудничества государств. Приведенные ниже принципы Конвенции ООН по водотокам 1997 г. иллюстрируют характер международного водного права: :

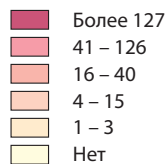
- Два основных принципа, отражающих понятие совместного использования воды, это принцип справедливого и разумного использования водотока и обязательство не наносить значительный ущерб (статьи 5 и 7). Эти два принципа являются взаимоподдерживающими и должны служить руководством при принятии решений в любом государстве водотока: учет воздействия на другие государства водотока является необходимым компонентом принятия решений.
- Вторым краеугольным камнем является общее обязательство прибрежных государств сотрудничать с учетом географических, гидрографических, гидрологических, климатических и экологических факторов. Этого можно достичь с помощью таких средств как совместные механизмы и комиссии, в которых представлены прибрежные государства, регулярный обмен информацией и уведомление о планируемых мерах (статьи 8, 9 и 11-19).
- Особое внимание необходимо уделить укреплению и продвижению механизмов обмена информацией (статья 9).
- Широкий комплекс норм, применимый к защите и сохранению экосистем, а также к управлению ими, изложен в части IV Конвенции (статьи 20-26).
- Споры необходимо предотвращать или урегулировать мирным путем с помощью обычных средств урегулирования международных споров или комиссии по установлению фактов, которая может быть создана по просьбе одной из сторон (статья 33).

Те же принципы изложены в Водной конвенции ЕЭК ООН 1992 г. Две Конвенции отражают современное состояние общего обычного международного права. Они предоставляют любому из двух прибрежных государств (или любого количества прибрежных государств) базовые нормы справедливого и разумного совместного использования водотоков и в то же время подчеркивают их обязательство не наносить значительного ущерба, а также обязательство сотрудничать с помощью таких средств, как обмен информации, защита экосистем и мирное урегулирование споров. Это обеспечивает крепкую основу для более широкого сотрудничества прибрежных государств и совместного управления водными ресурсами.

Общее количество взаимодействий с 1990 по 2008 гг.

Международное взаимодействие (конфликты и альянсы), связанное с водными ресурсами, находящимися в совместном пользовании

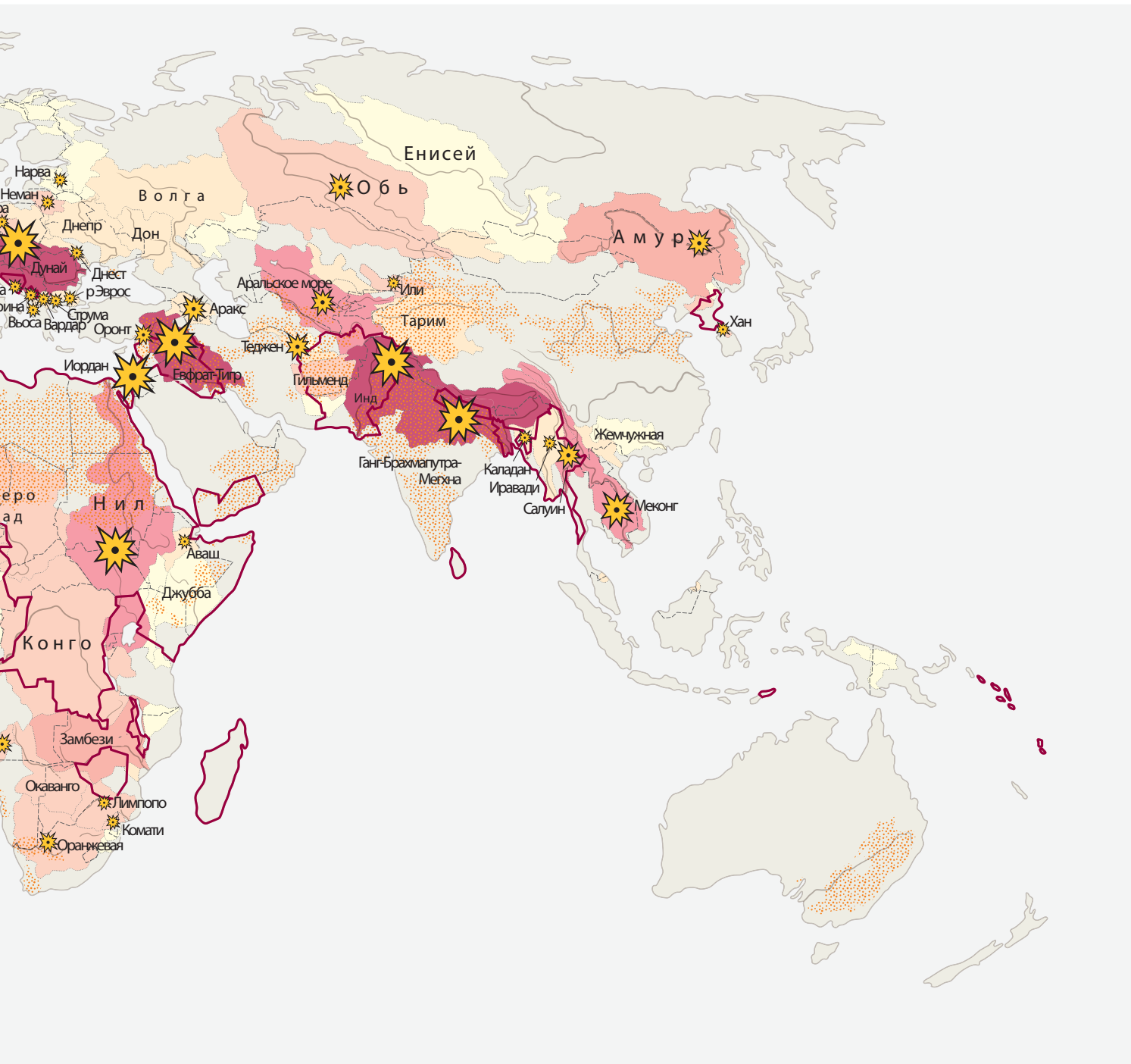

Количество враждебных событий

Уязвимые страны
 Большой дефицит воды

Источник: База данных споров по трансграничным пресноводным водотокам, факультет геофизических наук (www.transboundarywaters.orst.edu/database), Университет штата Орегон; Центр глобальных данных RioIV (GRDC) Федерального института гидрологии (BfG), Германия (<http://grdc.bafg.de>); Katie Peek (Кейти Пик) (www.popsci.com/article/science/where-will-worlds-water-conflicts-erupt-infographic); ОЭСР, Список получателей помощи Комитета по содействию развитию (www.oecd.org/dac/stats/dacdist.htm); ОЭСР, Уязвимые государства, 2015 (www.oecd.org/dac/governance-peace); Индикаторы карты глобальных водных рисков «Акведук» 2.1, Институт мировых ресурсов (www.wri.org/applications/maps/aqueduct-atlas)

Водная конвенция ЕЭК ООН включает некоторые дополнительные компоненты, которые потенциально имеют глобальное значение. Конвенция охватывает поверхностные и подземные воды (соединенные и не соединенные с поверхностными водами), содержит более детальные положения по защите окружающей среды (особенно в связи с проблемами загрязнения), а также положения, касающиеся публичной информации.

Главная сильная сторона Водной конвенции ЕЭК ООН — ее институциональная структура, предназначенная для оказания помощи подписавшим ее сторонам в осуществлении положений Конвенции. Эта институциональная структура включает ряд политических и технических межправительственных органов, Комитет по осуществлению и Секретариат, под общим руководством Совещания сторон. Таким образом, Конвенция оказывает значительное воздействие на водное сотрудничество государств-Сторон.

Более того, в статье 9 содержится ряд задач для включения в двусторонние или многосторонние соглашения с целью установления международных органов для управления совместно используемыми водосборами.

Впоследствии было принято два дополнительных протокола: Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 года и Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные

воды 2003 года (пока не вступил в силу).

Водная конвенция ЕЭК ООН и ее протоколы были дополнены рядом руководств и рекомендаций, а также Водной рамочной директивой ЕС, принятой в 2000 году (Директива 2000/60/ЕС). Цель этих инструментов — усилить реализацию основных норм международного водного права. В этом контексте был создан Комитет по осуществлению для оказания помощи странам, столкнувшимся с трудностями при реализации Конвенции.

Водная конвенция ЕЭК ООН имеет глобальное значение по двум аспектам: во-первых, система Конвенции указывает общее направление развития международного водного сотрудничества и, во-вторых, она особо подчеркивает важное значение постоянных институтов по управлению трансграничными водосборами. Эти аспекты имеют важное международное значение. Сходное направление развития наблюдается в регионе Южной Африки. Аналогично нормам Конвенции ООН по водотокам 1997 года Протокол о совместном использовании водных систем Сообщества развития Юга Африки (САДК) 1995 года, пересмотренный в 2000 году, поощряет заключение соглашений между странами, совместно использующими конкретные водотоки.

Конвенция ООН по водотокам вступила в силу в 2014 году и является обязательной для 36 стран, ратифицировавших ее на данный момент. В 2016 году Водная конвенция ЕЭК ООН была открыта для всех государств-членов ООН; таким образом, была создана возможность, с помощью норм и механизмов Конвенции, содействовать странам в достижении соответствующих двусторонних или многосторонних договоренностей по конкретным водотокам или, в тех случаях, в

которых такие договоренности уже существуют, еще большего их укрепления.

Трансграничные водоносные горизонты

Однако в области трансграничных водоносных горизонтов международное сотрудничество развито гораздо меньше: очень небольшое число международных соглашений посвящено совместно используемым подземным водам (на глобальном уровне — 5), и еще несколько соглашений относятся и к подземным, и к поверхностным водам. Это представляет собой особую проблему, учитывая установленные в настоящее время факты об использовании подземных вод во многих частях мира, где отбор подземных вод происходит в больших объемах, чем естественная способность к их восполнению. В некоторых случаях уровень

подземных вод опускается на 1 – 3 метра в год. В мире, где вода для 30 – 40 процентов орошаемых земель, используемых для производства продовольствия, поставляется из водоносных горизонтов, этот вопрос является критически важным для продовольственной безопасности. Ожидается, что в грядущие десятилетия проблема только обострится.

Основным требованием изменения таких тенденций является необходимость для территориальных государств признать, что некоторые водоносные горизонты используются совместно и поэтому требуется разработать скоординированную политику использования этих водных ресурсов. Это является базовым политическим условием, которое при его выполнении может служить отправной точкой сотрудничества государств на основе международного водного права.

Растет необходимость повышения уровня международного сотрудничества с целью разумного и справедливого использования трансграничных водоносных горизонтов. Правила, касающиеся такого вида сотрудничества, содержатся в концепции Комиссии международного права ООН (КМП) и основаны на принципах международного водного права, сформулированных в Конвенции ООН по водотокам 1997 года.

В 2008 году КМП приняла проект статей по Праву трансграничных водоносных горизонтов (A/RES/63/124). На основании этой работы в 2011 году Генеральная Ассамблея рекомендовала «заинтересованным государствам с учетом положений проектов статей, содержащихся в приложении к ее резолюции 63/124, заключать соответствующие договоренности на двустороннем и региональном уровнях для эффективного управления их трансграничными

водоносными горизонтами» (A/RES/66/104). Дополнительный «инструмент мягкого права» предоставлен в Типовых положениях по трансграничным подземным водам 2012 года, разработанных в рамках Водной конвенции ЕЭК ООН. Этот документ также основан на принципах и правилах, содержащихся в проекте статей КМП по Праву трансграничных водоносных горизонтов.

В приведенных выше инструментах подчеркиваются два важных аспекта управления подземными водами: осторожный подход с учетом уязвимости подземных вод и необходимость углубить наши знания о водоносных горизонтах (их границах, качестве воды и

восполнении) с целью обеспечения устойчивого управления ими. Таким образом, важно разрабатывать дальнейшие двусторонние и многосторонние соглашения по этому вопросу в соответствии с общими руководящими принципами международного водного права.

Международное водное право, потребности человека и права человека

Международное водное право предназначено для удовлетворения потребностей человека. Это признается в Конвенции ООН по водотокам 1997 года, в которой требуется, чтобы распределение воды осуществлялось справедливо и разумно с учетом «социально-экономических потребностей» (статья 6). Позднее Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека ООН признали право на безопасную питьевую воду и санитарии как право человека (A/RES/64/292). В этом контексте была также сделана отсылка к замечанию общего порядка №15, принятому Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 2002 году (E/C.12/2002/11). Аналогичное толкование послужило основой для принятия Протокола по проблемам воды и здоровья 1999 года (дополнительный протокол к Водной конвенции ЕЭК ООН), Водной хартии реки Сенегал 2002 года, Водной хартии бассейна реки Нигер 2008 года, Водной хартии озера Чад 2012 года и ряда других международных инструментов.

Обеспечение права людей на безопасную питьевую воду — это законная цель политики государств на их соответствующих территориях. В ситуациях совместно используемых водных ресурсов (водотоков и водоносных горизонтов) двустороннее или региональное водное сотрудничество не только является закономерным, но также представляет собой необходимый политический аспект предотвращения вооруженных конфликтов. Принципы справедливого и разумного использования водотоков и обязательство не наносить значительного ущерба отражают неотъемлемую заботу о затрагиваемых людях и их праве на безопасную питьевую воду и другие базовые потребности.

Кроме того, определение права на безопасную питьевую воду и санитарии как права человека содержит ряд этических посылов. Один из них касается справедливости и равенства, в том числе, в частности, гендерного равенства. Во многих обществах необходимо надлежащим образом признать и охранять роль женщин как ответственных за снабжение водой, и, кроме того, расширить их роль в принятии решений. Во многих частях мира предстоит еще многое сделать, чтобы расширить права и возможности женщин в процессах принятия решений, касающихся воды.

Другой этический посыл касается детей, которые нередко являются наиболее уязвимыми жертвами дефицита воды, при этом во многих ситуациях именно дети занимаются доставкой воды. Ситуация с детьми и доставкой воды требует постоянного внимания и эффективных мер в случаях, когда дети являются жертвами дефицита воды или эксплуатации детского труда.

Наконец, признание права человека на безопасную питьевую воду и санитарии ведет к более широким вопросам справедливого доступа к воде. Некоторые аспекты этих вопросов, такие

как создание препятствий к доступу воды для гражданского населения в ситуациях военной оккупации, уже рассматриваются международным гуманитарным правом, как отмечено в предыдущих главах настоящего отчета.

Группа осознает, что проблемы справедливого доступа к воде требуют дальнейшего рассмотрения, но в рамках международного сотрудничества, которое является мандатом Группы, они могут быть решены только частично. Однако они должны более полно рассматриваться соответствующими участниками международного сообщества, в том числе международными органами, работающими в области прав человека.

Осуществление и мониторинг

Размышления об осуществлении международного водного права не вызывают оптимизма. В настоящее время лишь небольшое число государств являются Сторонами основных многосторонних договоров: 36 Сторон у Конвенции ООН по водотокам и 41 Страна у Водной конвенции ЕЭК ООН. Несмотря на то что последняя упомянутая конвенция теперь открыта для всех государств-членов ООН, ее глобальное воздействие все еще не достигнуто, так как все подписавшие ее стороны находятся в панъевропейском регионе. В этой связи непосредственно рекомендуется призвать государства-члены ООН присоединиться к этим двум конвенциям и, в случае Водной конвенции ЕЭК ООН, воспользоваться ее механизмами, особенно средствами содействия государствам в принятии и реализации инструментов на уровне бассейна, отражающими международную передовую практику.

В то время как присоединение к глобальным конвенциям является весьма желательным, страны необходимо поощрять к ведению переговоров и окончательному оформлению региональных конвенций и соглашений на уровне бассейна в тех случаях, в которых они считают это предпочтительным. Это может ускорить процесс соблюдения принципов трансграничного водного сотрудничества и международного водного права, а также обеспечить выгодные варианты достижения практического прогресса в этом отношении.

Инновационным примером подхода на региональном уровне является Западно-Средиземноморский форум, известный как «Диалог 5+5». Он включает Алжир, Францию, Италию, Ливию, Мальту, Мавританию, Марокко, Португалию, Испанию и Тунис. В то время как пять северных стран Западного Средиземноморья имеют опыт совместного управления водными ресурсами, пять южных стран сталкиваются с серьезными проблемами дефицита воды и растущей зависимости от подземных вод. Форум позволяет всем странам разрабатывать совместные подходы, и десять стран приняли водную стратегию и план действий по Западному Средиземноморью.

Аналогичная совместная стратегия разрабатывается в Латинской Америке. В 2016 году на Иberoамериканский саммит глав государств, проводимый в Колумбии, были приглашены руководители департаментов водных ресурсов стран региона с целью разработки планов действий на основе устойчивого и совместного подходов.

Дополнительные мероприятия могут включать международные дискуссии, нацеленные на расширение знаний о международном

водном праве и его значении для поддержания международного мира и безопасности. Важным примером является тематическое обсуждение вопросов воды, безопасности и мира, организованное в рамках Совета Безопасности ООН 22 ноября 2016 года. Многие из 69 государств-членов ООН, участвовавших в дискуссии, ссылались на две основные конвенции международного водного права. Последующие дискуссии аналогичного характера углубят понимание и усилят реализацию их принципов и норм в будущем.

Другой комплекс механизмов реализации должен включать разработку вспомогательных инструментов («мягкое право»), касающихся ключевых принципов международного водного права, в том числе практических руководств и процедур, а также выявление моделей долгосрочного развития трансграничного водного сотрудничества. Ряд таких инструментов уже был разработан в соответствии с Конвенцией ООН по водотокам и Водной конвенцией ЕЭК ООН в частности, что внесло свой вклад в укрепление водного сотрудничества. Эти инструменты являются важным способом усиления базовых принципов в необходимом конкретном контексте. Чем содержательнее текст закона, тем более эффективным будет его применение.

Проведение диалога и наращивание потенциала сохраняют свое большое значение для развития трансграничного водного сотрудничества и для осуществления профилактической функции международного водного права. Существует необходимость более комплексного обмена опытом и мнениями среди государств, в частности среди тех, у которых есть открытые вопросы двустороннего или регионального водного сотрудничества.

ООН уже выполнила большой объем работы в этом отношении с помощью своих специализированных учреждений, фондов и программ.

Вода является важной составляющей работы Всемирного банка, ПРООН, ЮНЕП, ФАО, ЮНЕСКО, ВМО, ЭСКЗА, ЕЭК ООН и других учреждений в системе ООН. Генеральные секретари ООН постоянно подчеркивали важное значение водного сотрудничества не только для развития и защиты окружающей среды, но с целью предотвращения конфликтов. Большая часть этого вида работы выполняется посредством региональных инициатив, таких как проект по озеру Чад, который представляет собой сотрудничество Нигера, Камеруна, Нигерии и Чада, направленное на решение вопроса взаимосвязанных рисков повышения нестабильности и изменения климата.

Существующие практики могут быть объединены в согласованную рамочную концепцию посредством выполнения Повестки дня на период до 2030 года и особенно через ее Цели устойчивого развития (ЦУР). ЦУР 6 по воде и санитарии предусматривает развитие комплексного управления водными ресурсами и трансграничного сотрудничества; с целью мониторинга выполнения разрабатывается комплексная система показателей. Следует использовать этот процесс, чтобы усилить дискуссию по применению принципов международного водного права, которое уже обеспечивает платформу для сотрудничества государств в области трансграничного водного сотрудничества.

Информацию, касающуюся выполнения ЦУР 6 и ее конкретных задач, следует также собирать с помощью механизмов отчетности

международных договоров по трансграничному водному сотрудничеству (двустороннему, региональному и глобальному). Так уже происходит в случае с Водной конвенцией ЕЭК ООН, которая в своей системе отчетности предусматривает отчетность для показателя 6.5.2, относящегося к процентной доле площади трансграничного бассейна, в отношении которой имеется действующий механизм трансграничного сотрудничества. Взаимодополняемость ЦУР 6 и трансграничного водного сотрудничества должна привести к повышению уровня знаний и международного сотрудничества в рамках глобальных усилий по совершенствованию управления водными ресурсами и содействовать в снижении уровня напряженности и конфликтов, относящихся к водному вопросу. Выполнению ЦУР 6 способствуют другие ЦУР, такие как относящиеся к миру, правосудию и созданию эффективных учреждений (ЦУР 16) и к Глобальному партнерству в интересах устойчивого развития (ЦУР 17).

Никогда нельзя недооценивать важное значение всех этих усилий по поддержанию международной стабильности и мира правительствами, международными институтами, а также учреждениями, фондами и программами ООН. Продолжает расти роль общественных и неправительственных организаций. Опыт показывает, что вопросы управления водными ресурсами, которые по своей сути затрагивают население, все чаще становятся толчком для инициатив, проводимых общественными организациями, состоящих из обеспокоенных групп населения. Фактическое участие таких общественных групп в управлении водными ресурсами в качестве заинтересованных сторон, а также степень такого участия различается в зависимости от конкретного региона и проекта.

Например, несмотря на то, что проекты по гидроэнергетике признаются важными инструментами снижения выбросов двуокиси углерода и адаптации и являются гибким источником возобновляемой энергии, они также оказывают социальное и экологическое воздействие. Это в большой степени ощущается в бассейне реки Дунай, который совместно используется 19 прибрежными странами и в котором работают около 300 крупных гидроэлектростанций мощностью более 10 мегаватт и примерно 800 более мелких электростанций, значительно изменивших речную систему. В настоящее время рассматривается или уже осуществляется много новых проектов. Эта деятельность обусловила необходимость подготовить руководящие инструкции по разработке новых гидроэлектростанций с учетом мнений широкого ряда заинтересованных сторон, включая общественные организации, частные компании и государственные учреждения. Эти заинтересованные стороны признаются в качестве наблюдателей на заседаниях соответствующих органов Комиссии по защите Дуная, состоящих из специалистов и лиц, принимающих решения, и таким образом имеют влияние на процесс принятия решений. В других организациях по речным бассейнам, например, по рекам Кубанго-Окаванго или Замбези, есть свои механизмы взаимодействия с заинтересованными сторонами. Взаимодействие с заинтересованными сторонами укрепляет процесс мониторинга и реализации международного водного права.

Опыт, приобретенный в ходе трансграничного водного сотрудничества, дает основание полагать, что общественные организации должны играть все более значимую роль, чтобы можно было правильно определить потребности, запросы и обеспокоенности, а также риски и возможности. Важно принимать

во внимание знания и потенциал, с помощью которых эти заинтересованные стороны могут внести свой вклад, чтобы найти и реализовать решения, более оптимально подходящие и адаптированные к жизни сообществ. Правильное сочетание такого подхода «снизу» и руководства правительства «сверху» вместе с разработкой концепции в диалоговом режиме обеспечивает наилучшее понимание проблем и может привести к применению более эффективных решений.

Профилактическая цель

Выше описаны некоторые методы работы, необходимые для продвижения и укрепления международного водного права как инструмента превентивной дипломатии. К ним относится расширение знаний об аспекте сотрудничества в контексте международного водного права, а также об эффективности этого права как инструмента создания доверия и платформы для разработки конкретных соглашений на уровне регионов и бассейнов. Универсальные и региональные соглашения, а также соглашения на уровне бассейнов могут использоваться совместно с международным обычным правом для преодоления и исправления неравенства сил

прибрежных государств. Кроме того, международное водное право может также служить рамочной платформой для участия неправительственных субъектов, таких как общественные организации, частные компании и научное сообщество. Вместе взятые, все эти элементы составляют эффективный комплекс инструментов укрепления международного мира и стабильности и предотвращения вооруженных конфликтов.

Однако в этом контексте необходимо подчеркнуть две критически важных задачи.

Во-первых, инструменты предотвращения будут бесполезными, если их систематически не продвигать и полностью не использовать. В этом отношении очень эффективным было бы руководство Генерального секретаря ООН и Секретариата ООН. ООН должна взглянуть на проблему более широко и системно и определить повестку дня по укреплению международного водного сотрудничества в дополнение к использованию инструментов международного водного права.

Во-вторых, важно поддерживать деятельность по трансграничному водному сотрудничеству, совершенствуя режимы международного финансирования. Многие споры в области международного водного сотрудничества касаются крупных объектов инфраструктуры, таких как крупные дамбы и плотины для производства электроэнергии. Такие объекты требуют большого объема внешнего финансирования, значительная часть которого предоставляется международными финансовыми институтами, такими как Всемирный банк, и все чаще частными компаниями. Нередко финансирующие учреждения имеют свои собственные охранные политики и условия, а также экологические и социальные стандарты. В общем политическом подходе к разработке и финансированию трансграничного водного сотрудничества центральное место должны занимать принципы международного водного права, и все крупные проекты должны разрабатываться в этом контексте. Фактически, финансирование совместной водной инфраструктуры имеет важнейшее значение для нашей темы и будет обсуждено в отдельной главе.

Коэффициент водного сотрудничества

В течение ряда лет было предпринято несколько попыток по измерению степени трансграничного сотрудничества.

В этой работе первенство принадлежит университету штата Орегон, который сделал данные по трансграничным водным договорам доступными для общего пользования. Эта база данных содержит полезную информацию, в том числе соответствующие процентные доли воды стран в каждом бассейне, юридические договоры и анализы некоторых конкретных примеров.

ЕЭК ООН получила мандат от государств-членов ООН на сбор данных по трансграничному сотрудничеству в отношении соответствия ЦУР 6.5.2. Эта работа должна быть закончена к декабрю 2017 года. Ее объем будет определяться количеством стран, добровольно решивших предоставить требуемую информацию.

Группа стратегического прогнозирования (экспертно-аналитический центр в Мумбаи (Индия)) изучает взаимоотношения между трансграничным водным сотрудничеством и миром с целью выявления инструмента поддержки решений, который позволит прибрежным странам измерить степень сотрудничества. Коэффициент водного сотрудничества измеряет динамическое взаимодействие между странами, совместно использующими пресноводные ресурсы во всех 286 совместно используемых речных бассейнах, указанных Глобальным экологическим фондом. Существует 84 механизма трансграничного взаимодействия или сотрудничества для управления 153 реками. Из них 49 организаций, управляющих 90 трансграничными реками, продвигают активное водное сотрудничество.

Существует всего 8 механизмов, способствующих полномасштабному активному водному сотрудничеству в 19 трансграничных речных бассейнах, расположенных в Западной Африке и Европе.

Коэффициент водного сотрудничества также демонстрирует, что страны выбирают разные пути при налаживании сотрудничества с учетом местной специфики. В Северной Америке, Канаде, Мексике и США созданы эффективные двунациональные комиссии, охватывающие все реки, совместно используемые каждой парой стран. В Западной Европе совместные усилия на уровне бассейнов поддерживаются региональными инструментами, такими как Рамочная водная директива Европейского союза. В Западной Африке очень эффективные организации по речным бассейнам созданы в бассейнах рек Сенегал, Гамбия и Нигер. Коэффициент водного сотрудничества обеспечивает варианты для различных уровней и институциональных форм сотрудничества, которые могут принять страны в соответствии со своей ситуацией.

Параллельное исследование водного сотрудничества в 286 совместно используемых речных бассейнах в 148 странах и в 22 странах, находящихся под угрозой войны, позволяет сделать вывод о том, что любые две страны, имеющие активное водное сотрудничество, не начинают войну ни по какой причине. Таким образом, измерение и продвижение водного сотрудничества требуется не только для устойчивого управления природными ресурсами, но и для обеспечения мира и стабильности в мире.

Источник: Группа стратегического прогнозирования http://www.strategicforesight.com/publications_inner.php?id=43

«Механизм: подъем реки», 2015, The Guardian, <http://bit.ly/2k1t44u>

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ

Группа настоятельно рекомендует всем странам, которые имеют трансграничные водные ресурсы (реки и озера, а также водоносные горизонты), заключать трансграничные водные соглашения. Там, где такие соглашения уже существуют, Группа рекомендует укреплять их в соответствии с принципами и нормами международного водного права.

Государства должны придерживаться принципов международного водного права и продвигать их полное осуществление. Группа призывает государства присоединиться к Конвенции ООН о водотоках 1997 года и Водной конвенции ЕЭК ООН 1992 года, которая теперь открыта для вступления всем государствам-членам ООН.

Далее, Группа рекомендует усилить работу по дополнительным инструментам к двум конвенциям ООН, включая инструменты «мягкого права», такие как руководящие инструкции и процедуры, содействующие трансграничному водному сотрудничеству, в частности, в отношении распределения воды, развития гидроэнергетики и ирригации.

Группа также поощряет использование механизмов сотрудничества Водной конвенции ЕЭК ООН, в частности, обращение стран и общественных организаций в Комитет по осуществлению Конвенции.

Генеральная Ассамблея ООН должна поощрять государства укреплять их международное водное сотрудничество и пользоваться преимуществами, которые предоставляют конвенции, воплощающие международное водное право. Кроме того, Генеральная Ассамблея должна рассмотреть способы разработки эффективных институциональных и финансовых механизмов с целью поддержки трансграничного водного сотрудничества.

Роль общественных организаций в продвижении трансграничного водного сотрудничества и в мониторинге и реализации международного водного права должна поддерживаться.

ГЛАВА 4

Количество и качество: укрепление процесса принятия решений и сотрудничества на основе улучшенных знаний и данных во имя безопасности и мира

Вопросы количества и качества воды являются основополагающими при разработке национальной политики и на всех уровнях международного водного сотрудничества. Учитывая тематический охват настоящего отчета, Группа ограничивается рассмотрением тех вопросов, которые относятся к поддержанию мира и безопасности. Однако важно понимать, что структуры трансграничного водного сотрудничества предоставляют важную информацию по широкому ряду проблем.

Исследования показывают, что в большинстве трансграничных водных соглашений предполагается, что будущее снабжение и качество воды с течением времени значительно не изменится. В свете этого в соглашения не включаются конкретные механизмы для решения проблем климатических, экономических и социальных изменений, которые оказывают воздействие на количество и качество водных ресурсов и водоснабжения.

Возникает важная проблема, когда трансграничные водные системы не могут обеспечить гибкие стратегии распределения, способные реагировать на изменение социальных и экологических условий. Включение в договоры положений о засухах и наводнениях, а также использование процедур пересмотра и органов совместного управления могут частично улучшить ситуацию. Однако эти положения не всегда эффективны и в основном не касаются вопросов качества воды, которые часто отделены от вопросов количества воды.

Изменение условий водности

Основной охранной мерой, применяемой в некоторых договорных режимах, является обязательство верхнего прибрежного государства обеспечивать минимальный сток для нижележащего прибрежного государства с целью поддержания основных экологических функций. Такие договоренности можно также осуществлять на практическом уровне, без предшествующего договорного обязательства. Пример такого типа технического сотрудничества существует в бассейне реки Меконг, где Китай, являясь верхним прибрежным государством, сотрудничает с другими прибрежными государствами на основе проекта.

Еще одним способом повысить гибкость системы является водораспределение в процентах от стока. Однако такой способ требует гибкой инфраструктуры, динамичного управления, обмена данными и регулярной связи между сторонами. В конечном итоге, ответом является совместный орган по речному бассейну, но таких условий нет во многих совместно используемых водных бассейнах и водоносных горизонтах, даже в тех, где есть базовые юридические инструменты.

Важная характеристика трансграничных соглашений — особое внимание, уделяемое засухам в схемах распределения воды. Наводнениям и рискам, которые они представляют для нижележащих прибрежных государств, внимания уделяется меньше.

Имеются различные положения, предусматриваемые для условий засух. Одним из примеров является соглашение между Мексикой и США по реке Рио-Гранде 1944 года. В соответствии с этим соглашением Мексика может поставлять в США менее минимального объема воды в период катастрофических засух в течение пяти лет. В течение засушливого периода у Мексики накапливается «водный долг», который должен быть выплачен в течение следующего пятилетнего цикла путем увеличения стока.

Как демонстрируют приведенные примеры, проблемы засухи можно решать различными способами. С другой стороны, проблемы наводнений часто не решаются, что представляет собой усиливающуюся проблему в эпоху изменения климата с ее непостоянными гидрологическими процессами. Ожидается, что во многих регионах частота и интенсивность наводнений усилятся, и неспособность управлять этими рисками может иметь катастрофические последствия. Более того, с возрастающей вероятностью наводнений также возрастает вероятность засух, из-за чего нарушается равновесие глобального водного баланса.

Эффективное управление требует наличия эффективных учреждений. Исследования подтверждают, что потери от наводнений будут больше в тех совместно используемых бассейнах, в которых нет институционального потенциала. В сорока трех международных речных бассейнах, в которых в период с 1985 по 2005 годы часто случались трансграничные наводнения, не было институционального потенциала, способного управлять этими наводнениями. И наоборот, управление риском наводнений, осуществляемое соответствующими учреждениями, может в значительной мере снизить риски и воздействие трансграничных наводнений. Координация деятельностью по управлению наводнениями в масштабе всего бассейна является критически важной. Эффективный инструмент снижения риска обеспечивается путем включения в трансграничные соглашения систем предупреждения и оповещения, а также протоколов управления риском наводнения, предусматривающих регулярный обмен данными.

Более того, протоколы управления риском наводнения могут также стать важными инструментами адаптации, что является необходимостью в нашу эпоху. Изменение климата вызывает не только наводнения, но и становится причиной других проблем, касающихся количества и качества воды. Например, подъем уровня моря, вызванный изменением климата, ухудшит проблему вторжения соленой воды в дельты и прибрежные водоносные горизонты. В некоторых случаях сооружения для отведения воды, расположенные

в нижележащих районах, могут перестать работать, пока не увеличится приток пресной воды. Эти проблемы также требуют более эффективного международного сотрудничества и совместного организационного управления трансграничными водотоками и водоносными горизонтами.

Ухудшение качества воды

Вопросы количества воды связаны с другими вопросами, особенно с вопросом качества воды, но так же и с динамикой потребления, сложным воздействием изменения климата и так далее. Засухи, наводнения и другие изменения водотоков оказывают воздействие на качество воды — этот вопрос заслуживает большего внимания, чем ему уделялось до сих пор. Другими вопросами, которые необходимо принять во внимание, являются потери воды и ухудшение качества воды из-за изнашивания водной инфраструктуры — проблема, затрагивающая многие развитые и развивающиеся страны.

Качество воды относится к химическим, биологическим и бактериологическим характеристикам воды, которая может использоваться для различных целей: для бытового пользования, в орошении, производстве, горнодобывающей отрасли и так далее. Для каждого потенциального использования требуется различные стандарты качества. Очевидно, что к питьевой воде применяются самые высокие стандарты качества, предусматривающие низкое содержание растворенных твердых веществ, отсутствие тяжелых металлов и соответствующие химические и бактериологические характеристики. При каждом использовании качество воды ухудшается, что влияет на пользователей, находящихся в нижерасположенных районах.

Традиционно водотоки использовались и продолжают использоваться в качестве дешевого и удобного приемника сточных вод. Однако быстрые темпы индустриализации, рост сельского хозяйства с использованием вредных химических веществ, урбанизация и другие факторы привели к проблеме повсеместного загрязнения воды, которую необходимо срочно решать. По некоторым оценкам, в развивающихся странах около 90 процентов сточных вод, сбрасываемых в пресноводные водоемы, не подвергается очистке. Предполагается, что более 80 процентов трансграничных речных бассейнов, как в развитых, так и в развивающихся странах, имеют серьезные проблемы с качеством воды.

Проблемы качества воды в разных частях мира не одинаковы: загрязнение водных ресурсов биогенными веществами (в основном, азотом и фосфором) происходит в северных регионах мира, а загрязнение патогенными организмами, т. е. бактериями и вирусами — в южных регионах мира и в России. В любом случае, все проблемы качества воды требуют безотлагательного внимания на глобальном уровне.

Несмотря на то что во многих частях мира были предприняты технические, юридические и политические усилия по улучшению качества воды, они остаются крайне разрозненными и различаются в зависимости от региона и страны. Более того, эти усилия просто не успевают за демографическими и экологическими изменениями. Как отмечено выше и за исключением европейского региона, в большинстве трансграничных водных систем мира внимание в

основном сосредоточено на вопросах количества и распределения воды, а не на совместном управлении качеством. Проблемы, касающиеся ухудшения качества воды, нельзя недооценивать даже в передовых системах трансграничного водного сотрудничества.

В исследовании 2016 года «Трансграничные речные бассейны: состояние и тенденции», выполненном ЮНЕП, продемонстрирован тревожный рост рисков, угрожающих качеству воды в трансграничных речных бассейнах в последующие 15 – 30 лет из-за изменения климата, социально-экономического развития и роста численности населения. Исследование основано на совокупном прогнозируемом воздействии пяти показателей: нехватка воды для окружающей среды; нехватка воды для человека; загрязнение воды биогенными веществами; осложняющие факторы, связанные с политическим напряжением из-за водного вопроса, и изменения плотности населения. В этом контексте было выявлено четыре «горячих точки»: бассейны рек Оранжевая и Лимпопо в Южной Африке, несколько речных бассейнов в Центральной Азии, бассейн рек Ганг-Брахмапутра-Мегхна в Южной Азии и бассейны рек Иордан и Евфрат и Тигр на Ближнем Востоке.

Для большинства этих ситуаций характерно отсутствие эффективных договоренностей по речным бассейнам среди прибрежных стран, и усилия по развитию таких договоренностей пока что не увенчались успехом. Тем не менее, Группа считает, что путь для продвижения вперед — это заключение бассейновых соглашений и создание необходимых институциональных механизмов. Вывод напрашивается сам собой — призвать прибрежные государства к повышению уровня трансграничного водного сотрудничества и совместных действий с целью решения проблем качества воды. Учитывая политическую деликатность вопросов в регионах «горячих точек», предполагается, что такое сотрудничество и совместное управление станет важным вкладом в укрепление региональной стабильности и мира.

В настоящее время технические решения и политические меры, касающиеся качества воды, продолжают приниматься на национальном уровне, разрабатываются каждым государством по отдельности и относятся только к водным ресурсам, находящимся на территории государства. В этом отношении были достигнуты некоторые успехи. Например, в области повторного использования воды лидером является Израиль, где процент такого использования самый высокий — 70 процентов. Важные достижения в использовании систем управления сточными водами были сделаны во многих частях мира, включая Южную Африку. Крупных успехов в повторном использовании воды добился Сингапур: в настоящее время 30 процентов всего водопотребления в стране обеспечивается за счет переработанной воды, при этом к 2060 году эта цифра должна достичь 50 процентов.

«Умные» технологии водопользования и их значение для мира и безопасности

Все более возрастает необходимость в технических решениях и политических мерах, относящихся к качеству воды и надежности водоснабжения, особенно касательно питьевой воды. По данным Всемирного банка 25 – 30 процентов распределяемой в мире воды теряется из-за утечек и прорывов. Ежегодные потери от утечки воды, произведенной коммунальными предприятиями, оцениваются в

14 миллиардов долларов. Из-за этих финансовых потерь компании водоснабжения, как государственные, так и частные, уделяют первостепенное значение улучшению обслуживания и планирования инфраструктуры, а также проведению ремонта и способам водосбережения. Среди этих мер особенно важными являются сбор данных и управление ими. Кроме экономической ценности такие меры также важны для обеспечения безопасности, особенно в районах, где дефицит и нехватка воды представляют собой проблему безопасности и мира.

Следует и дальше поощрять внедрение передовых методов управления данными. К таким методам относятся датчики в сетях водоснабжения, сбор и анализ данных о воде, а также более быстрые и эффективные меры реагирования на такие проблемы, как утечки и прорывы трубопроводов и засорение скважин и труб. Кроме того, методы управления данными помогают обеспечивать доступ к подземным водам благодаря сохранению воды и оптимизации ее извлечения, а также разрабатывать прогнозные модели расчета характеристик с целью предотвращения чрезмерной эксплуатации подземных вод.

В вододефицитных регионах, где конфликты из-за водопользования могут привести к насилию, эти новые технологические средства могут служить инструментами укрепления доверия и должны поддерживаться как финансово, так и на политическом уровне.

Данные и промышленные информационно-вычислительные системы, предназначенные для водоснабжения, должны рассматриваться как стратегически важные активы и охраняться от краж, уничтожения или кибератак. В эпоху глобальной волны кибератак нужно быть

готовыми к тому, что профессиональные хакеры могут выбрать своей целью также системы водоснабжения, помимо объектов бизнеса, финансовых институтов, систем здравоохранения и так далее.

В свете этого защита систем диспетчерского управления и сбора данных (SCADA) с целью эффективного прогнозирования и распределения водных ресурсов должна рассматриваться как важная приоритетная задача. В некоторых странах эта защита распространяется на водохозяйственный сектор.

Страны, в которых такая защита еще не установлена и которые имеют необходимые для этого технические возможности, вероятно, последуют тем же путем.

Задачей для будущего является вопрос о том, как связать все имеющиеся технологические достижения с эффективным международным сотрудничеством, в котором назрела настоятельная необходимость из-за прогнозируемого увеличения всех видов водного дефицита и возможных угроз международной напряженности, споров и даже вооруженных конфликтов. Как и в других случаях, международное водное право обеспечивает эффективное руководство в этом вопросе.

Вопрос качества воды в международном водном праве

В международных инструментах содержится ряд положений, касающихся качества воды и защиты экосистем. Эти положения образуют базовый нормативно-правовой стержень управления водными ресурсами и должны стимулировать разработку политики на национальном, региональном и международном уровнях.

Суверенные государства найдут в них полезные руководящие инструкции по разработке ответственной и эффективной водной политики, а также идеи по достижению договоренностей о трансграничном водном сотрудничестве, как двустороннем, так и региональном.

В части IV Конвенции ООН по водотокам 1997 года (статьи 20-26) содержится ряд положений, касающихся защиты, сохранения и управления международными водотоками применительно к качеству воды. Конвенция призывает к защите и сохранению экосистем международных водотоков и обязывает государства-Стороны конвенции сотрудничать по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения. Государства могут устанавливать совместные целевые показатели и критерии качества воды, а также составлять перечни веществ, привнесение которых в воды трансграничного водотока подлежит запрещению или ограничению с целью предотвращения загрязнения и принятия мер контроля. Управление водотоком включает возможность учреждать механизмы совместного управления с целью проведения консультаций и дальнейшего сотрудничества.

В Водной конвенции ЕЭК ООН 1992 года содержатся детальные положения по снижению трансграничного воздействия загрязнения с помощью правовых, административных, экономических, технических и финансовых мер, принимаемых как на национальном, так и на трансграничном уровнях. Такие меры могут включать принятие критериев воды и предельных норм содержания загрязнителей в сбросах в поверхностные воды. Государства-Стороны конвенции также обязуются установить программы мониторинга условий трансграничных вод.

В Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года предусмотрена ответственность государств-Сторон конвенции за сохранение и устойчивое использование своего биологического разнообразия, включая обеспечение необходимого качества воды с целью сохранения биологических ресурсов. На девятом заседании своей Конференции (2008 г.) государства, подписавшие Конвенцию, согласились укреплять международное сотрудничество в сфере распределения водных ресурсов и управления ими, в том числе посредством заключения соглашений о международных водотоках.

Ряд положений «мягкого права», а также толкование Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах подтвердили международную озабоченность водообеспеченностью и безопасностью воды, подчеркнув таким образом важное значение качества воды.

Эти международные инструменты образуют общую международную базу, однако сегодня их реализация требует дополнительных инструментов права и политики, а также технических решений, как на национальном, так и на международном уровнях.

Несмотря на то что существующие и будущие трансграничные водные системы предоставляют в этом контексте очевидные возможности, по своей природе они ограничены по двум аспектам. Во-первых, как уже было разъяснено, механизмы трансграничного водного сотрудничества включают поверхностные водотоки и озера и лишь изредка водоносные горизонты. Во-вторых, сами по себе они не

могут предоставить необходимые решения на глобальном уровне. Эти две проблемы необходимо решать по отдельности.

Защита водоносных горизонтов

В предыдущей главе уже упоминались проблема истощения мировых водоносных горизонтов и важность признания соответствующими государствами совместно используемых водоносных горизонтов. В то время как многие конкретные решения, касающиеся водоносных горизонтов, зависят от политических мер, принятых отдельными государствами в рамках ответственного проявления их суверенитета, призыв к защите водоносных горизонтов имеет глобальное значение. Более того, общей информации о водоносных горизонтах недостаточно, что вызывает озабоченность, так как в водоносных горизонтах сосредоточено около 90 процентов мировых запасов пресной воды в незаморозженном виде.

Таким образом, международное сотрудничество по охране качества и количества воды в водоносных горизонтах, находящихся в международном пользовании, необходимо развивать гораздо шире. По состоянию на 2016 год конкретные соглашения существовали только по пяти трансграничным водоносным горизонтам и по двум водоносным горизонтам имелись неофициальные соглашения. Государствам, совместно использующим водоносные горизонты, требуется развивать необходимое сотрудничество, которое будет включать три типа мер:

- Изучение трансграничных водоносных горизонтов и вопросов, касающихся их количества и качества, а также зависимых экосистем
- Стандартизованные системы сбора данных по водоносным горизонтам с целью выполнения постоянного анализа качества воды
- Совместные меры по борьбе с любыми угрозами, которые могут быть определены как касающиеся трансграничных водоносных горизонтов

Однако способность и желание стран, совместно использующих водоносные горизонты, принимать такие меры зависят от региона и основаны на истории региона, а также на техническом потенциале и политической воле затронутых стран. Есть несколько примеров успешных начинаний стран по сбору данных о качестве воды и обмену ими, в том числе данными, собранными организациями по трансграничным рекам. Такие примеры должны вдохновить другие государства, совместно использующие поверхностные воды и водоносные горизонты, но пока еще не развившие сотрудничество в области обеспечения качества воды. Сотрудничество и повышение уровня прозрачности позволяют принимать меры, направленные на своевременное решение возникающих проблем качества воды, предотвращая таким образом серьезные проблемы и потенциальное нарастание политической напряженности.

На пути к созданию глобальной сети данных

Эффективное управление основывается на эффективном мониторинге и обмене данными: невозможно управлять тем, что мы не можем контролировать и измерять. Как отмечено выше, современный уровень сотрудничества по международным водам затрудняется

из-за недостаточности усилий по сбору и ведению гидрологических данных, а также обмену ими на регулярной и долгосрочной основе с целью удовлетворения растущих потребностей в такой информации. Несмотря на различные инициативы, направленные на создание возможностей мониторинга данных о воде и открытого доступа к данным, информация о воде с привязкой к местности остается недостаточной, разрозненной и зачастую труднодоступной и трудной для толкования.

Данные можно также рассматривать как одно из средств осуществления мер и инициатив с целью повышения уровня водного сотрудничества. В этом отношении состояние и наличие данных имеют важное значение для сохранения международной стабильности и мира. Работа по созданию базы данных споров по трансграничным пресноводным водотокам, возглавляемая Университетом штата Орегон, представляет собой выдающийся пример интегрирования пространственных и социально-экономических данных. Эти данные позволяют выполнять более эффективную оценку проблем и могут использоваться для развития сотрудничества.

С целью понимания функционирования гидросистем несколько учреждений ООН создали свои базы данных. К таким базам относятся система гидрологических наблюдений ВМО, сетевая система информации о воде (WINS) ЮНЕСКО, программа оценки трансграничных вод (TWAP), возглавляемая ЮНЕП, и другие.

Много полезной работы выполняется программой ЮНЕП в контексте ее общего мандата в области защиты окружающей среды. Еще в 1978 году была организована Глобальная система мониторинга окружающей среды (ГСМОС) ЮНЕП, которая является источником данных по качеству воды в 83 странах, входящих в систему. ГСМОС добилась успеха в создании уникальной глобальной сети мониторинга качества воды, из которой данные передаются в центральную базу данных ГСМОС. С 2006 года эта база данных находится в Интернете и может быть полезна техническим специалистам и лицам, разрабатывающим политику.

В рамках Водной конвенции ЕЭК ООН регулярно выполняются оценки состояния трансграничных вод. В выполнении оценок участвуют государства-Стороны конвенции и государства не-Стороны. В оценках содержится значительный объем информации по нагрузке на водные ресурсы, о трансграничном воздействии и ответных мерах. Первые две оценки, выполненные в 2007 и 2011 годах, были сосредоточены на европейских и соседних с ними странах, в то время как третья оценка, выполнение которой планируется на 2021 год, будет иметь глобальный охват.

Следует отдать должное достигнутому на сегодняшний день прогрессу, однако на глобальном уровне можно и нужно добиваться большего. Международное сообщество должно иметь возможность использовать соответствующие технологии, в частности, дистанционный сбор данных, чтобы усилить имеющиеся базы данных. Следует более широко применять принцип прозрачности. Это обеспечит лучшее понимание информации и облегчит доступ к ней, даже в тех случаях, когда сотрудничество прибрежных государств остается ограниченным. Более того, повышение уровня доступности и, в конечном итоге, открытый доступ к данным о воде и прозрачность выработки политики послужило бы на пользу

затронутому населению в целом, а не только тем, кто непосредственно зависит от трансграничных вод.

Количество и качество: укрепление процесса принятия решений и сотрудничества на основе улучшенных знаний и данных во имя безопасности и мира

В целом улучшенные данные и знания могут привести к положительным сдвигам в области защиты окружающей среды, разработки необходимых правовых основ международного водного сотрудничества, финансовых механизмов, а также водной дипломатии. Требуются дополнительные международные механизмы. ВМО организовала Глобальный фонд по поддержке гидрометрии (GHSF), специально предназначенный для создания операционных систем и потенциала в области гидрометрии и мониторинга воды, расширения базы гидрологических данных и обмена возможностями, а также содействия свободному и открытому обмену данными. Это потребует развития и применения инновационных технологий мониторинга и баз данных, поддержки региональных и местных проектов, нацеленных на создание устойчивых гидрометеорологических сетей и свободно доступных данных, а также содействия применению принципов управления качеством.

Современные тенденции уже демонстрируют высокий уровень осознания важности данных и мониторинга для будущего сотрудничества в области водных ресурсов и опосредовано — для укрепления международной стабильности и мира. Однако следует добавить, что государства должны эффективно и продуктивно использовать и улучшать существующие базы данных. В настоящее время разрозненный характер сбора и публикации данных затрудняет поиск и объединение существующих данных в полезную и комплексную информацию. Во многих странах разработаны механизмы сбора и хранения данных. Эти механизмы должны в полную меру использоваться в процессах принятия решений и при необходимости укрепляться. Мероприятия на национальном и международном уровнях должны выполняться в тесном взаимодействии. Все эти усилия должны дополняться повышением уровня согласованных на международном уровне стандартов, касающихся качества воды, а также усилением согласованности действий учреждений на глобальном уровне.

Деятельность ООН, упомянутая выше, обеспечивает эффективную основу для дальнейшей работы. Многого предстоит сделать в контексте выполнения ЦУР и миростроительной деятельности ООН. Текущая работа по показателям отслеживания прогресса выполнения ЦУР вселяет надежды и должна помочь государствам-членам ООН определить приоритеты их политики и потенциал водного сотрудничества в будущем. Кроме того, ожидаемые показатели ЦУР дадут возможность эффективно связать технические данные с социально-политическими, таким образом способствуя развитию стимулов к укреплению сотрудничества между государствами.

Установление стандартов, касающихся качества воды

Необходимо выполнить оценку сбора и анализа данных, какими бы несовершенными они ни были, в сравнении с уже согласованными

международными стандартами, касающимися качества воды. На региональном уровне эффективная система стандартов была разработана Европейским союзом. К таким стандартам относятся стандарты уровня загрязнения питьевой воды (Директива 1998/83/ЕС) и Рамочная водная директива (Директива 2006/7/ЕС), которые устанавливают стандарты качества окружающей среды для 33 загрязнителей в поверхностных, подземных и береговых водах. Конкретные стандарты также установлены для концентрации азота и фосфора в сточных водах, сбрасываемых с городских очистных установок в легкоуязвимые водоемы (Директива 1998/15/ЕС).

Директивы ЕС носят юридически обязательный характер и проверяются. Их применение в регионе оказало благоприятное воздействие на решение всего спектра водных проблем в странах Европейского союза, за исключением предотвращения наводнений и управления ими, при этом наводнения в результате глобального потепления учащаются и становятся все более разрушительными. Следовательно, Директиву ЕС по наводнениям необходимо укрепить.

Несмотря на то что европейские стандарты не являются непосредственно применимыми повсюду, они уже служат важным ориентиром для управления водными ресурсами в других частях мира. Более того, они могут представлять собой ценный технический инструмент для развития глобальных норм и методов, касающихся оценки качества воды.

В результате работы нескольких специализированных учреждений ООН появляются важные руководящие инструкции и стандарты. Например, ВОЗ разработала руководящие инструкции по уровню загрязнения питьевой воды и санитарно-гигиенические показатели для загрязнителей в сточных водах, используемых для орошения культур или в рыбоводческих хозяйствах. ФАО разработала

руководящие инструкции по качеству воды для орошения и руководящие инструкции по качеству воды для животноводческих и птицеводческих хозяйств.

Это важные и необходимые достижения. Однако в отношении установления существенных стандартов и их эффективного применения требуется делать больше. Несомненно, такие правила могут устанавливаться отдельными государствами на основе международных руководящих инструкций и стандартов или с помощью трансграничных механизмов водного сотрудничества, региональными организациями, такими как ЕС, а также глобальными учреждениями, в частности, в системе ООН. Специализированные учреждения и программы ООН продолжают играть важную роль.

Разработка международной системы по различным аспектам количества и качества воды все еще не завершена. На основании извлеченных на сегодняшний день уроков сформировалось понимание сильных и слабых сторон использования различных международных инструментов в этом контексте. Носящие обязательный юридический характер договоры, такие как Конвенция ООН по водотокам 1997 года и Водная конвенция ЕЭК ООН 1992 года, обеспечивают полезную правовую базу. Однако, как показывает опыт, их разработка, принятие и последующее присоединение к ним государств занимает очень много времени.

Некоторые из этих инструментов могут быть задуманы как носящие обязательный юридический характер, например, дополнительный протокол по международным водным горизонтам для добавления к Конвенции ООН по водотокам 1997 года. Водная конвенция ЕЭК ООН 1992 года, с 2016 года открытая для всех государств-членов ООН, включает два приложения, которые будут полезны в процессе реализации конвенции: приложение II — Руководящие принципы

для разработки наилучшей в экологическом отношении практики и приложение III — Руководящие принципы разработки целевых показателей и критериев качества воды.

Важно, чтобы основные правовые принципы и нормы, касающиеся международного водного сотрудничества, дополнялись более конкретными стандартами, которые должны поэтапно включать соответствующие нормы качества воды. Однако разработка этих норм, вероятно, потребует дополнительных данных. Обычный процесс составления договоров необходимо будет дополнить другими методами, некоторые из которых возникли в ходе работы систем трансграничного водного сотрудничества. Другие методы являются результатом деятельности региональных организаций и работы соответствующих специализированных учреждений, фондов и программ ООН. Соглашения о трансграничном управлении водными ресурсами должны быть соответствующим образом изменены или дополнены правовыми инструментами и операционными программами, нацеленными на решение проблем трансграничных водоносных горизонтов и качества воды.

Согласованность действий учреждений

Международные нормы, стандарты и системы данных составляют основу международной деятельности по совершенствованию управления водными ресурсами. Естественно, что в этом контексте основную роль играют суверенные государства и что разработка национальной политики остается основополагающей. Однако все чаще признается необходимость укрепления международного сотрудничества, включая повышение эффективности сотрудничества на глобальном уровне, чтобы водопользование понималось как новая общая проблема, в которой отражено большинство воздействий изменения климата. Необходимость укрепления международного сотрудничества была признана в Повестке дня на период до 2030 года, в частности, в ЦУР 6 по обеспечению наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии.

Вопрос глобального сотрудничества и его институциональные аспекты изучались в 2004 – 2015 годы Консультативным советом по вопросам воды и санитарии при Генеральном секретаре ООН (UNSGAB), который подчеркнул несоответствие между целостной и масштабной Повесткой дня на период до 2030 года, в том числе ее видением управления водными ресурсами и санитарией, и разрозненными международными политическими структурами, имеющимися в наличии для воплощения этого видения. Для того чтобы преодолеть существующую на сегодняшний день разрозненность действий учреждений, UNSGAB, после предложения, сделанного на Будапештском водном саммите 2013 года, рекомендовал создать Межправительственный комитет ООН по водным ресурсам и санитарии. Предполагается, что Комитет будет состоять из представителей государств-членов ООН. Усиленный механизм «ООН-водные ресурсы» мог бы выполнять роль секретариата. Этот орган мог бы, среди прочего, выполнять анализ создания комплексной рамочной структуры глобального мониторинга водных ресурсов и санитарии с целью выполнения ЦУР 6 и на основе совокупности данных высокого качества.

Существующая структура глобального водного сотрудничества все еще находится в разрозненном состоянии, как продемонстрировано в предыдущих разделах настоящего отчета. Мы приветствуем инициативу UNSGAB и считаем ее своевременной. У Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и санитарии (ЦУР 6), а также у других сторон могут быть другие идеи.

Мы, участники Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, в основном согласны с тем, что создание межправительственной структуры по вопросам воды и санитарии, утвержденной государствами-членами ООН и являющейся частью системы ООН, позволит обеспечить работу по более эффективному глобальному водному сотрудничеству в отношении вопросов количества и качества воды в целом.

Поддержка обмена данными по водным ресурсам во имя сотрудничества и мира: анализ конкретного примера Чу-Таласского трансграничного речного бассейна (Казахстан/ Кыргызстан)

В налаживании сотрудничества между прибрежными государствами регулярный обмен данными и информацией по водным ресурсам и их использованию является ключевым условием. С 2014 года, вначале через проект «Инновационные технологии мониторинга и моделирования» (iMoMo) и в настоящее время через проект «Отчетность об использовании воды в Чу-Таласском трансграничном речном бассейне», Швейцарское агентство развития и сотрудничества (ШАРС) поддерживает ежедневный обмен гидрологическими данными между Казахстаном и Кыргызстаном в Чу-Таласском речном трансграничном бассейне.

В 2015 году Трансграничная водная комиссия на реках Чу и Талас между Казахстаном и Кыргызстаном запросила публикацию ежеквартальных гидрологических бюллетеней и интерактивных интернет-схем. Международное бюро по водным ресурсам (IOWater) предоставило техническую поддержку и логистическую помощь в сборе данных и публикации материала. Под руководством Комиссии эти ежеквартальные бюллетени теперь публикуются регулярно, а интерактивные схемы позволяют просматривать в Интернете данные по водотокам рек и уровням основных заборов воды для орошения. Данные предоставляются национальными специалистами и пятью институтами из двух стран.

Источник: Direction de la Coopération Internationale, Международное бюро по водным ресурсам (IOWater)
<http://www.imomohub.kg/eng/home/>

«ЕЭК ООН помогает Казахстану и Кыргызстану сотрудничать в управлении водными ресурсами», 2011 UNECE/JUN TV, <http://bit.ly/2tRGUJq>

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ

Уровень знаний, относящихся к вопросам качества и количества воды, необходимо повысить на всех уровнях. Приоритет следует отдать повышению уровня знаний о подземных водах и водоносных горизонтах, в которых сосредоточено более 90 процентов мировых запасов пресной воды в незамороженном виде.

Инвестирование в повышении качества данных о воде и совместную работу в этой области следует использовать для укрепления доверия и расширения сотрудничества и таким образом способствовать предотвращению потенциальных конфликтов.

Более конкретные рекомендации Группы:

- Следует совершенствовать имеющиеся механизмы сбора и хранения данных о воде, а также доступа к ним с целью повышения уровня интеграции пространственных и детализированных социально-политических данных. Для улучшения процессов сбора данных необходимо использовать инновационные нетрадиционные источники данных, например, использование коллективных ресурсов (методом краудсорсинга).
- Особое внимание необходимо уделить правильному пониманию асимметрии среди стран и секторов деятельности в пределах речных бассейнов и разработке методологий, которые будут способствовать предотвращению конфликтов благодаря своевременно полученной достоверной информации.
- Государства-Стороны договоров, устанавливающие системы трансграничного водного сотрудничества, должны укреплять эти системы, уделяя первостепенное внимание вопросам качества воды, загрязнения и заражения.
- В этом контексте Группа рекомендует систематически применять соответствующие положения международного водного права и действующие международные стандарты (ВОЗ и ФАО), а также соответствующие региональные стандарты. При принятии решений, в том числе касающихся укрепления соответствующих структур, государства должны руководствоваться этими стандартами.
- Имеющиеся базы данных и знаний, управляемые различными учреждениями ООН, следует объединить в упорядоченную систему. Группа поддерживает работу по координации, выполняемую в этом отношении механизмом «ООН-водные ресурсы», и рекомендует Генеральной Ассамблее ООН стимулировать и поддерживать эти усилия, в том числе через Программу оценки водных ресурсов мира ООН, а также с использованием опыта соответствующих неправительственных глобальных научных программ по водным ресурсам.
- В долгосрочной перспективе Группа выступает за создание эффективной системы глобальных данных и механизма мониторинга на основе текущей работы. Задача такой системы должна заключаться в выполнении мониторинга и анализа вопросов качества воды на глобальном уровне и особенно на уровне трансграничных бассейнов и водоносных горизонтов, с целью незамедлительного предоставления надежной информации заинтересованной общественности.

ГЛАВА 5

Народная дипломатия, межотраслевое управление водой и принятие решений

Этическая необходимость

Управление водными ресурсами и трансграничное водное сотрудничество оказывают влияние на потребности и права людей, что создает обоснованное беспокойство, которое необходимо учитывать. Более того, с целью принятия эффективных и рациональных политических решений при выполнении водных проектов необходимо тщательно рассматривать потребности различных слоев общества.

На недавнем Будапештском водном саммите (2016 год) вода была объявлена этической необходимостью. Это важное принципиальное заявление. Все более обостряющиеся факторы уязвимости, связанные с водой, требуют срочных ответных мер. Необходимость эффективно обеспечить право человека на безопасную, чистую, доступную физически и экономически питьевую воду и санитарии не вызывает сомнения. Существующий дефицит воды, а также вероятность возникновения в будущем дополнительных проблем доступности и наличия безопасной питьевой воды особо указывают на этический аспект воды. Другими словами, право на воду — это одно из прав человека. Этическая необходимость также подразумевает ответственность лиц, принимающих решения, за обеспечение жизнеспособности экосистем и поддержание биологического процесса в природе не только для удовлетворения непосредственных нужд человека.

Управление водными ресурсами

Водные ресурсы и руководство ими тесно связаны с системами управления других ресурсов, особенно с касающимися энергетики, землепользования и производства продовольствия, и нередко стоят перед выбором компромиссных решений. Эти проблемы, связанные с выработкой политики в области водных ресурсов, признаются в понятиях и подходах водной безопасности, взаимосвязи воды, энергии и продовольствия, комплексного управления водными ресурсами и адаптивного управления водными ресурсами.

Важно, чтобы при управлении природными ресурсами государства ответственно пользовались своими суверенными правами. Ответственность за регулирование водных ресурсов и фактическое управление ими несут государства. Необходимо соблюдать этот основополагающий принцип суверенности, но в то же время важно изучать передовые методы управления водными ресурсами и сравнивать их на международном уровне, чтобы международное сотрудничество суверенных государств, в том числе их сотрудничество с соответствующими международными организациями, развивалось дальше.

Проблемы межотраслевого управления водными ресурсами не новы, и в некоторых областях уже существуют руководящие инструкции, разработанные на основе практического опыта и стимулирующие принятие решений в будущем. Классический

пример — связь воды и горнодобывающей отрасли. Как ранее, так и в настоящее время горные работы, особенно выполняемые крупными транснациональными компаниями, порождали социальные и экологические конфликты, а в некоторых случаях указывали путь к решениям.

Поскольку большая часть деятельности происходит в пределах границ одного государства, ожидается, что государство займется решением ситуации в рамках своей суверенной власти. Однако государства могут воспользоваться опытом других стран и передовыми методами, испытанными в реальных условиях. Хотя двух абсолютно одинаковых ситуаций не бывает, почти во всех случаях необходимо принимать во внимание несколько основных моментов.

Государство должно использовать активный подход и содействовать в проведении диалогов с участием всех заинтересованных сторон, в том числе, что немаловажно, общественных организаций и затронутых граждан, не навязывая решений заранее. И механизмы, и решения должны быть разработаны в результате по-настоящему коллективных процессов, включающих все правомочные заинтересованные стороны. Также важно обеспечить соблюдение всех правовых требований и других аспектов законности, например, репрезентативный характер участников, а также справедливость и равенство подхода ко всем участникам процесса. Орхусская конвенция «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», принятая в 1998 году, установила важные стандарты, содействующие проведению таких процессов, и должна стимулировать государства на выполнение их обязанностей.

Чтобы предлагаемые решения были полностью эффективными, техническая информация и оценки социально-экологического воздействия должны быть научно обоснованными.

И, прежде всего, с целью укрепления доверия между партнерами процесс должен быть прозрачным. Первостепенная важность политического аспекта процесса не должна игнорироваться, так как нерешенный водный вопрос имеет свойство выливаться в более широкое недовольство и беспорядки, из-за чего такие ситуации являются изначально политическими и чему должно уделяться особое внимание. Чаще всего требуется народная дипломатия — процесс, в ходе которого во взаимодействии и в переговорах с правительствами участвуют представители местных сообществ, общественные и профессиональные организации, а также компании. В идеале такие переговоры и взаимодействие должны привести к настоящему участию народа в процессе выработки политики, а также принятия ключевых решений, касающихся масштабных водных проектов. Такое участие обеспечит подлинную связь между управлением водными ресурсами и правами человека.

Основным условием эффективного управления водными ресурсами является образование. Правительства должны расценивать важное значение образования в области водных ресурсов как ключевой фактор в установлении и поддержании компетентного и устойчивого использования и потребления воды. В настоящем документе образование понимается в самом широком смысле — не только как сбор информации, но и как ответственное распределение и осознанное приобретение знаний, а также усилия по стимулированию необходимых изменений поведения.

Все это представляет собой нелегкую задачу и во многом зависит от характера и качества руководства страны в целом, а также от соответствия правовых мер, технической сложности и опыта работы в водном вопросе. Однако необходимо полностью понимать, что при принятии решений и выполнении мер по устранению напряженности и разрешению споров первостепенное значение имеет прозрачность.

Сотрудничество заинтересованных сторон: добровольный кодекс поведения

Имеющийся опыт управления водными ресурсами зависит от страны и редко отражается в одном-единственном документе. Однако есть исключения. Хороший пример передовой практики возник недавно в Монголии, где в феврале 2016 года Международная финансовая корпорация (МФК) собрала крупнейшие горнодобывающие компании, работающие в стране, и способствовала принятию Добровольного кодекса практики (ДКП) по управлению водными ресурсами.

Кодекс открывается обязательством сторон действовать прозрачно и ответственно, соблюдать национальное законодательство и международные стандарты, а также активно взаимодействовать с местными сообществами, включая их в общую картину. Далее, ДКП обязал стороны проводить эффективное управление водными ресурсами и их сохранение, поддерживать или улучшать доступ местного населения к водным ресурсам и оказывать поддержку местной водной инфраструктуре и услугам.

ДКП мог бы служить концептуальной структурой, предназначенной для решения межотраслевых проблем в горнодобывающей и других экологически вредных отраслях в сходных ситуациях в других регионах мира.

Добровольный характер Кодекса заслуживает особого внимания в качестве руководящего принципа, который может использоваться рядом международных участников, а также бизнес-компаний в их усилиях по разработке социально ответственных методов ведения хозяйственной деятельности. Кроме того, международным банкам развития следует рассмотреть использование принципов ДКП как часть своих условий.

На глобальном уровне Генеральный секретарь ООН в 2000 году инициировал Глобальный договор — комплекс руководящих принципов бизнес-операций, касающийся повышения уровня соблюдения прав человека, стандартов труда и экологических проблем. Постепенно в Глобальный договор включились несколько десятков тысяч бизнес-компаний со всего мира, принявших комплекс добровольных принципов, включающих стандарты труда, защиту окружающей среды и соблюдение прав человека.

Глобальный договор включает Водный мандат первого лица — инициативу лидеров бизнеса по созданию партнерских отношений с международной общественностью, признающую важное значение водного вопроса в бизнес-операциях. Договор, являющийся добровольным механизмом без интрузивной системы мониторинга, может использовать этот действующий Водный мандат первого лица, чтобы играть ключевую роль в развитии крупными компаниями передовой практики, нацеленной на защиту и сохранение водных ресурсов.

Добровольный кодекс практики по управлению водными ресурсами, испытанный в Монголии, мог бы служить примером для организации аналогичных мер в других странах, в которых существуют подобные потребности. Кроме того, национальные субъекты Глобального договора ООН могли бы играть основную роль в развитии народной дипломатии с участием компаний на национальном уровне в сотрудничестве с общественными группами.

Меры на региональном уровне и участие бизнес-сектора

Когда в совместном управлении водными ресурсами участвуют два или более государства в географическом регионе, обычно требуется более сложный подход. В этом контексте основным требованием является систематическое участие в управлении водными ресурсами, как на уровне бассейна, так и на уровне экосистемы, что укрепляет крайне важное значение трансграничного водного сотрудничества. Необходимо применять базовые принципы международного водного права и разрабатывать соответствующие финансовые механизмы с целью развития систем и инфраструктуры трансграничного водного сотрудничества, как изложено в предыдущих главах. В то же время необходимо принимать во внимание уроки, извлеченные из внутреннего межотраслевого сотрудничества на уровне страны, о которых шла речь выше в настоящей главе.

Кроме того, в контексте трансграничного водного сотрудничества существуют несколько конкретных возможностей, вытекающих из необходимого сотрудничества государств и бизнес-компаний. В таких ситуациях бизнес-дипломатия должна дополнять водную дипломатию, проводимую государствами, и народную дипломатию, включающую гражданское общество. Особо важный аспект взаимодействия между бизнес-компаниями и государствами относится к данным и информации о воде — в этой области компании могут быть очень полезными для государств. Очевидно, что компании обычно руководствуются собственными интересами и планами и, прежде всего, стремлением получить прибыль, однако компании, активно работающие в водном секторе, должны быть социально ответственными, что особенно важно при их участии в трансграничном водном сотрудничестве.

Многие предприятия, например, гидроэнергетические, нередко обладают более полными и качественными гидрологическими данными, чем государственные организации. Передача таких данных государственным организациям и другим субъектам в стремлении повысить уровень трансграничного водного сотрудничества может способствовать значительному общему улучшению трансграничных водных систем. Взаимодействие компаний с государством может привести к повышению осведомленности компаний о политической деликатности водного вопроса и возможности конфликтов, связанных

с водой. В свою очередь это повышает безопасность их инвестиций и долгосрочную рентабельность.

Одним из конкретных инструментов межотраслевого сотрудничества, развиваемым в последнее время, является создание водных фондов, в которые делают взносы компании. Цель таких фондов, образованных в некоторых странах Латинской Америки, — обеспечить инвестиции с целью защиты бассейнов и устойчивого водопользования, увеличить производство воды или вносить платежи за услуги экосистем. Такой вид инструментов заслуживает внимания и поддержки государства.

Развивающаяся практика

Сложность межотраслевых отношений на региональном уровне зависит от размера международного бассейна реки или озера, водоносного горизонта, количества взаимодействующих государств и ряда потребностей населения, которые должны удовлетворяться за счет воды бассейна. Для основных речных

систем Европы, например, для Дуная с его главными притоками и 19-ю прибрежными странами, традиционно характерны сложность управления и потенциальные уровни сотрудничества, которое можно развивать на протяжении длительного времени. Участие населения и организаций гражданского общества приобретает все большую важность для управления водными ресурсами.

Кроме того, появляются примеры, когда масштаб бассейна и его особая важность требуют повышенного уровня сотрудничества как на межгосударственном, так и на межотраслевом уровнях.

Одним из самых наглядных примеров является бассейн реки Меконг. Бассейн Меконга — важный речной бассейн с глобальной точки зрения. В нем содержатся крупнейшие в мире внутриматериковые рыбные ресурсы, от реки и ее ресурсов зависит непосредственная жизнедеятельность 60 миллионов человек. Кроме растущей на территории бассейна потребности в продовольствии в последнее время наблюдается быстрый рост спроса на электроэнергию, что создает сложную ситуацию, требующую наивысшего уровня межгосударственного и межотраслевого сотрудничества. Нельзя недооценивать вероятность возникновения напряженности и споров. Основные принципы международного водного права — справедливое и разумное использование водных ресурсов и обязательство не наносить ущерб — должны помочь в решении любых проблем, возникающих из-за растущего значения использования воды для производства электроэнергии.

В настоящее время очень важным вопросом повестки дня многих прибрежных стран Меконга является развитие гидроэнергетики: 11 электростанций будет построено в основном течении реки и более 80 вдоль ее притоков. Поскольку в настоящее время гидроэнергетике отдается важное приоритетное значение, сформировалось мнение, что развитие энергетики для отраслей и городских центров происходит за счет бедных сельских районов, продовольствие которых зависит от рек. Это повышает уровень сложности водного сотрудничества в бассейне и требует взаимодействия ряда субъектов, участвующих в управлении речным бассейном.

Кроме Комиссии по реке Меконг (КРМ) в структуре управления бассейном реки Меконг также участвуют Азиатский банк развития

(АБР), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), региональный рынок энергетики, а также ряд национальных и субнациональных учреждений. Возрастающее участие Китая сконцентрировано на практическом сотрудничестве, например, на увеличении водоснабжения ниже расположенных прибрежных стран в засушливые периоды года, и к укреплению институциональных связей в рамках системы бассейна Меконга с помощью Механизма сотрудничества в бассейне Ланьцанцзян-Меконг (МСЛМ), инициированного в 2014 году. Ожидается, что этот механизм повысит уровень взаимосвязей, мощности производства, трансграничного экономического сотрудничества, в том числе в сельском хозяйстве, и будет способствовать снижению уровня бедности в прибрежных странах.

Исследования, выполненные по реализации гидроэнергетических проектов в верховьях и по ситуации с экологией, сельским и рыбным хозяйством в ниже лежащих районах бассейна Меконга, демонстрируют необходимость совместной работы заинтересованных сторон в области наращивания потенциала по составлению карт рисков и возможностей, а также по развитию устойчивых вариантов управления. Более того, такое сотрудничество выявит критически важные показатели, которые отразят ключевые разработки в бассейне. Вполне вероятно, что необходимой стадией может быть расширение сотрудничества и институциональных мер, во время которой прибрежные страны полностью осмыслят все свои потребности, а также общую потребность развивать водное сотрудничество и далее.

Межотраслевое управление в области трансграничных вод в различных частях мира имеет несколько общих характеристик. В целом, техническое сотрудничество может обеспечить информацию, составляющую основу инженерно-технических, а также более широких стратегических решений. Необходимо понимать, что техническое сотрудничество и инженерно-техническая работа сами по себе не могут заменить социально-этические решения. После выполнения технического анализа и понимания инженерно-технических возможностей важно двигаться вперед в условиях прозрачности. Очевидно, что для принятия ответственных социально-политических решений инженерно-технические знания должны находиться на достаточно высоком уровне. Однако одно только техническое сотрудничество не устранило опасность напряженности и споров и не удовлетворит более широкие социальные потребности. Необходимо более широкое участие заинтересованных сторон, в том числе общественных групп, местных представителей, ученых и бизнес-компаний. Но, прежде всего, процесс поиска решений должен руководствоваться водной дипломатией и включать участие политических лидеров, в том числе лидеров самого высокого уровня из стран, совместно использующих водный бассейн.

Из этого краткого обзора становятся очевидными сложности водного сотрудничества в современном мире. Некоторые выводы относительно глобальной применимости приводятся ниже:

- Необходимо обеспечить обмен соответствующей информацией и данными среди всех ключевых заинтересованных сторон, включая группы населения, на самых ранних стадиях запланированного проекта и до начала фактических работ. Важно, чтобы основные участники (государства и компании) понимали, какая информация

требуется, кем и когда. Все заинтересованные стороны должны полностью осознавать необходимость обеспечения прозрачности.

- Рекомендуется формировать представительные консультативные и принимающие решения органы с участием всех заинтересованных сторон, чтобы облегчить во время процесса принятия решений обоснованное обсуждение ожидаемого воздействия проекта и обеспечить мирное и дружественное урегулирование любых потенциальных разногласий.
- Существующие методы уже позволяют разработать общие руководящие указания или добровольные кодексы поведения, которые будут направлять сотрудничество основных заинтересованных сторон. Такие руководящие указания могут быть одобрены Глобальным договором ООН и предлагаться к добровольному принятию бизнес-компаниями, участвующими в проектах водного сотрудничества. Эта практика должна со временем привести к установлению стандартов, согласованных на международном уровне, которые обеспечат рамочную структуру для бизнес-деятельности и выработки политики.
- Стандартными для всех упомянутых мер должны стать просвещение общественности и доступ к информации для населения. Это потребует ознакомления заинтересованных сторон с инженерно-техническими, управленческими и финансовыми вопросами, а также с экологическим и социальным воздействием водных проектов.

Анализ конкретного примера: добровольный кодекс практики в горнодобывающем секторе Монголии

В 2016 году член группы Всемирного банка Международная финансовая корпорация (МФК) приняла Добровольный кодекс практики (ДКП) с целью обеспечения общего управления водными ресурсами и предоставления отчетности горнодобывающими компаниями, ведущими деятельность в районе южной части пустыни Гоби. Цель Кодекса — обеспечить защиту водных ресурсов, а также эффективное и прозрачное использование воды. Более того, ДКП является крайне важным шагом на пути к укреплению доверия среди государственных органов, местных сообществ, общественных организаций и СМИ.

Горнодобывающая отрасль составляет основу монгольской экономики. В районе пустыни Гоби наблюдается резкий подъем горной добычи. Для деятельности геологоразведочных и горнодобывающих компаний требуется вода, при этом компании все больше осознают, что управление ею должно осуществляться как управление совместно используемым ресурсом. В заявлении, выпущенном сторонами, подписавшими ДКП, говорится: «ДКП — это впечатляющая демонстрация корпоративной ответственности. Необходимо оптимально сочетать развитие добывающего сектора с потребностью населения района Гоби в воде. Мы сделали заявление о намерениях — теперь мы должны их выполнять». Далее, генеральный директор крупнейшего инвестиционного холдинга Монголии Erdenes Mongol и один из подписантов ДКП г-н Б. Бямбасайхан отметил, что «ДКП обеспечивает рамочную структуру, которая предусматривает положительное воздействие на управление водными ресурсами благодаря сохранению экосистем, укреплению сообществ и стремлению применять определенные способы эксплуатации». Постоянный представитель МФК в Монголии г-н Туен Д. Нгуен добавил, что «в Монголии вода является дефицитным ресурсом, который требует подходов, основанных на общем понимании и совместном управлении», отметил, что «приверженность добывающих компаний соблюдать ДКП демонстрирует их желание решать национальную проблему с применением секторального подхода».

МФК и представители водной и горнодобывающей отраслей Южной Гоби совместно работали с более чем десятком компаний по разработке ДКП, основываясь на передовой международной практике по привлечению общественности, коллективному управлению водными ресурсами и мониторингу.

Стороны, подписавшие ДКП: Erdenes Mongol, Oyu Tolgoi, Energy Resources, Erdenes Tavan Tolgoi, Erdene Resource Development, South Gobi Sands, Terra Energy и Gobi Coal and Energy. Процесс принятия ДКП поддержали правительство Канады, Группа по водным ресурсам 2030 г., Австралийское агентство по международному развитию, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный совет по горному делу и металлам (МСГМ).

Источник: Пресс-релиз МФК, 2016 г. <https://www.commddev.org/press-release-ifc-promotes-responsible-water-management-in-mongolias-mining-sector/>

«Кочевники Гоби боятся появления огромного рудника в пустыне», The Guardian, <http://bit.ly/2vmcdWf>

Коста-Рика: анализ конкретного примера мирного урегулирования локального водного конфликта

В 1990-е годы в Коста-Рике возник конфликт по поводу водных ресурсов, который породил социально-политическое движение с целью прекратить строительство плотины гидроэлектростанции в бассейне реки Пакуаре, запланированное Институтом электричества Коста-Рики.

После нескольких лет диалога и переговоров был проведен референдум, на котором жители региона Турриальба проголосовали против строительства гидроэлектростанций на реке Пакуаре. В 2015 году правительство Коста-Рики поддержало результаты голосования, издав президентский указ, который будет оставаться в силе в течение 25 лет.

Этот конфликт по поводу водных ресурсов был решен благодаря эффективной защите интересов и равноправному участию многих заинтересованных сторон. Правительство поддержало результаты референдума населения, а Институт электричества Коста-Рики сыграл основную роль, участвуя в открытом и позитивном диалоге по чистой энергии и процессам энергетики, проводимом с сообществами с целью поиска общей платформы между организациями и населением. Пример Коста-Рики — ценное свидетельство положительного результата решения водных конфликтов на национальном уровне.

Источник: выезд на объект в рамках третьей встречи Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, Женевский водный центр, анализ конкретного примера Валерии Навас.

Embalse

- Longitud total: 1600 metros
- Volumen total: 1 950 000 m³
- Nivel mínimo de operación: 335 metros sobre el nivel del mar
- Nivel máximo de operación: 355 metros sobre el nivel del mar

“Reportaje - Actualidad de los proyectos hidroeléctricos en Costa Rica”, Canal 15, Universidad de Costa Rica, Era Verde, <http://bit.ly/2vIP4DU>

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ

Группа рекомендует, чтобы межотраслевое управление водными ресурсами, в том числе управление трансграничными водными проектами, предусматривало участие всех заинтересованных сторон, включая общественные группы, и обмен всей соответствующей информацией и данными между этими сторонами.

Приемлемый уровень прозрачности и обмен данными необходимо обеспечивать на ранних стадиях проекта. В процессе должны участвовать соответствующие государственные департаменты и учреждения, бизнес-компании, общественные организации и научное сообщество.

Группа рекомендует, чтобы государства обеспечивали платформы, необходимые для проведения диалога с участием заинтересованных сторон. Чтобы обеспечить эффективную работу таких платформ, необходимо систематически заниматься образованием по водным ресурсам и управлению водными ресурсами на всех уровнях.

В более широком смысле национальные системы образования должны включать программы по водному образованию с целью приобретения необходимых знаний и повышения осведомленности о водопользовании, а также расширения возможностей для населения участвовать в выработке политики по водному вопросу.

Для успешного выполнения будущих проектов следует изучать передовые методы межотраслевого водного сотрудничества и извлеченные уроки. Постепенно это должно способствовать разработке комплекса глобальных стандартов по межотраслевому управлению водными ресурсами.

Глобальный договор ООН и его Водный мандат должны использоваться для разработки Добровольного кодекса практики по управлению водными ресурсами.

ГЛАВА 6

Инновационные финансовые инструменты водного сотрудничества

Обоснование

В настоящем отчете уже подчеркивалось важное значение трансграничного водного сотрудничества. Однако необходимо разрабатывать устойчивые финансовые механизмы, специально предназначенные для продвижения водного вопроса как инструмента укрепления мира с целью дальнейшего развития трансграничного водного сотрудничества.

Стремление финансировать водный сектор растет. Задача заключается в том, чтобы направить некоторую часть этих финансов на выполнение совместных проектов, которые объединяют прибрежные страны и дадут толчок росту, способствующему миру, стабильности и сотрудничеству.

В настоящее время финансирование трансграничной водной инфраструктуры, а именно плотин и ирригационных систем, которые в этом контексте являются самыми важными, осуществляется различными государственными и частными структурами. Предпочтительным цветом финансирования сегодня является черный, то есть бухгалтерский баланс проекта должен отражаться в черном цвете, а не в красном, означающем убытки. Таким образом, существующее доминирование «черных итоговых результатов» обуславливает стремление добиться технико-экономической целесообразности проекта без надлежащего учета международного водного права или воздействия проекта на соседние страны. При разработке финансовой политики необходимо добавить зеленый цвет для отражения экологической устойчивости и синий цвет для отражения трансграничного сотрудничества и мира.

Глобальные руководящие указания по финансированию крупных водных проектов в секторе трансграничной водной инфраструктуры, основанные на принципах международного водного права, помогут добиться этих перемен. Если основные политические и финансовые стороны и доноры придут к согласию по базовой нормативной рамочной структуре политики финансирования, процесс разработки обеспечит высокий уровень международного водного сотрудничества.

Важно решать задачи финансирования трансграничной водной инфраструктуры, понимая основные проблемы, которые необходимо устранить. К ним относятся необходимость определить соответствующую нормативно-правовую структуру, технические стандарты и решения для технических проблем, оценить необходимые финансовые требования, организовать учет интересов заинтересованных сторон, определить роль организаций по речным бассейнам там, где такие организации существуют, и, прежде всего, помочь в укреплении доверия между сотрудничающими государствами и снизить политические риски.

Эти проблемы необходимо решать в комплексе на подготовительной стадии, вместе с выполнением необходимых оценок экологического и социального воздействия. Проекты трансграничной инфраструктуры

требуют комплексной подготовки, на которую также необходимо финансирование, и гарантию рентабельности, которая является ключевым условием их реализации. Таким образом, для обеспечения качества подготовительной стадии важно инвестировать средства на этом этапе.

Разработка «синих» инструментов предпочтительного и льготного финансирования трансграничной водной инфраструктуры будет важным элементом движения вперед. Такие стимулы побудят стороны выбирать совместные, а не национальные подходы там, где это возможно, и тогда, когда это возможно, что также будет генерировать прямую финансовую выгоду. Совместные проекты снизят риск протестов одной из стран благодаря более широкому долевого участию, снизят перерасход средств сверх сметы и, следовательно, повысят окупаемость инвестиций.

Для дальнейшего развития сотрудничества в совместно используемых бассейнах необходимы инновационные финансовые инструменты. Некоторые такие инструменты уже существуют. Необходимо расширить этот опыт, чтобы повысить масштаб и охват финансовой поддержки международного водного сотрудничества и водной дипломатии.

Инновационные финансовые инструменты помогут выполнить показатель ЦУР 6.5.2, нацеленный на расширение трансграничного сотрудничества во всех совместно используемых бассейнах к 2030 году. Это финансирование может также помочь выполнить показатель ЦУР 6.5.1, нацеленный на продвижение Комплексного управления водными ресурсами (КУВР).

Множество оттенков синего

Для введения инновационных финансовых инструментов поддержки водного сотрудничества есть много отправных точек.

Во-первых, по мере того как принятие принципов ЭСУ (экологического, социального и управленческого факторов) финансовым сообществом расширяется, эти принципы должны быть расширены на трансграничное водное сотрудничество.

Во-вторых, прибрежные государства, организации по речным бассейнам и комитеты по координации водных ресурсов региональных экономических организаций могут подготавливать планы совместного инвестирования. Некоторые учреждения в Африке и Латинской Америке уже занимаются этим, но такие случаи пока редки. Таким образом, есть задача расширить планы совместного инвестирования в бассейнах всего мира.

В-третьих, для наращивания потенциала и построения институтов можно легко использовать традиционные источники финансирования. Такой тип финансирования обычно не доступен для

крупных инфраструктурных проектов, но может использоваться при выполнении подготовительных мер, что проложит путь к масштабному сотрудничеству.

В-четвертых, нетрадиционные доноры, такие как Китай, Индия и мусульманские страны демонстрируют растущий интерес к поддержке инфраструктуры в развивающихся странах, и их следует поощрять к поддержке трансграничных совместных проектов, а не национальных проектов. Такое финансирование может быть использовано для крупной инфраструктуры, такой как плотины, системы ирригации и навигации.

В-пятых, некоторые варианты, существующие в современном многостороннем пространстве, могут быть использованы по-новому.

Иными словами, инновационные финансовые инструменты могут основываться на имеющихся возможностях, которые предоставляют случай добавить множество оттенков синего. Более того, опыт порождает инновации, а изменения на финансовых рынках, произошедшие в последнее время, дают толчок многим идеям по созданию ресурсов для финансирования проектов водного сотрудничества. Всего лишь двадцать лет назад было невозможно получить значительный объем финансирования экологически устойчивых проектов. Сегодня на развитых и развивающихся рынках капитала популярны «зеленые» экологические фонды и «зеленые» синдицированные банковские кредиты. Если в долгосрочной перспективе зеленый цвет экологии смог завоевать популярность, то почему этого не может сделать синий цвет водных ресурсов, даже если в краткосрочной перспективе он встретит сопротивление?

На пути к структуре «Синий мир»

В настоящее время нарастает импульс к формированию устойчивой финансовой системы с учетом экологических, социальных и управленческих факторов, то есть принципов ЭСУ.

Агентства кредитной классификации (рейтинговые агентства) начали включать принципы ЭСУ в свои методологии, развивая таким образом устойчивые рынки финансового капитала, на которых можно привлекать, покупать и продавать долевые и долговые ценные бумаги. Это подразумевает включение нефинансовой информации в планы инвесторов. Таким образом, лица, придерживающиеся подхода ЭСУ, заинтересованы в «зеленых», а не только в «черных» бухгалтерских балансах. Несмотря на то что финансовые инструменты, основанные на принципах ЭСУ, являются нишевым продуктом, они уже составляют значительный объем капитала. С 2012 по 2016 годы через «зеленые» экологические облигации был привлечен значительный объем мирового финансирования — почти 100 миллиардов долларов, согласно приблизительным оценкам по сообщениям СМИ.

«Зеленые» облигации используются компаниями водного сектора для возведения водных установок и сооружений на базе экологических принципов, хотя и не без спорных вопросов. Таким образом, использование специальных финансовых инструментов для проектов водной инфраструктуры, соответствующих принципам ЭСУ, уже установлено и доступно международным финансовым рынкам.

Следующим шагом в процессе экологизации будет расширение структуры ЭСУ с целью включения в нее структуры «Синий мир»

(Blue Peace), в которой особое внимание уделяется трансграничному водному сотрудничеству, направленному на превращение водных ресурсов из источника конфликтов в инструмент мира. Структура требует постоянного и совместного управления водными проектами со стороны прибрежных стран. Если страны достигнут политических соглашений в рамках структуры «Синий мир», будет уменьшен уровень некоторых рисков, в том числе рисков задержек проектов, роста затрат и правовых споров по поводу инфраструктуры, как отмечено выше в настоящей главе.

Поскольку рынки капитала ищут эффективные стратегии снижения рисков, важно оказывать воздействие на инвесторов с целью расширения существующей структуры ЭСУ и включения в нее структуры «Синий мир» там, где это применимо. Установить такую стратегию будет нелегко, однако и двадцать лет тому назад было непросто добиться приемлемости первоначальной идеи «зеленого» финансирования. Вселяет надежды тот факт, что за последние пять лет был привлечен значительный объем финансирования.

Принципы ЭСУ с включением «Синего мира» могут стать еще более привлекательными, если страны предоставят суверенные гарантии и если многосторонние финансовые организации согласятся принимать особые залоги. Это снизит зависимость деятельности в области водного сотрудничества от государственных источников финансирования, а государственное финансирование будет привлекаться только в случаях неисполнения обязательств по погашению задолженности, что является скорее исключением и не подразумевает масштабных государственных вложений в проекты. Некоторые фонды на национальном и мультинациональном уровнях предлагают гарантии займов, снижающие инвестиционные риски на основе принципов ЦУР, или совместное инвестирование проектов с целью привлечения к участию других инвесторов и снижения восприятия рисков.

Известно, что сбор, анализ и моделирование данных, а также обмен информацией в рамках принципов ЭСУ является ключевым фактором для разработки этих финансовых продуктов и инновационных инструментов, так как наличие качественных данных играет важную роль в анализе и тщательном расчете рисков. Этот сектор работы является ключевым для отрасли страхования и перестрахования и критически важным третьим столпом практики снижения рисков в отношении инвестиций, касающихся общественных благ.

Таким образом, основное финансирование проектов может осуществляться частным сектором и финансовыми рынками, а государственные источники могут снизить риски по проектам посредством таких не требующих больших затрат инициатив, как независимые гарантии и дотации на выплаты процентов и страховых премий из «синих» фондов. Более подробно концепция «синих» фондов обсуждается ниже в настоящей главе.

Планы совместного инвестирования

Инновационные инструменты играют ключевую роль в разработке финансовых ресурсов для трансграничного водного сотрудничества. Страны Западной Африки и Центральной Америки уже идут в авангарде создания инструментов совместного инвестирования в трансграничных речных бассейнах. План по региону Трифинью в Центральной Америке, план по бассейну реки Нигер и планы

совместного инвестирования в бассейны рек Сенегал и Гамбия утверждены на уровне глав государств. Возможно, есть и другие вдохновляющие примеры планов совместного инвестирования, однако именно об упомянутых выше планах Группа получила информацию из первых рук во время посещения этих двух регионов.

Планы совместного инвестирования разрабатывать нелегко, так как приходится преодолевать отраслевые и национальные препятствия, однако они привлекательны для многосторонних финансовых учреждений из-за факторов снижения риска. Такие планы совместного инвестирования могут привлечь значительный объем средств от финансовых учреждений, если информация о них правильно передана частному сектору и имеются гарантии правительств и многосторонних учреждений.

Группа считает, что при правильной последовательности мероприятий и объединении политической и финансовой воли в ближайшем будущем планы совместного инвестирования могут стать реальностью, и им следует придать стоимость в денежном выражении.

Они также могут стать возможными благодаря новым технологическим разработкам, позволяющим осуществлять сбор и анализ данных с целью определения ориентированных на будущее моделей водобеспеченности и обмена ими. Такие модели уже совместно разрабатываются в нескольких горных регионах мира и должны готовиться параллельно политически мотивированным соглашениям. На основании этих моделей и с поддержкой данных могут составляться инвестиционные планы.

Даже если партнеры не придерживаются планов со всей строгостью, иметь план совместного инвестирования лучше, чем не иметь никакого плана. Международное сообщество должно быть готово к первоначальному принятию риска (действительно высокого) того, что по планам может не быть сделано никаких инвестиций из-за отсутствия реальных политических обязательств или достаточных инициатив по снижению риска в будущем. Со временем уровень такого риска снизится, когда планы совместного инвестирования станут стандартной практикой в финансовом сообществе и структура принципов ЭСУ будет расширена с целью включения в нее структуры «Синий мир».

Чтобы существующие инструменты, связанные с предварительными технико-экономическими обоснованиями, использовались чаще при подготовке политических соглашений или стали их результатом, им требуется политическая поддержка. Такие инструменты могут касаться потребностей в воде различных отраслей и разрабатываться в партнерстве с научным сообществом и другими источниками технических знаний, что подготовит почву для предварительных вариантов инвестирования.

Позже будут представлены фактические финансовые планы инвестирования, в которых концепции и инструменты устойчивого финансирования должны быть адаптированы и применены к вариантам трансграничного инвестирования различного характера и масштаба. Смешанный финансовый компонент, который связывает национальных и международных инвесторов, стремящихся снизить политические и финансовые риски, а также риски безопасности, с частными субъектами, осуществляющими фактические инвестиции, — это, по всей вероятности, единственный путь преодолеть

нежелание финансового сектора принимать риски при обеспечении необходимого финансирования глобальных общественных благ.

Применение традиционных финансовых инструментов

В настоящее время финансирование доступно через Программу международных вод Глобального экологического фонда, другие механизмы финансирования, связанные с климатом, а также через двусторонних и многосторонних доноров, для целей наращивания потенциала и институционального развития организаций по речным бассейнам. Обычно такое финансирование покрывает затраты на работу юристов, обучение и административные издержки организаций, но не охватывает проекты инфраструктуры и развития, оказывающие непосредственное воздействие на жизни миллионов людей, проживающих в совместно используемом речном бассейне.

Традиционное финансирование также доступно для проектов инфраструктуры мелкого и среднего масштаба, созданных в основном в демонстрационных целях. Примерами таких проектов могут служить катер, станция мониторинга или небольшая опреснительная установка. Легче начать с финансирования проектов небольшой инфраструктуры, а не сразу сложных крупномасштабных инфраструктурных проектов. Страны, между которыми нет вообще никакого сотрудничества, могут выразить желание совместно работать над небольшими проектами, что менее сложно и, как правило, имеет более экологически безопасный характер. Такие проекты также привлекают инвестиции как из государственных, так и из частных источников, поскольку для них характерны меньший уровень риска и меньшие затраты времени.

Некоторые частные корпорации поддерживают водные проекты, но такие проекты неизменно связаны с водосбережением и образованием в области водных ресурсов. На данный момент нет известных примеров инвестирования средств частным сектором в проекты водного сотрудничества или трансграничных водных отношений.

Привлечение новых участников

Проекты, которые действительно могут принести перемены к лучшему, требуют миллионов, если не миллиардов долларов. Это «игра с высокими ставками», оказывающая влияние на условия жизни больших сегментов населения. Если проекты перемещаются из националистской сферы в сферу сотрудничества, возможны огромные дивиденды от обеспечения мира. Для финансирования этих проектов появляются новые источники. Одним из таких новых источников является Исламский банк развития, хотя он работает уже долгое время. Он был основной финансирующей стороной Организации по освоению бассейна реки Сенегал (OMVS - Organisation pour la mise en valeur du fleuve Sénégal). Это одна из самых больших историй успеха в трансграничном водном сотрудничестве. Фактически, все проекты инфраструктуры на ранних стадиях OMVS финансировались Исламским банком развития. К банку, а также к различным другим фондам стран Персидского залива можно обратиться за поддержкой будущих трансграничных проектов, соответствующих принципам ЭСУ и выполняемых в 57 странах-членах Организации исламских государств, обслуживаемых банком.

В качестве новых источников финансирования водного сектора появился Китай и китайские учреждения. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капитализацией 100 миллиардов долларов относит водные ресурсы, санитарии, гидроэнергетику, сельское хозяйство и экологию к числу 10 своих приоритетов. Если банк будет следовать принципам ЭСУ, учитывать требования «синего» (водного) подхода в своих финансовых решениях и отдаст предпочтение совместным проектам, он станет силой, обеспечивающей коренной перелом в водном секторе, и изменит к лучшему жизнь более 1,5 миллиардов людей, живущих в совместно используемых бассейнах Азии. Есть обнадеживающие признаки того, что банк может быть открыт для этих новых идей. Главный клиент банка Китай инициировал механизм Ланьцанцзян-Меконг с целью развития сотрудничества в речных бассейнах, используемых совместно со странами Юго-Восточной Азии.

В качестве нового источника финансирования развития по крайне низким процентным ставкам медленно возникает Индия. Она уже выделяет средства для водного и ирригационного секторов в Африке и Азии, где вместе с финансированием может быть оказана поддержка индийских специалистов. Есть несколько признаков того, что Индия считает, что в ее интересах предоставлять финансирование по низким ставкам для трансграничных совместных проектов, а не проектов, выполняемых только в одной стране. Индия также предоставляет покупателям кредит на выполнение трансграничных проектов через Exim Bank of India по средним процентным ставкам.

Испания и Межамериканский банк развития имеют совместный механизм по финансированию водных проектов в западном полушарии, который включает финансирование подготовки технико-экономических обоснований проектов. Этот источник финансирования

может использоваться для изучения целесообразности совместных водных проектов.

В некоторых странах Восточной Азии, стран Персидского залива и Европы наблюдается быстрый рост фондов национального благосостояния. Эти фонды в основном принадлежат государствам, но они финансируют крупные проекты инфраструктуры в различных развивающихся странах. Однако финансирование из этих фондов доступно прибрежным странам без учета других прибрежных стран, что может привести к напряженности между этими странами. Таким образом, стоит попытаться убедить такие фонды рассмотреть включение «синего» подхода в свои финансовые соображения.

Шаг вперед: «Синий фонд»

Важное значение для инвестиций в водный сектор имеет ряд используемых сегодня финансовых инструментов. Для развития институтов, укрепления доверия и выполнения небольших демонстрационных проектов имеются традиционные донорские фонды двусторонних и глобальных донорских агентств. Для мероприятий по сохранению ресурсов, образования и других мер низового уровня есть филантропическое финансирование частным сектором. Фонды национального благосостояния обеспечивают финансирование крупных инфраструктурных проектов на национальном уровне без учета их воздействия на трансграничные отношения. Финансирование, предоставляемое Многосторонними банками развития (МБР) для крупных инфраструктурных проектов на национальном уровне, доступно без каких-либо стимулов к сотрудничеству или учета воздействия проекта на другие прибрежные страны.

Таким образом, для крупных инфраструктурных проектов, носящих совместный характер с целью снижения риска конфликтов, необходимо создавать финансовые стимулы. Целью должно стать создание льготной поддержки стран, сотрудничающих друг с другом, а не конкурирующих в рамках националистической модели.

Такие стимулы могут включать предпочтительное и льготное финансирование крупномасштабных трансграничных совместных проектов по водным ресурсам и инфраструктуре, включая гидроэнергетику, орошение, навигацию, экотуризм и так далее. Стимулы могут предоставляться в виде субсидий на выплату процентов, расходов на подготовительные работы, расходов на страхование и грантов, равных средствам, полученным по другим каналам.

Можно создать много новых инструментов и видоизменить существующие механизмы. Мы предлагаем модель возможного «Синего фонда», которая соответствует цели предоставления финансовых стимулов за использование воды во имя мира.

«Синий фонд» — это фонд, который может пополняться на ежегодной основе и предназначен для льготного и предпочтительного финансирования трансграничного водного сотрудничества только в области ресурсов пресной воды, таких как реки, озера и водоносные горизонты и не предназначен для морей

и океанов. «Синий фонд» мог бы субсидировать любые комбинации расходов на выплату процентов, страхования и подготовку технико-экономического обоснования, относящихся к совместному проекту по трансграничному водному сотрудничеству между прибрежными странами, имеющими обещание инвестиций от МБР, при этом капитальные затраты на выполнение такого проекта должны составлять не менее 100 миллионов долларов. «Синий фонд» должен ставить целью покрыть как минимум около 3 процентов годовой стоимости проекта, включая субсидии на выплату процентов, страхования и расходы на подготовительные работы по проектному предложению.

«Синий фонд» будет предоставлять финансирование только при соблюдении следующих условий:

- a. *Развивающиеся страны:* воспользоваться Фондом смогут только страны, наиболее нуждающиеся в помощи.
- b. *Трансграничные ресурсы пресной воды:* средства Фонда будут доступны только для проектов инфраструктуры, касающихся водотоков пресной воды между странами, таких как озера, реки и водоносные горизонты.
- c. *Крупные инфраструктурные проекты:* Фонд предназначен для проектов водной инфраструктуры стоимостью не менее 100 миллионов долларов, а не для наращивания потенциала или укрепления институциональных структур, что является приоритетами многих традиционных фондов.
- d. *Предоставление финансирования:* «Синий фонд» предназначен не для финансирования самих проектов инфраструктуры, а для выплаты процентов и других затрат по таким проектам. Из-за высоких процентных ставок при займе крупных сумм,

предоставляемых МБР или двусторонними донорами, страны зачастую не проявляют желания брать такие кредиты. «Синий фонд» может помочь им получить доступ к более крупным объемам средств.

- e. *Формальное одобрение третьей стороной:* любой проект, обращающийся за поддержкой в «Синий фонд», должен получить одобрение МБР или другого донорского учреждения, которое предоставит кредит на оплату капитальных затрат, при условии, что технико-экономические обоснования и оценка воздействия на окружающую среду уже были выполнены.

Такие технические вопросы, как оплата расходов «Синим фондом», валютные риски и так далее, должны быть проанализированы специалистами отдельно. «Синий фонд» рекомендуется использовать как раз в то время, когда Группа высокого уровня по ЦУР ставит задачу увеличить финансирование водных проектов, чтобы выполнить ЦУР. «Синий фонд» поощрит международное сообщество откладывать часть водных финансов на проекты трансграничного водного сотрудничества.

Региональный пилотный пример использования «Синего фонда»

Международному сообществу было предложено поддержать новый механизм финансирования пилотного проекта в бассейне реки Конго. «Синий фонд» бассейна реки Конго поможет прибрежным странам бассейна Конго совместно работать по достижению экономического развития, сместив приоритеты с вырубки лесов на преимущества от устойчивого использования реки Конго и ее притоков. Предложение получило поддержку прибрежных стран с целью обеспечения устойчивого развития, ведущего к миру и стабильности в регионе. Официально предложение было выдвинуто на Саммите по необходимым действиям в Африке, который является компонентом 22-й сессии Конференции Сторон (COP 22) Рамочной Конвенции ООН об изменении климата в Марракеше (Марокко) в ноябре 2016 года.

9 марта 2017 года в Ойо (Республика Конго) министрами стран бассейна реки Конго был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию «Синего фонда» бассейна реки Конго. На данный момент меморандум подписан десятью прибрежными странами. «Синий фонд» бассейна реки Конго будет заниматься созданием реальных экономических активов, а именно:

- улучшение речной навигации и транспорта, включая дноуглубительные работы и инфраструктуру небольших портов;
- проекты гидроэнергетики/небольшие плотины;
- ирригационные проекты по повышению производительности имеющихся пахотных и сельскохозяйственных земель;
- рыболовство и рыбоводческие хозяйства;
- очистные сооружения для очистки воды и сточных вод;
- экотуризм.

Ежегодной целью Фонда является предоставление 100 миллионов евро на покрытие затрат по проектам, включая покрытие полной стоимости для одних проектов и дотации на выплату процентов для других

«Синий фонд» бассейна Конго будет использоваться для трансграничных проектов или для проектов в одной стране, где трансграничное воздействие требует трансграничного сотрудничества. Проекты должны отвечать целям борьбы с изменением климата и снижать зависимость населения от лесных ресурсов благодаря созданию активной «синей экономики», основанной на водных ресурсах. Проекты также должны быть масштабными по размерам и иметь значительное потенциальное воздействие на население.

Обеспечение «безопасного пространства» для подготовки рентабельных проектов

Серьезным препятствием на пути к прогрессу в трансграничном водном сотрудничестве и в водном сотрудничестве в целом является существующая нехватка привлекательных для финансирования банков проектов. Два подхода к решению этой проблемы включают в себя использование преимуществ имеющихся финансовых механизмов и институциональные инновации.

Одним из примеров имеющихся финансовых механизмов является Глобальный фонд инфраструктуры (ГФИ) Всемирного банка, образованный в 2014 году. Это «глобальная открытая платформа, содействующая подготовке и структурированию комплексной инфраструктуры государственно-частных партнерств (ГЧП) с целью привлечения частного сектора и капитала институциональных инвесторов. ГФИ оказывает поддержку правительствам в

выведении хорошо структурированных и рентабельных проектов инфраструктуры на рынок. Поддержка проекта со стороны ГФИ может охватывать целый спектр мер по разработке, подготовке, структурированию и выполнению транзакций на основе объединенного опыта технических и консультативных партнеров ГФИ с упором на структуры, способные привлечь широкий ряд частных инвесторов».

Кроме того, ГФИ может служить в качестве механизма поддержки прибрежных стран благодаря специальному водному компоненту, нацеленному помогать странам разрабатывать экологически чувствительные и технически рациональные проекты с учетом трансграничного водного компонента. Однако подготовка такого компонента потребует специальных усилий.

Это выводит на передний план необходимость создать «безопасное пространство» или возможность проведения допереговорных консультаций и других мер на ранней стадии разработки проекта. Безопасное пространство позволило бы заинтересованным сторонам заблаговременно решить основные вопросы по реализации, а также генерировать инновационные идеи. Кроме того, оно помогло бы создать необходимый уровень доверия среди всех заинтересованных сторон. Механизмы для создания такого безопасного пространства могли бы быть предоставлены действующими организациями по водному сотрудничеству или Глобальной обсерваторией воды и мира — новым механизмом, предлагаемым в следующей главе этого отчета.

Передовые методы управления трансграничными водными ресурсами: анализ конкретного примера Организации по освоению бассейна реки Сенегал (OMVS)

Организация по освоению бассейна реки Сенегал (OMVS) признана одной из лучших моделей водного сотрудничества благодаря специфике ее режима совместного использования выгод. В рамках правовой структуры OMVS совместное использование выгод напрямую связано со статутом общей инфраструктуры, и все прибрежные государства совместно используют выгоды, получаемые от общих водных установок и сооружений. Однако это не означает, что государства имеют равные выгоды от общих проектов. Скорее, совместное использование выгод организовано на справедливой основе, которая заключается в соотношении инвестиционных затрат с прямыми выгодами, получаемыми от использования водных установок и сооружений.

Финансовые взаимоотношения организованы по принципу справедливости. Государства-члены OMVS совместно гарантируют погашение основной суммы и процентов по любому кредиту, выданному организации для строительства и эксплуатации общих сооружений. Платежи распределяются пропорционально, в соответствии с участием каждой страны в затратах и расходах, связанных с сооружениями, согласно графику расходов, включенному в соглашение между государствами-членами. В соответствии с долей участия в затратах и расходах также определяются выгоды, получаемые от общих установок и сооружений.

Источник: Женевский водный центр, Секретариат Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, сводный отчет круглого стола с участием экспертов: Сотрудничество и совместное использование выгод в бассейнах рек Сенегал и Нигер, сентябрь 2015 г.

Привлечение воды для повышения уровня процветания в бассейне реки Сенегал, 2013, Всемирный банк, <http://bit.ly/2uKRd9e>

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ

Международное сообщество должно на постоянной и серьезной основе создавать финансовые и другие стимулы для развития трансграничного водного сотрудничества.

Прибрежные страны трансграничных водотоков, озер и водоносных горизонтов должны использовать традиционные источники финансирования для развития институтов, наращивания потенциала и аналогичных мероприятий. Подготовка проектов трансграничной инфраструктуры должна обеспечивать высокое качество и привлекательность проектов для финансирования.

Международное сообщество должно поощрять прибрежные страны принимать планы совместного инвестирования.

Международный финансовый сектор должен постепенно включать трансграничное водное сотрудничество в расширенные принципы ЭСУ. В конечном итоге, структура ЭСУ должна включать структуру «Синий мир» и служить стимулом для инвестиций в трансграничные водные проекты.

Многосторонние организации развития должны отдавать совместным проектам предпочтение и распространять информацию об имеющихся финансовых механизмах. Одним из примеров являются региональные фонды Ассоциации международного развития, которые должны продвигать проекты трансграничной водной инфраструктуры.

Новые и старые источники финансирования, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Исламский банк развития и программы содействия развитию стран с формирующейся экономикой должны отдавать приоритет совместным проектам.

Следует создавать новые инструменты, например, «Синий фонд», с целью обеспечения предпочтительного и льготного финансирования для предоставления субсидий на выплату процентов, страхования и прочих дополнительных затрат, относящихся к крупным проектам инфраструктуры, для стран, желающих совместно работать по разработке трансграничных водных проектов.

Следует создать международную рабочую группу для оценки развития устойчивых методов финансирования и их применения в трансграничном водном сотрудничестве.

Частный сектор следует поощрять к разработке инновационных финансовых инструментов, таких как «синие» облигации, с целью финансирования трансграничного водного сотрудничества.

Необходимо также решать проблему подготовки рентабельных проектов, предоставляя нейтральное, независимое «безопасное пространство», т. е. возможность заблаговременного решения основных вопросов реализации на ранней, допереговорной стадии разработки проекта. Это поможет обеспечить соответствующее качество подготовки проекта.

ГЛАВА 7

В поисках агентства: новые механизмы водной дипломатии

Значение понятия «агентство»

В предыдущих главах упоминались международные учреждения, занимающиеся водным вопросом. К ним относятся организации по речным бассейнам, трансграничные системы управления водными ресурсами, исследовательские институты, региональные межправительственные организации, а также органы, учреждения, фонды и программы ООН. В мандаты и программы многих из последних учреждений включены различные водные вопросы. Все эти учреждения вносят значительный вклад в водное сотрудничество в той мере, в которой позволяет текущий уровень международного сотрудничества.

Действующие организации и механизмы являются необходимыми, ценными и результативными. Они выполняют важную работу по развитию совместного управления водными ресурсами как средства продвижения мира. Некоторые правительства предлагают конфиденциальную политическую и дипломатическую помощь в этом конкретном сегменте, а многочисленные доноры стремятся создать или укрепить условия для обеспечения более тесного водного сотрудничества. Ожидается, что действия, выполняемые после принятия ЦУР, в частности, ЦУР 6 по воде и санитарии, будут способствовать укреплению существующих форм сотрудничества и, возможно, даже добавят несколько новых форм.

В то же время необходимо признавать политически важное значение и характер многих водных вопросов, которые нужно решать на дипломатическом уровне, то есть за рамками технического аспекта водного сотрудничества. При обсуждении вопросов международного водного сотрудничества часто упоминается «недостаток агентства» на политическом и дипломатическом уровнях и поиск глобального места базирования водной дипломатии. Важно отметить, что «недостаток агентства» не относится к необходимости создания еще одного международного учреждения. «Агентство» понимается в философском смысле, то есть как способность международных участников действовать эффективно в современной глобальной среде, в которой существует нарастание водных проблем, способных обострить международную напряженность, споры и угрозы миру.

Продвижение водных вопросов для обеспечения мира

Все вышеизложенное наводит на мысль о том, что в международном сотрудничестве и в более широком круге вопросов, связанных с совместным использованием водных ресурсов, существует пробел, особенно в систематическом продвижении воды как инструмента мира. Миру требуется глобальная структура для координации и продвижения расширения водного сотрудничества, которая будет служить заслуживающим доверие, непредвзятым координационным центром для развития перспективных инициатив. Эта структура будет не столько координировать существующие инициативы, хотя это также может быть одной из задач, но, в первую очередь, консультировать

заинтересованные стороны в отношении потенциальных моделей сотрудничества, текущих процессов в конкретных регионах или бассейнах и возможных дополнительных действий. Структура будет также содействовать выявлению потенциальных сторон, способных ответить на конкретные запросы. Она будет связана с рядом региональных структур — как уже существующих, так и тех, которые могут быть созданы в будущем, с целью поддержки водной дипломатии в ее политическом или дипломатическом аспектах, не ограничиваясь только совместным управлением водными ресурсами.

Такие мероприятия будут способствовать сотрудничеству, поэтому ими необходимо будет управлять с соответствующим тактом и обеспечить значимое и заблаговременное взаимодействие, чтобы участники повышали уровень понимания потребностей друг друга. Инициативы должны быть взаимодополняющими и взаимно поддерживающими; ни один бассейн не должен остаться без внимания.

Однако какая организация может взять на себя эту задачу и как она будет ее выполнять?

Глобальная обсерватория воды и мира: основные функции

Группа предлагает, чтобы такой инициативой по оказанию содействия стала Глобальная обсерватория воды и мира (GOWP). Ее мандатом будет содействие в оказании помощи государствам в использовании водных ресурсов в качестве инструмента предотвращения конфликтов, разработки механизмов сотрудничества и миростроительных мероприятий. Целью Обсерватории будет ускорение и содействие расширению водного сотрудничества во имя мира путем выполнения следующих мер:

- привлечение внимания к потенциальному использованию водных ресурсов во имя мира;
- демонстрация знаний и помощи, доступных для государств;
- подбор для государств действующих организаций и подходов;
- сбор информации и привлечение внимания к подходам и достижениям организаций, успешно работающих в этой области;
- содействие проведению мероприятий избранной сети региональных учреждений, занимающихся практической работой по использованию водных ресурсов для обеспечения мира;
- содействие проведению обучения и развитию навыков водной дипломатии;
- ускорение финансовых инвестиций в водное сотрудничество, например, путем финансирования на ранних стадиях исследований идей водного сотрудничества, выполняемых действующими организациями водной дипломатии и предназначенных для служения интересам государств, вовлеченных в конфликт;

- в случае вооруженного конфликта выполнение мониторинга оценки и подготовки отчетов о разрушении систем водоснабжения и санитарии

Глобальная обсерватория будет тесно сотрудничать с глобальными и региональными организациями и центрами, специализирующимися на проблематике водного сотрудничества и освоении водного потенциала в интересах строительства мира. Иными словами, ее работа будет сосредоточена на водной дипломатии, не ограничиваясь вопросами совместного управления.

Обсерватория будет стремиться собирать информацию о передовых методах и извлеченных уроках от самого широкого круга участников, включая региональные организации и инициативы, а также учреждения на глобальном уровне. Она будет поддерживать надежную сеть ведущих научных, профессиональных, исследовательских, экспертно-аналитических и других организаций с целью обеспечения централизованной базы знаний, академических и теоретических подходов, а также анализов конкретных примеров со всего мира.

Чтобы при необходимости обеспечивать практическую помощь и консультации, GOWP будет вести список специалистов из организаций, занимающихся практической работой; когда потребуется, к этим организациям будут обращаться с просьбой внести вклад (с финансированием) в процесс мира или в правительственную инициативу.

Глобальная обсерватория воды и мира будет изучать передовой опыт и предоставлять эту информацию правительствам эффективным, надежным и доступным способом. Она будет подбирать для правительств имеющиеся инициативы. Кроме того, GOWP будет предоставлять донорам обзор мероприятий, выполняемых в мире, и предоставлять анализ того, какие мероприятия будут результативными на практике.

Сбор, интеграция и анализ данных, выполняемые Обсерваторией, помогут разработать аналитические материалы, позволяющие давать своевременные предупреждения о проблемах, которые с вероятностью могут привести к трениям или спорам между государствами. Такая информация будет предоставляться затронутым государствам с целью предотвращения дальнейшего нарастания проблемы, оказания помощи в укреплении доверия и предложения вариантов мирных исходов в конкретных ситуациях.

И, наконец, GOWP будет ориентировать в поиске возможностей финансирования, в том числе первоначального финансирования проверок технико-экономической осуществимости и идей водного сотрудничества. Она обеспечит «безопасное пространство» для проведения допереговорных консультаций на ранней стадии разработки проекта. Таким образом, Обсерватория заблаговременно поможет решать главные вопросы реализации, будет содействовать в генерации инновационных идей и укреплении доверия среди заинтересованных сторон, в том числе финансовых учреждений. GOWP будет осуществлять связь с предлагаемым к созданию «Синим фондом», и оказывать поддержку развивающимся странам

в подготовке рентабельных проектов с целью привлечения финансирования частного сектора.

Глобальная обсерватория воды и мира будет иметь простую рабочую структуру (недорогую и несложную в административном управлении), секретариат и главу дипломатической или правительственной миссии для работы с сетью.

Таким образом, GOWP будет небольшой гибкой организацией, которая будет оказывать поддержку и осуществлять сотрудничество с широким рядом субъектов, имеющих обширный опыт работы по тематике, и использовать их знания и компетенцию. Она будет руководствоваться принципом ненавязывания внешних советов и оказания адресной помощи по формированию политической воли государств и других сторон, необходимых для укрепления водного сотрудничества.

Обсерватория могла бы получить мандат от стран-участниц Глобальной группой высокого уровня по вопросам воды и мира. Страны-участницы будут приглашаться на ежегодную встречу, проводимую в Женеве или Нью-Йорке.

Поскольку GOWP будет сотрудничать с правительствами, заинтересованными в активной работе по выработке решений вопросов трансграничного сотрудничества, она будет работать с различными субъектами на глобальном, региональном и субрегиональных уровнях. Это должно стать возможным, при условии, что Обсерватория сосредоточится на работе по управлению знаниями, а также на оказании ненавязчивой помощи, в отличие от традиционного урегулирования споров, миротворчества и миростроительства.

GOWP сосредоточится на сотрудничестве с региональными многосторонними водными центрами и инициативами, как уже существующими, так и будущими, таким образом помогая использовать водные ресурсы в деле обеспечения мира. Это поможет еще более снизить проблему «недостатка агентства».

Урегулирование споров: имеющиеся механизмы

Как упомянуто выше, Глобальная обсерватория воды и мира не будет заниматься традиционным разрешением споров, что не является ни желательным, ни необходимым. С другой стороны, международная система механизмов урегулирования споров между государствами, являющаяся важным аспектом международного сотрудничества, имеет долгую историю разрешения межгосударственных споров, касающихся водных ресурсов, и важный потенциал для укрепления будущего водного сотрудничества.

В параграфе 1 статьи 33 Устава ООН изложен принцип свободного выбора средств урегулирования международных споров. Он обязывает государства-Стороны искать решения любого спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, путем переговоров,

обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору. Правовое обязательство разрешать споры мирным путем является непререкаемым и всеобщим, а выбор средств остается за государствами-Сторонами, участвующими в споре.

В соответствии с Уставом ООН Совет Безопасности ООН, имеет полномочия, когда он считает это необходимым, требовать от сторон разрешения их спора при помощи таких средств (параграф 2 статьи 33 Устава ООН). Кроме того, сам Совет Безопасности может расследовать спор и, с соглашения сторон, участвовать в урегулировании спора (статьи 34-38 Устава ООН).

В статье 33 Устава ООН перечислены все основные средства урегулирования споров, как дипломатические, так и юридические. В каждом дипломатическом средстве есть свои нюансы. Например, посредничество может выполняться в различных форматах, а также могут использоваться разные виды посредничества, от незаметного оказания добрых услуг до активного вовлечения посредника в урегулирование спора. В усилиях по урегулированию каждого отдельного спора могут применяться разные средства на разных стадиях его развития. С другой стороны, юридические средства, то есть арбитраж и судебное разбирательство, менее гибкие, так как они подчиняются четкими процессуальным правилам и поэтому более предсказуемы в отношении фактического выполнения.

Среди основных средств разрешения споров нет иерархии: любое из них, подходящее для разрешения спора, является одинаково приемлемым и авторитетным. Некогда популярное различие между политическими и юридическими спорами (первые решались посредничеством, а последние — путем судебного разбирательства) потеряло свое былое значение. Например, сегодня арбитраж и Международный суд ООН находятся в числе часто используемых механизмов для урегулирования споров о границах и других территориальных споров, которые раньше считались классическими примерами политических споров. Это привело к значительным изменениям в практике государств по этому вопросу. Ряд споров, касающихся водных ресурсов, был урегулирован путем арбитража или решением Международного Суда.

Роль Глобальной обсерватории воды и мира в отношении потенциальных споров

Как изложено выше, Глобальная обсерватория воды и мира укрепит способность международных субъектов осмотрительно вести общение и содействовать урегулированию зарождающихся проблемных ситуаций, которые могут, если им не уделить внимание, привести к трениям и даже полномасштабным межгосударственным спорам. Кроме того, она активизирует усилия по предотвращению возможных вооруженных конфликтов, в особенности напряженности, связанной с водными ресурсами, как одной из причин конфликта.

Другими словами, роль Обсерватории в отношении потенциальных межгосударственных споров будет косвенной. Управление знаниями, ненавязчивые консультации, нацеленные на укрепление диалога, помощь в получении финансирования для трансграничных водных проектов и другие аналогичные меры могут помочь в предотвращении развития полномасштабных конфликтов. Кроме того, обсерватория будет иметь возможность решать местные вопросы с помощью профессионального анализа и консультаций, выходящих за рамки трансграничного сотрудничества.

Глобальная обсерватория воды и мира, вероятно, столкнется с типичными ситуациями споров, для которых характерны несогласие и отсутствие доверия среди государств, и сосредоточится на «низкопороговых» ситуациях. В зависимости от потребностей сторон Обсерватория могла бы помочь облегчить установление фактов и посредничество, в то время как другие, более прямые формы урегулирования споров, будут осуществляться с помощью существующих механизмов.

Предоставление общих рекомендаций и консультаций по водному сотрудничеству

Учитывая неформальный характер ее работы, GOWP могла бы сотрудничать с различными региональными и национальными субъектами, а также с организациями, занимающимися межотраслевым управлением водными ресурсами.

Обсерватория будет помогать в расширении ряда государств-Сторон, подписавших Конвенцию ООН по водотокам 1997 года и Водную конвенцию ЕЭК ООН 1992 года (которая с 2016 года открыта для всех государств-членов ООН). Она также будет стремиться содействовать в привлечении Комитета по осуществлению Водной конвенции ЕЭК ООН.

Поскольку к некоторым важным задачам международного водного сотрудничества необходимо обратиться заново и более срочно на уровне Генеральной Ассамблеи ООН, GOWP разработает соответствующие информационные материалы в сотрудничестве с соответствующими субъектами в рамках системы ООН и за ее пределами, в том числе, с такими программами и учреждениями, как ЮНЕСКО, ВМО, ЮНЕП, ПРООН, УВКБ, Всемирный банк и другими организациями, работающими в сфере продвижения водных ресурсов как фактора мира.

В случае вооруженных конфликтов, причиной которых во многом являются вопросы, касающиеся водных ресурсов, Глобальная обсерватория воды и мира будет содействовать Совету Безопасности ООН в эффективном включении вопросов защиты водных ресурсов и сооружений с целью защиты гражданского населения, а также в усилиях Совета Безопасности по миротворчеству, поддержанию мира и миростроительству в постконфликтных ситуациях.

Расширение водной дипломатии

«Во-первых и в самых главных, на международном уровне существует недостаток агентства. Наш призыв к агентству означает не создание новых организаций, а установление институциональной среды, объединяющей основных участников, а также усиливающей и дополняющей существующие рамочные структуры, инициативы и опыт с целью координации и осуществления политических мер. Ее задачей должны стать систематическое предоставление ранних предупреждений и поддержка координированных мер в стремлении предотвратить конфликты, облегчить своевременное реагирование на возникающие кризисные ситуации и создать соответствующие институты для обеспечения устойчивого и самоукрепляющегося сотрудничества».

Источник: Подъем водной дипломатии, отчет Adelphi, Берлин, Германия,

Водная Дипломатия: инструмент совместного использования водных ресурсов через границы, 2012
ASEANTV NBC, Навстречу 2015 году. <http://bit.ly/2vFHd2B>

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ

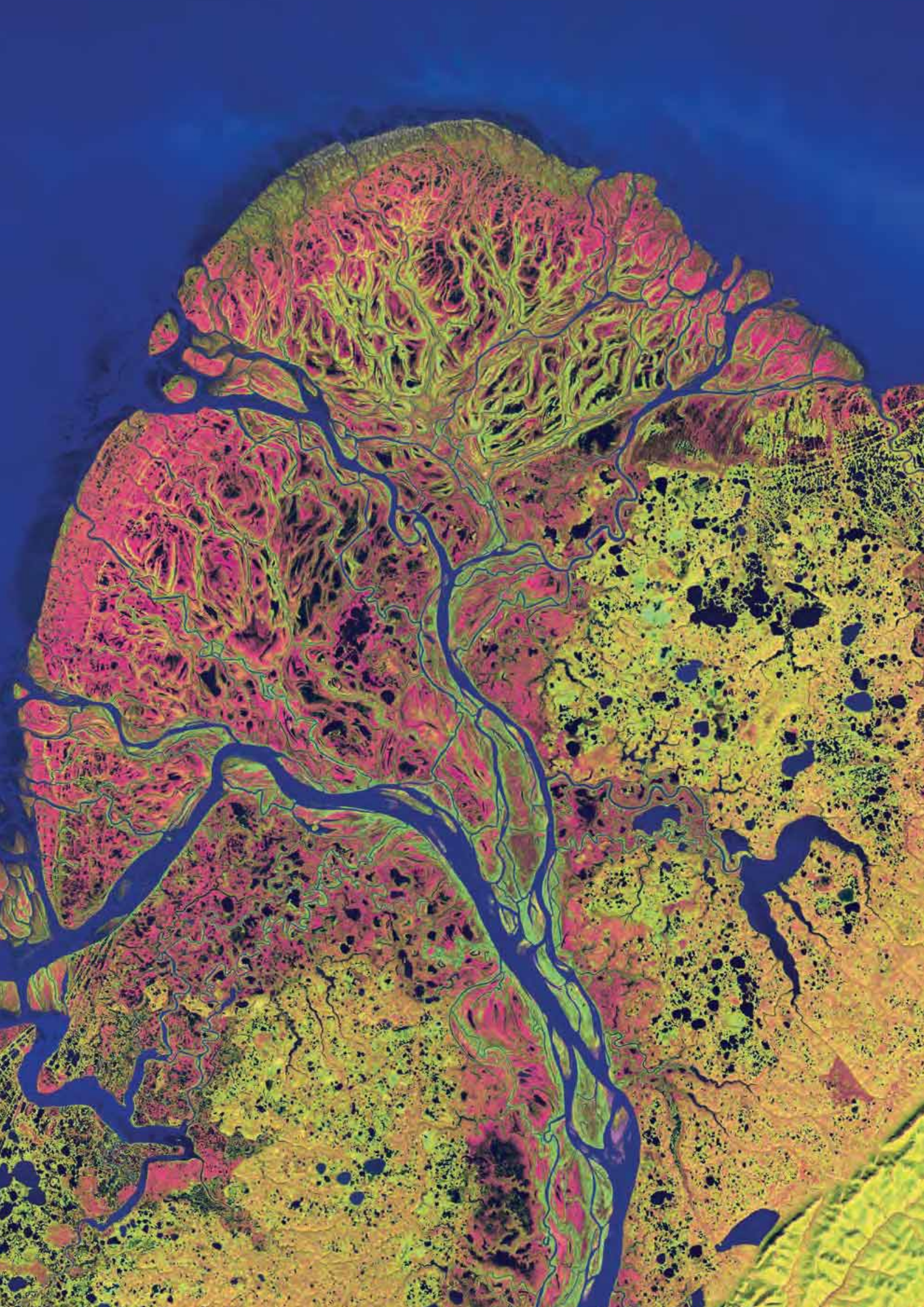
Группа рекомендует образовать Глобальную обсерваторию воды и мира — международный механизм водной дипломатии, нацеленный на облегчение, продвижение и активизацию дипломатических усилий по использованию водных ресурсов для обеспечения всеобщего мира.

Глобальная обсерватория воды и мира должна особо направить свою деятельность на содействие сотрудничеству в ситуациях потенциальной напряженности, чтобы предупредить ее обострение с помощью разработки совместного видения, укрепления доверия и открытия путей к мирному урегулированию. При выполнении своего мандата Обсерватория будет тесно сотрудничать с региональными многосторонними водными центрами и другими соответствующими организациями.

Обсерватория должна играть консультативную роль и ускорять понимание политической важности водного сотрудничества. Кроме того, при необходимости она должна содействовать в установлении фактов и посредничестве, в то время как для государств, за которыми остается окончательный выбор, будут доступны существующие механизмы урегулирования международных споров.

Обсерватория будет участвовать в усилиях по созданию «безопасных пространств» для финансирования проектов трансграничного сотрудничества посредством проведения на ранних стадиях консультаций для соответствующих заинтересованных сторон с целью упреждающего решения проблем разработки и осуществления таких проектов, а также помогая появлению инновационных идей, доверия и совместного видения трансграничного водного сотрудничества.

Странам-участницам Группы и другим странам-единомышленникам предлагается рассмотреть инициативу по образованию Глобальной обсерватории воды и мира после изучения настоящего отчета и определения конкретных сфер деятельности Обсерватории.

ГЛАВА 8

Вода как средство укрепления мира: выводы и рекомендации

Развитие водного сотрудничества в различных формах стало неотложной задачей. Вода должна использоваться в качестве инструмента мира; насильственные конфликты, связанные с водными ресурсами, должны предотвращаться. Это является нравственным требованием и признанной политической необходимостью нашей эпохи.

Как показано в предыдущих главах, международное водное сотрудничество принимает множество различных форм и существует много идей по его дальнейшему развитию. Действующее международное водное право — его структура, основные принципы и нормы, а также механизмы осуществления уже предоставляют эффективную правовую базу для расширения международного водного сотрудничества. Развиваются механизмы мониторинга ситуации с качеством и количеством воды. В отношении межотраслевого сотрудничества и управления водными ресурсами достигнут прогресс, пусть даже и скромный. В дополнение к существующим финансовым механизмам, доступным для выполнения проектов по международному водному сотрудничеству, предлагаются новые. Аналогичная тенденция наблюдается в сфере водной дипломатии. Совет Безопасности ООН начинает более широко рассматривать проблемы водных ресурсов как объект нападения и как оружие, используемое во время вооруженных конфликтов.

Все эти изменения наблюдались Группой. В то же время становится все более очевидной необходимость обеспечить максимально возможный уровень согласованности международных усилий по решению проблем водных ресурсов, а также превратить воду в инструмент мира. В первой главе мы подчеркнули, что водная драма призывает к коренному переосмыслению глобальной водной структуры и что ООН должна служить средством осуществления этой политики и институциональных изменений. Мы также подчеркнули, что в этом контексте Генеральная Ассамблея ООН имеет наиболее важные обязательства, а от Совета Безопасности ООН ожидается разработка структуры политики по защите водных ресурсов и сооружений во время вооруженных конфликтов и в других ситуациях, находящихся на повестке дня Совета.

Важно двигаться дальше на основе разумной и реалистичной оценки текущего состояния общей международной институциональной среды. Эта среда изучалась в прошлом различными органами и экспертами ООН, и существует консенсус в отношении того, что институты в сфере водных ресурсов в своей совокупности остаются крайне разрозненными. Очевидно, что такая ситуация неудовлетворительна и должна быть изменена. Изменения уже предлагались Будапештским водным саммитом в 2013 году и Консультативным советом по вопросам воды и санитарии при Генеральном секретаре ООН (UNSGAB) в 2015 году. Чтобы изменить существующую совокупность институтов, UNSGAB рекомендовал создать Межправительственный комитет ООН по вопросам воды и санитарии. Этот комитет будет включать усиленный механизм

«ООН-водные ресурсы» в качестве секретариата и создаст комплексную глобальную сеть мониторинга воды и санитарии. Группа согласна, что развитие глобального водного сотрудничества должно включать создание уполномоченной государствами-членами ООН межправительственной структуры в рамках системы ООН. Группа надеется, что Генеральная Ассамблея ООН рассмотрит это предложение в ближайшем будущем.

Более того, Группа считает, что согласованное видение и политический подход к водному вопросу необходимо установить на глобальном уровне. Таким образом, Группа рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея ООН созвала Глобальную конференцию по международному сотрудничеству в области водных ресурсов с целью выработки стратегической базы глобального водного сотрудничества и программы действий с определением конкретных приоритетов на пятилетний период после Глобальной конференции.

В настоящем отчете изложены результаты нашего анализа и предложен ряд рекомендаций на будущее. **Две основные цели** наших рекомендаций: предотвращение конфликтов, связанных с водными ресурсами и использование воды в качестве инструмента мира.

Для достижения этих двух целей необходимы **четыре группы инструментов** на международном уровне.

Во-первых, правовая база. Две конвенции ООН — 1992 и 1997 годов обеспечили необходимую правовую базу для расширенного международного сотрудничества. Следует поощрять присоединение государств к этим конвенциям в глобальном масштабе. Страны, совместно использующие реки, озера и водоносные горизонты, должны заключать соглашения о трансграничном водном сотрудничестве. Следует поощрять региональные конвенции и соглашения по совместному управлению водными ресурсами, особенно между странами, решившими не присоединяться к глобальным конвенциям. Там, где это необходимо, следует разрабатывать дополнительные инструменты «мягкого права», в том числе в области межотраслевого управления водными ресурсами. Инструменты международного гуманитарного права и его положения о защите водных ресурсов в ситуациях вооруженных конфликтов необходимо соблюдать и поддерживать на политическом уровне Советом Безопасности ООН.

Во-вторых, институты. В использовании воды в качестве инструмента мира существующие трансграничные водные соглашения доказали, что они имеют такое важное значение, также как и институциональная структура. Их необходимо поддерживать, укреплять и при необходимости обновлять. Кроме того, необходимы новые институты для развития дальнейшего сотрудничества в 286 совместно используемых речных бассейнах мира, а также в совместно используемых озерах и водоносных горизонтах. Необходимо создать больше институтов на региональном уровне.

Международное водное сотрудничество следует поддерживать с помощью ряда других существующих институтов. Широко признана необходимость усилить способность международных субъектов эффективно использовать водные ресурсы для обеспечения мира. Речь идет не о создании новых организаций, а об установлении институциональной среды, объединяющей основных участников и дополняющей существующие рамочные структуры, инициативы и опыт с целью эффективного использования воды для обеспечения мира и предотвращения вооруженных конфликтов, связанных с водными ресурсами. В духе этого мы предлагаем создать Глобальную обсерваторию воды и мира.

В-третьих, финансы. Общие инвестиции в водные ресурсы и санитарии необходимо значительно увеличить. Существующие финансовые механизмы, некоторые из которых были установлены для развития международного сотрудничества с целью защиты окружающей среды и снижения воздействия изменения климата, следует использовать более полно. Важно привлекать внимание к тому, что огромная доля физического воздействия изменения климата передается через воду. Следовательно, связанным с водой проектам по снижению воздействия изменения климата и все более часто возникающим проектам по адаптации к такому воздействию необходимо уделять больше внимания и оказывать более эффективную финансовую поддержку. В то время как следует значительно увеличить общие инвестиции в водные ресурсы и санитарии, существует необходимость создать инструменты предпочтительного и льготного финансирования совместных проектов, особенно выполняемых в совместно используемых водных бассейнах. Такие проекты имеют существенное воздействие на жизнь местного населения и должны пользоваться приоритетом. Таким образом, с этой целью мы предлагаем создать новый «Синий фонд».

В-четвертых, политическая поддержка. Позитивной взаимосвязи между водным сотрудничеством и миром требуется политическая поддержка. Как и во всех других сферах международного сотрудничества, необходимым условием прогресса является политическая воля. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН являются ключевыми инструментами формирования и усиления такой политической воли. В этом контексте следует поощрять другие международные институты и государства отдавать приоритетное значение водному сотрудничеству при выработке политики. Общественные и низовые организации должны предлагать свои мнения на основании своего опыта и знаний.

Мы изучали вопросы воды и мира с энтузиазмом и большой самоотдачей. Настоящий отчет отражает наши идеи и обсуждения. На протяжении отчета мы предлагали рекомендации, относящиеся к каждой главе. В заключительной главе мы объединили их в единое целое, чтобы представить их в виде комплекса предложений дальнейших действий и в качестве структурных компонентов будущей деятельности.

1. Водная драма

Группа разделяет широко распространенное понимание того, что дефицит и ухудшение качества воды представляет собой все более явственный фактор повышения риска конфликтов и поэтому миру необходимо коренным образом переосмыслить глобальный подход

к водному вопросу. Связи между водой, миром и безопасностью необходимо уделить неотложное внимание и тщательно рассмотреть ее в контексте этого переосмысления.

Группа поддерживает существующее в настоящее время участие ряда субъектов в этих усилиях и рекомендует ООН служить проводником политики и институциональных изменений.

В этом контексте Генеральная Ассамблея ООН имеет наиболее важные обязательства, а от Совета Безопасности ООН ожидается разработка структуры политики по защите водных ресурсов и сооружений во время вооруженных конфликтов и в других ситуациях, находящихся на повестке дня Совета.

Группа рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея ООН созвала Глобальную конференцию по международному сотрудничеству в области водных ресурсов с целью выработки стратегической базы глобального водного сотрудничества и программы действий с определением конкретных приоритетов на пятилетний период после Глобальной конференции.

Ожидается, что в рамках своих основных обязательств по поддержанию международного мира и безопасности Совет Безопасности ООН разработает эффективную структуру политики по защите водных ресурсов и сооружений в ситуациях, находящихся на повестке дня Совета.

2. Водопад в бездну: вода в условиях вооруженных конфликтов

В стремлении усилить защиту гражданского населения в вооруженных конфликтах Совет Безопасности ООН должен принять резолюцию, которая будет отражать опыт защиты водных ресурсов и инфраструктуры в вооруженных конфликтах и служить руководством по принятию Советом решений, касающихся конкретных ситуаций на его повестке дня. Группа считает, что резолюция может включать ряд компонентов, основанных на имеющемся опыте.

Совет Безопасности должен:

- *признать* воду «жизненно важным активом человечества» и подчеркнуть, что защита водных ресурсов и сооружений представляет собой жизненно важный компонент защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах — следовательно, водные ресурсы не должны затрагиваться вооруженными нападениями или использоваться в качестве средства ведения войны;
- *усилить* соблюдение и реализацию международного гуманитарного права (МГП) и разъяснить, что принципы МГП, например, принципы различия и соразмерности должны применяться как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах;
- *поощрять* «прекращение огня для снабжения водой» во время вооруженных конфликтов и включать водного вопроса и водного сотрудничества в мирные соглашения;
- *настаивать* на ограничениях с целью защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов и поощрять включение положений о защите окружающей среды в соглашения о прекращении огня и о мире;

- *предоставлять* платформу для поддержки гуманитарных организаций в их работе до, во время и после вооруженных конфликтов;
- *поощрять* быстрое привлечение военных специалистов-гидротехников в миротворческих операциях с целью восстановления и ремонта систем водоснабжения;
- *руководить* подготовкой и выполнением мандатов для миротворческих операций ООН, а также деятельности в постконфликтных ситуациях с включением защиты водных ресурсов и сооружений;
- *служить* вдохновляющим примером для других учреждений ООН, а также государств-членов ООН и других международных субъектов;

Государства и соответствующие международные организации, а также учреждения ООН, в том числе Антитеррористический комитет Совета Безопасности должны изучать тенденции развития технологий по защите водной инфраструктуры и поощрять международное сотрудничество с целью их эффективного использования в ситуациях вооруженных конфликтов. Государствам должно быть рекомендовано разрабатывать соответствующую нормативно-правовую базу для защиты трансграничной водной инфраструктуры от террористических актов.

Государства и международное сообщество в целом должны поддерживать неправительственные организации, взаимодействующие с негосударственными субъектами, добиваясь полного соблюдения ими норм МГП, например, «Женевского призыва», который направлен на работу с негосударственными субъектами посредством «Обязательственных актов» в стремлении укрепить выполнение ими норм МГП в общем и защиту водных ресурсов в частности.

Требуют дальнейшего изучения предложения установить следующее:

- независимый международный орган, имеющий мандат на сбор информации о разрушениях и прекращении подачи воды, а также на стимулирование оказания технической помощи во время длительных вооруженных конфликтов;
- механизм мониторинга соблюдения норм международного гуманитарного права и предоставления компенсаций жертвам нарушений;
- усовершенствованное сотрудничество среди соответствующих международных организаций и учреждений с целью управления оценкой состояния окружающей среды и восстановительными мерами в постконфликтных ситуациях;
- возможность быстрого реагирования силами военных специалистов-гидротехников для целей восстановления основных услуг водоснабжения и санитарии для гражданского населения и, в частности, для таких требующих особого отношения объектов, как больницы и лагеря для беженцев.

3. Профилактика — лучшее лечение: международное водное право и трансграничное водное сотрудничество

Группа настоятельно рекомендует всем странам, совместно использующим трансграничные водные ресурсы (реки и озера, а также водоносные горизонты), заключать трансграничные водные соглашения. Там, где такие соглашения уже существуют, Группа

рекомендует укреплять их в соответствии с принципами и нормами международного водного права.

Государства должны придерживаться принципов международного водного права и продвигать их полное осуществление. Группа призывает государства присоединиться к Конвенции ООН о водотоках 1997 года и Водной конвенции ЕЭК ООН 1992 года, которая теперь открыта для вступления всем государствам-членам ООН.

Далее, Группа рекомендует усилить работу по дополнительным инструментам к двум конвенциям ООН, включая инструменты «мягкого права», такие как руководящие инструкции и процедуры, содействующие трансграничному водному сотрудничеству, в частности, в отношении распределения воды, развития гидроэнергетики и ирригации.

Группа также поощряет использование механизмов сотрудничества Водной конвенции ЕЭК ООН, в частности, обращение стран и общественных организаций в Комитет по осуществлению Конвенции.

Генеральная Ассамблея ООН должна поощрять государства укреплять их международное водное сотрудничество и пользоваться преимуществами, которые предоставляют конвенции, содержащие нормы международного водного права. Кроме того, Генеральная Ассамблея должна рассмотреть способы разработки эффективных институциональных и финансовых механизмов с целью поддержки трансграничного водного сотрудничества.

Роль общественных организаций в продвижении трансграничного водного сотрудничества и в мониторинге и реализации международного водного права должна поддерживаться.

4. Количество и качество: укрепление процесса принятия решений и сотрудничества на основе улучшенных знаний и данных

Уровень знаний, относящихся к вопросам качества и количества воды, необходимо повысить на всех уровнях. Приоритет следует отдать повышению уровня знаний о подземных водах и водоносных горизонтах, в которых сосредоточено более 90 процентов мировых запасов пресной воды в незамороженном виде.

Инвестирование в повышение качества данных о воде и совместную работу в этой области следует использовать для укрепления доверия и расширения сотрудничества и таким образом способствовать предотвращению потенциальных конфликтов.

Более конкретные рекомендации Группы:

- Следует совершенствовать имеющиеся механизмы сбора и хранения данных о воде, а также доступа к ним с целью повышения уровня интеграции пространственных и детализированных социально-политических данных. Для улучшения процессов сбора данных необходимо использовать инновационные нетрадиционные источники данных, например, использование коллективных ресурсов (методом краудсорсинга).

- Особое внимание необходимо уделить правильному пониманию асимметрии среди стран и секторов деятельности в пределах речных бассейнов и разработке методологий, которые будут способствовать предотвращению конфликтов благодаря своевременно полученной достоверной информации.
- Государства-Стороны договоров, устанавливающие системы трансграничного водного сотрудничества, должны укреплять эти системы, уделяя первостепенное внимание вопросам качества воды, загрязнения и заражения.
- В этом контексте Группа рекомендует систематически применять соответствующие положения международного водного права и действующие международные стандарты (ВОЗ и ФАО), а также соответствующие региональные стандарты. При принятии решений, в том числе касающихся укрепления соответствующих структур, государства должны руководствоваться этими стандартами.
- Имеющиеся базы данных и знаний, управляемые различными учреждениями ООН, следует объединить в упорядоченную систему. Группа поддерживает работу по координации, выполняемую в этом отношении механизмом «ООН-водные ресурсы», и рекомендует Генеральной Ассамблее ООН стимулировать и поддерживать эти усилия, в том числе через Программу оценки водных ресурсов мира ООН, а также с использованием опыта соответствующих неправительственных глобальных научных программ по водным ресурсам.
- В долгосрочной перспективе Группа выступает за создание эффективной системы глобальных данных и механизма мониторинга на основе текущей работы. Задача такой системы должна заключаться в выполнении мониторинга и анализа вопросов качества воды на глобальном уровне и особенно на уровне трансграничных бассейнов и водоносных горизонтов, с целью незамедлительного предоставления надежной информации заинтересованной общественности.

5. Народная дипломатия, межотраслевое управление водой и принятие решений

Группа рекомендует, чтобы межотраслевое управление водными ресурсами, в том числе управление трансграничными водными проектами, предусматривало участие всех заинтересованных сторон, включая общественные группы, и обмен всей соответствующей информацией и данными между этими сторонами.

Приемлемый уровень прозрачности и обмен данными необходимо обеспечивать на ранних стадиях проекта. В процессе должны участвовать соответствующие государственные департаменты и учреждения, бизнес-компании, общественные организации и научное сообщество.

Группа рекомендует, чтобы государства обеспечивали платформы, необходимые для проведения диалога с участием заинтересованных сторон. Чтобы обеспечить эффективную работу таких платформ, необходимо систематически заниматься образованием по водным ресурсам и управлению водными ресурсами на всех уровнях.

В более широком смысле государства должны включать программы образования в области водных ресурсов в свои национальные образовательные системы с целью приобретения необходимых знаний и повышения осведомленности о водопользовании, а также расширения возможностей для населения участвовать в выработке политики по водному вопросу.

Для выполнения будущих проектов следует изучать передовые методы межотраслевого водного сотрудничества и извлеченные уроки. Постепенно это должно способствовать разработке комплекса глобальных стандартов по межотраслевому управлению водными ресурсами.

Глобальный договор ООН и его Водный мандат должны использоваться для разработки Добровольного кодекса практики по управлению водными ресурсами.

6. Инновационные финансовые инструменты водного сотрудничества

Международное сообщество должно на постоянной и серьезной основе создавать финансовые и другие стимулы для развития трансграничного водного сотрудничества.

Прибрежные страны трансграничных водотоков, озер и водоносных горизонтов должны использовать традиционные источники финансирования для развития институтов, наращивания потенциала и аналогичных мероприятий. Подготовка проектов трансграничной инфраструктуры должна обеспечивать высокое качество и привлекательность проектов для финансирования.

Международное сообщество должно поощрять прибрежные страны принимать планы совместного инвестирования.

Международный финансовый сектор должен постепенно включать трансграничное водное сотрудничество в расширенные принципы ЭСУ. В конечном итоге, структура ЭСУ должна включать структуру «Синий мир» и служить стимулом для инвестиций в трансграничные водные проекты

Следует создать международную рабочую группу для оценки развития устойчивых методов финансирования и их применения в трансграничном водном сотрудничестве.

Многосторонние организации развития должны отдавать совместным проектам предпочтение и распространять информацию о механизмах. Одним из примеров являются региональные фонды Ассоциации международного развития, которые должны продвигать проекты трансграничной водной инфраструктуры.

Новые и старые источники финансирования, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Исламский банк развития и программы содействия развитию стран с формирующейся экономикой должны отдавать приоритет совместным проектам.

Следует создавать новые инструменты, например, «Синий фонд», с целью обеспечения предпочтительного и льготного финансирования для предоставления субсидий на выплату процентов, страхования и

прочих дополнительных затрат, относящихся к крупным проектам инфраструктуры, для стран, желающих совместно работать по разработке трансграничных водных проектов.

Частный сектор следует поощрять к разработке инновационных финансовых инструментов, таких как «синие» облигации, с целью финансирования трансграничного водного сотрудничества.

Необходимо также решать проблему подготовки рентабельных проектов, предоставляя нейтральное, независимое «безопасное пространство», т. е. возможность заблаговременного решения основных вопросов реализации на ранней, допереговорной стадии разработки проекта. Это поможет обеспечить соответствующее качество подготовки проектов.

7. В поисках агентства: новые механизмы водной дипломатии

Группа рекомендует создать Глобальную обсерваторию воды и мира (GOWP) — международный механизм водной дипломатии, нацеленный на облегчение, продвижение и активизацию дипломатических усилий по использованию водных ресурсов для обеспечения всеобщего мира.

Обсерватория должна особо направить свою деятельность на содействие сотрудничеству в ситуациях потенциальной

напряженности, чтобы упредить ее обострение с помощью разработки совместного видения, укрепления доверия и исследования вариантов мирного урегулирования. При выполнении своего мандата Обсерватория будет тесно сотрудничать с региональными водными центрами и другими соответствующими организациями.

Глобальная обсерватория воды и мира должна играть консультативную роль и ускорять понимание политической важности водного сотрудничества. Кроме того, при необходимости она должна содействовать в установлении фактов и посредничестве, в то время как для государств, за которыми остается окончательный выбор, будут доступны существующие механизмы урегулирования международных споров.

GOWP будет участвовать в усилиях по созданию «безопасных пространств» для финансирования проектов трансграничного сотрудничества посредством проведения на ранних стадиях консультаций для соответствующих заинтересованных сторон с целью упреждающего решения проблем разработки и осуществления таких проектов, а также помогая появлению инновационных идей, доверия и совместного видения трансграничного водного сотрудничества.

Странам-участницам Группы и другим странам-единомышленникам предлагается рассмотреть инициативу по образованию Глобальной обсерватории воды и мира после изучения настоящего отчета и определения конкретных сфер деятельности Обсерватории.

A high-angle, close-up photograph of a busy outdoor water distribution point. In the foreground, a large, tangled mass of colorful hoses (yellow, green, blue, and white) is draped over a corrugated metal surface. The hoses lead to a large, dark, cylindrical water container. Several people, including men and women, are gathered around the container, some holding buckets and others using hoses to draw water. The scene is crowded and active, suggesting a community water supply point in a developing area. The lighting is bright, casting shadows on the ground and the metal surface.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Члены Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира

Председатель

Данило **Тюрк** (Danilo **Türk**) (Словения), бывший Президент Словении

Вице-председатели

Мансур **Файе** (Mansour **Faye**) (Сенегал), министр водных ресурсов и гидравлики

Альваро Уманья **Кесада** (Alvaro Umaña **Quesada**) (Коста-Рика), бывший министр по энергетике и окружающей среде

Члены Группы (в алфавитном порядке)

Абделаазиз **Амезиане** (Abdelaaziz **Ameziane**) (Марокко), генеральный инженер Министерства водных ресурсов

Его Королевское Высочество Принц Хассан **бин Талал** (Hassan **bin Talal**) (Иордания)

Лоренс **Буассон де Шазурн** (Laurence **Boisson de Chazournes**) (Швейцария), профессор права, Женевский университет

Франк **Галланд** (Franck **Galland**) (Франция), управляющий директор службы по чрезвычайным экологическим ситуациям и безопасности

Клаудия Патрисиа **Мора** (Claudia Patricia **Mora**) (Колумбия), бывший заместитель министра по водным ресурсам и санитарии

Ерлан **Нысанбаев** (Yerlan **Nysanbayev**) (Казахстан), вице-министр сельского хозяйства

Киаран **О'Куинн** (Ciarán **Ó Cuinn**) (Оман), директор Ближневосточного исследовательского центра по проблемам обессоливания

Андраш **Сёллоши-Надь** (András **Szöllösi-Nagy**) (Венгрия), профессор в области устойчивого управления водными ресурсами, Национальный университет государственной службы, Будапешт

Андрес **Таранд** (Andres **Tarand**) (Эстония), бывший премьер-министр

Паскуаль **Фернандес** (Pascual **Fernández**) (Испания), бывший государственный секретарь по водным ресурсам и морскому побережью

Майк Аллен **Хамма** (Mike Allen **Hammah**) (Гана), бывший министр по земельным и природным ресурсам

Тор **Четха** (Thor **Chetha**) (Камбоджа), государственный секретарь Министерства водных ресурсов и метеорологии

Наблюдатель — «ООН-водные ресурсы»

Приложение II

Секретариат Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира и поддерживающие учреждения

Секретариат Группы

Женевский водный центр (Швейцария)

Франсуа **Мюнгер** (François **Münger**), директор

Кристоф **Бёш** (Christophe **Bösch**), ведущий консультант по водным ресурсам

Кристиан **Брето** (Christian **Bréthaut**), помощник профессора, директор по исследованиям и образованию

Стефан **Клусер** (Stéphane **Kluser**), информация и коммуникация

Елена **Миленкович** (Jelena **Milenkovic**), старший руководитель проекта

Моника **Нуньес** (Monica **Nuñez**), помощник по проекту и аналитик

Мара **Тиньино** (Mara **Tignino**), старший лектор и координатор платформы международного водного права

Поддерживающие учреждения

Группа стратегического прогнозирования (Индия)

Сундип **Васлекар** (Sundeep **Waslekar**), президент

Ильмас **Футехалли** (Ilmas **Futehally**), исполнительный директор

Диана **Филип** (Diana **Philip**), старший руководитель по исследованиям

Анумита **Радж** (Anumita **Raj**), старший руководитель программы

Джанайна **Теваней** (Janaina **Tewaney**), аналитик-исследователь

Приложение III

Справочная информация

Решение образовать Глобальную группу высокого уровня по вопросам воды и мира с целью изучения взаимосвязи между водными ресурсами и миром было принято в ответ на необходимость, о которой на протяжении более двух десятилетий (с 1993 по 2013 годы) говорили сменяющие друг друга Генеральные секретари ООН.

Швейцарское агентство развития и сотрудничества (ШАРС) осознало важное значение исследования этой взаимосвязи на основе собственного опыта работы в трансграничных речных бассейнах в различных частях мира.

Исследование, опубликованное в 2013 году Группой стратегического прогнозирования (SFG) (экспертно-аналитический центр в Индии), охватывающее 219 совместно используемых речных бассейнов в 148 странах, продемонстрировало прочную взаимосвязь между сотрудничеством в сфере водных ресурсов и миром в регионе.

В этой связи ШАРС обратилось к Группе стратегического прогнозирования с просьбой проконсультироваться с правительствами и специалистами со всего мира, чтобы узнать их мнения по этому вопросу. Команды SFG встречались с правительствами США, Сенегала, ЮАР, Швейцарии, Венгрии, Австрии, Сингапура и Южной Кореи. Кроме того, группы SFG проводили неформальные консультации в Турции, Иордании, Кении, Великобритании и Индии. Были посещены три центральных учреждения ООН в Нью-Йорке, Женеве и Вене. Со множеством специалистов и должностных лиц были проведены интервью по телефону.

Эти консультации, проведенные в различных частях мира, показали, что вода признается на международном уровне как вопрос развития и прав человека, однако ее значение для мира и безопасности изучено недостаточно. Во времена, когда нехватка воды растет, необходимо изучить, как можно предотвратить водные конфликты и, более того, как вода может быть превращена из потенциального источника кризисных ситуаций в инструмент мира.

В свете этого правительство Швейцарии решило провести встречу представителей заинтересованных стран 4–5 мая 2015 года. На встрече присутствовали следующие страны: Венгрия, Гана, Германия, Иордания, Испания, Казахстан, Камбоджа, Колумбия, Марокко, Нидерланды, Оман, Сенегал, Словения, США, Чили, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония и ЮАР. Свои точки зрения также изложили представители международных организаций, занимающихся водным вопросом.

Участники встречи решили образовать Глобальную группу высокого уровня по вопросам воды и мира с участием заинтересованных стран. Странами-участницами решили стать следующие 15 стран: Венгрия, Гана, Иордания, Испания, Казахстан, Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Марокко, Оман, Сенегал, Словения, Франция, Швейцария и Эстония.

Правительство Швейцарии предложило покрыть расходы на осуществление инициативы через Швейцарское агентство развития и сотрудничества, при этом дополнительные вклады с целью покрытия местных расходов должны были вноситься странами, в которых будут проводиться будущие встречи Группы.

На этой встрече было решено, что страны-участницы предложат кандидатуры видных деятелей в качестве членов Глобальной группы высокого уровня, которые будут участвовать в качестве независимых и почетных членов, не получая заработной платы.

На встрече заинтересованных сторон Женевский водный центр был назначен в качестве Секретариата Глобальной группы высокого уровня. К Группе стратегического прогнозирования обратились с просьбой оказывать всяческую поддержку Группе и ее Секретариату.

Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира официально приступила к работе 15 ноября 2015 года на межминистерской встрече под председательством федерального советника и министра иностранных дел Швейцарии г-на Дидье Буркхальтера (Didier Burkhalter).

Приложение IV

Техническое задание Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира

Техническое задание было принято Глобальной группой высокого уровня по вопросам воды и мира на ее первой встрече в Женеве 16 ноября 2015 года и заключалось в следующем:

Цели Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира

Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира (далее именуемая «Группа») стремится к рассмотрению водного вопроса в контексте поддержания мира и безопасности, от технического уровня к политическому. Группа определила следующие цели:

- разработать комплекс предложений, направленных на усиление глобальной архитектуры по предотвращению и разрешению конфликтов, связанных с водными ресурсами;
- усилить роль воды как важного фактора миростроительства и сотрудничества;
- повысить значение водного вопроса при разработке решений на национальном и глобальном уровнях.

Основная тематика и конкретные темы, рассматриваемые Группой

Вопрос воды и мира имеет множество аспектов. Группа сосредоточит свою деятельность на **четырёх основных тематиках**:

- выявление правовых, экономических, финансовых и институциональных механизмов для стимулирования межотраслевого и трансграничного водного сотрудничества;
- изучение вопроса преодоления и предотвращения конфликтов, связанных с водными ресурсами, а именно трансграничных и межотраслевых, возможно, с изучением потенциальных механизмов развития водной дипломатии;
- способствовать эффективной реализации глобальных водных конвенций;
- распространять передовой опыт водного сотрудничества.
- Кроме того, Группа будет заниматься рассмотрением следующих **конкретных тем**, связанных с изложенными выше основными тематиками:
- Группа будет изучать:
 - приемлемые способы взаимодействия с системой ООН;
 - вопросы управления межотраслевым водораспределением;
 - решения по улучшению защиты водной инфраструктуры во время внутренних и международных вооруженных конфликтов и от любых террористических актов;
 - трансграничные последствия, связанные с количеством и качеством воды, и недостаточность доступа к воде как потенциальный источник конфликта;
 - использование технологии с целью предотвращения споров о воде и развития сотрудничества (включая опреснение, очистку воды, стратегические запасы воды, единую систему водоснабжения, инновационные методы сбора данных и обмена ими);
 - многогранная роль воды, которая уже стоит на тематической повестке дня Совета Безопасности ООН (СБ ООН), включая изменение климата, профилактику болезней, миротворчество и строительство в постконфликтных ситуациях;
 - роль финансовых инструментов в развитии управления и сотрудничества по совместно используемым водным ресурсам;
 - роль государственных/частных партнерств в контексте совместно используемых водных ресурсов;
 - пути укрепления образовательных учреждений, занимающихся вопросом воды как инструмента мирного сотрудничества;
 - способы согласования целей водной политики и экономической интеграции в трансграничном контексте.
- Группа изучит передовые методы в области управления трансграничными водными ресурсами, сотрудничества и предотвращения конфликтов и будет осуществлять их распространение. В этом отношении упомянуты Организация по освоению бассейна реки Сенегал (OMVS) и Организация по освоению бассейна реки Гамбия.
- Группа будет уделять особое внимание управлению ресурсами подземных вод и их защите.
- Группа будет поднимать вопрос воды в обсуждениях изменения климата и обсудит стратегию участия в 22-й сессии Конференции сторон (COP22) в целях адаптации к воздействию изменения климата там, где вода играет важную роль.
- Группа будет способствовать цели расширить область охвата водных конвенций 1992 и 1997 годов.

Мандат Группы

- Члены Группы исполняют свои обязанности в индивидуальном качестве.
- Группа является независимой и должна выработать конкретные предложения и рекомендации по превращению воды в инструмент мира. Эти предложения/рекомендации будут носить необязательный характер и будут относиться к вопросам политики на всех уровнях

(глобальном, региональном, национальном и местном). Однако Группа не будет давать рекомендации, относящиеся к какой-либо конкретной стране.

- Группа образована на период продолжительностью 2 года, до конца 2017 года.
- Мандат Группы выдан пятнадцатью странами-участницами.
- Группа будет работать за рамками официальной структуры ООН, однако в тесном сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, в первую очередь, с ООН, которая представлена в Группе механизмом «ООН-водные ресурсы» в качестве наблюдателя. Это будет единственный орган, выступающий в этом качестве. Группа будет проводить консультации или слушания с целью получения информации от всех профильных организаций и заинтересованных сторон.

Структура и процедура работы Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира

В Глобальную группу высокого уровня по вопросам воды и мира входят пятнадцать стран-участниц и членов Группы. Предлагается, чтобы количество членов Группы (и, следовательно, стран-участниц) оставалось неизменным.;

- Предлагается создать Группу друзей Группы и включать в нее любую другую страну, выразившую интерес к участию в процессе.
- Члены Группы приняли предложение Швейцарии о назначении д-ра Данило Тюрка председателем Группы.
- Его превосходительство Мансур Файе (Сенегал) и д-р Альваро Уманья Кесада (Коста-Рика) являются вице-председателями Группы.
- Всегда, когда это возможно, все решения Группы должны приниматься на основе консенсуса.
- Работа Группы будет осуществляться по правилам конфиденциальности Чатем-Хаус.
- Встречи Группы:
 - В течение последующих двух лет будет проведено 4 встречи.
 - Первая встреча будет проведена в Женеве, на которой Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира официально приступит к работе.
 - Следующие встречи будут проводиться в различных регионах мира, чтобы обеспечить региональное представительство.
 - Вторая встреча Группы пройдет в Сенегале; наиболее вероятные даты проведения — 5-6 апреля 2016 г. Точные даты будут сообщены в январе 2016 года.
 - Возможно, на второй встрече Группы в Сенегале будет проведена одна сессия с региональными органами Африки. Возможно, будет также уделено особое внимание передовым методам, так как OMVS неоднократно упоминалась как хороший пример сотрудничества.
 - Возможно, будут также проведены интерактивные сессии в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН. Министерство иностранных дел Словении и министерство иностранных дел Швейцарии определят даты проведения (возможно, к сентябрю 2016 г.).
 - Третья встреча всей Группы состоится в конце 2016 года, предпочтительно в Латинской Америке.
 - Четвертая встреча всей Группы состоится в апреле – мае 2017 г.
 - Ожидается, что результаты работы Группы будут представлены на глобальных мероприятиях, таких как Генеральная Ассамблея ООН 2016 года, на 22-й сессии Конференции сторон в Марракеше, на Всемирном экономическом форуме 2017 года и на Всемирном водном форуме 2018 года в г. Бразилия.
 - Возможно, будет проведено больше встреч подгрупп в случае принятия такого решения Группой.
 - Возможно, будут проводиться более мелкие встречи членов Группы (путем видеоконференций), если предоставляются такие возможности.
 - В случае непосещения член Группы не может направить доверенность на участие во встрече.
- Итоговый отчет Группы должен быть подготовлен к осени 2017 года.
- Секретариат Группы представлен Женевским водным центром (GWH) с поддержкой Группы стратегического прогнозирования (SFG).

Приложение V

Встречи Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира

Первая встреча: 14-16 ноября 2015 г., Женева (Швейцария)

Вторая встреча: 5-7 апреля 2016 г., Дакар (Сенегал)

Третья встреча: 7-9 декабря 2016 г., Сан-Хосе (Коста-Рика)

Четвертая встреча: 3-4 мая 2017 г., Амман (Иордания)

Приложение VI

Вклад региональных специалистов, тематические круглые столы, консультации и Группа друзей

Вся необходимая информация по идеям, выдвинутым в ответ на соображения Группы, находится на веб-сайте Женевского водного центра, который является Секретариатом Группы. Секретариат выражает благодарность всем специалистам, предоставившим информативные идеи Глобальной группе высокого уровня по вопросам воды и мира.

Тематические круглые столы, проведенные Женевским водным центром в Женеве

«Сотрудничество и совместное использование выгод в бассейнах рек Сенегал и Нигер» 24 сентября 2015 года; «Защита водных ресурсов во время и после вооруженных конфликтов» 14 июня 2016 года;

«Повышение эффективности международного водного права в поддержку безопасности и мира» 26 октября 2016 года;

«Межсекторальность и конфликты» 1 ноября 2016 года;

«Беженцы и доступ к воде: проблемы и ответные меры» 3 февраля 2017 года;

«Финансовые стимулы водного сотрудничества» 27 февраля 2017 года;

«Водная дипломатия во имя воды, мира и безопасности, не ограничиваясь совместным управлением водными ресурсами» 28 февраля 2017 года;

«Данные во имя воды, мира и безопасности» 20 марта 2017 года.

Консультации:

В рамках процесса исследований Группа стратегического прогнозирования консультировалась по вопросам, изучаемым Группой, со специалистами и должностными лицами в Лондоне, Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия), Москве, Нью-Дели, Браззавиле, Найроби, Панаме, Париже, Анкаре и Энтеббе.

Региональные специалисты на встречах Глобальной группы высокого уровня

Первая встреча, Женева, 15-16 ноября 2015 г.

Консультации с Постоянными миссиями и Постоянными наблюдателями ООН и с другими международными организациями, а также с международными организациями в Женеве

Вторая встреча, Дакар, 5-7 апреля, 2016 г.

Лоран **Бержо** (Laurent **Bergeot**), генеральный директор Водного агентства по рекам Адур и Гаронна (Франция)

Танор Мейсса **Диенг** (Tanor Meïssa **Dieng**), Африканская сеть организаций водных бассейнов (ANBO)

Жан-Франсуа **Донзье** (Jean François **Donzier**), генеральный директор Международного бюро по водным ресурсам (Франция) и исполнительный секретарь Международной сети бассейновых организаций (INBO)

Кабинэ **Комара** (Kabiné **Komara**), верховный комиссар Организации по освоению бассейна реки Сенегал (OMVS) и бывший премьер-министр Гвинеи

Эль-Хадж **Лансана Фофана** (El Hadj **Lansana Fofana**), верховный комиссар Организации по освоению бассейна реки Гамбия (OMVG)

Ален **Понсе** (Alain **Poncet**), генеральный директор, Compagnie d'Aménagement des Coteaux de Gascogne (CACG), (Франция)

Шейк Талиби **Силла** (Cheick Taliby **Sylla**), министр водных ресурсов и энергетики, Гвинея

Бай-Масс **Таал** (Bai-Mass **Taal**), исполнительный секретарь, Совет министров стран Африки по водным ресурсам (AMCOW)

Нана **Тоуре-Си** (Nana **Toure-Sy**), координатор субрегиональной платформы (Дакар), ПРООН

Третья встреча, Сан-Хосе, 7-9 декабря 2016 г.

Лиллиана **Арриета** (Lilliana **Arrieta**), руководитель Центральноамериканской сети инженерно-технических учреждений (REDICA) — члена Международной сети для развития потенциала в области устойчивого управления (CAP-NET)

Максимiliano **Кампос** (Maximiliano **Campos**), старший руководитель отделения комплексного управления водными ресурсами Организации американских государств (ОАГ)

Назарет **Поррас** (Nazareth **Porras**), региональный координатор регионального отделения по Мексике, Центральной Америке и странам Карибского бассейна Международного союза охраны природы

Клетус **Спрингер** (Cletus **Springer**), директор департамента устойчивого развития Организации американских государств (ОАГ)

Мириам **Хирези** (Miriam **Hirezi**), исполнительный секретарь плана по региону Трифиньо

Четвертая встреча, Амман, 3-4 мая 2017 г.

Мохаммад **Аль-Наджар** (Mohammad **Al-Najjar**), члена Сената, бывший министр по водным ресурсам и ирригации Иордании
Шабаб **Арагинеджад** (**Shahab Araghinejad**), заместитель директора Тегеранского института воды, Тегеранский университет
Сейед Пейман **Бадией** (Seyed Peyman **Badiei**), директор Тегеранского института воды, Тегеранский университет
Наташа **Карми** (Natasha **Carmi**), советник по вопросам политики, проект по поддержке палестинских переговоров
Д-р Элиас **Саламех** (Elias **Salameh**), Университет Иордании
Г-н Майкл **Талхами** (Mr Michael **Talhami**), региональный советник по водным ресурсам и среде обитания (Ближний и Средний Восток), Международный комитет Красного креста (МККК)
Абдель Рахман **Тамими** (Abdel Rahman **Tamimi**), генеральный директор Палестинской гидрологической группы по освоению водных ресурсов и ресурсов окружающей среды
Д-р Мунтер **Хаддадин** (Dr Munther **Haddadin**), член сената и бывший министр по водным ресурсам и ирригации Иордании
Мохаммадреа **Шахбазбегян** (Mohammadreza **Shahbazbegian**), Университет Тарбиат Модарес (Иран)

Группа друзей на встречах по вопросам воды и мира в Женеве

Группа друзей по вопросам воды и мира — это группа стран, заинтересованных в вопросах воды и мира. Представители Постоянных миссий этих стран при ООН и других международных организациях неоднократно встречались в Женеве:

14 апреля 2016 г.

26 мая 2016 г.

4 июля 2016 г.

7 сентября 2016 г.

21 ноября 2016 г.

23 февраля 2017 г.

6 июля 2017 г.

6 сентября 2017 г.

Группа постоянно расширялась. В целом 47 стран участвовали как минимум один раз в одной из встреч. Секретариатом Группы друзей является Женевский водный центр.

Список литературы

Глава 1: Водная драма

- Bakker, K., & Morinville, C. (2013). The governance dimensions of water security: A review. *Phil. Trans. R. Soc. A*, 371(2002), 20130116.
- Bigas, H. (Ed.). (2012). *The global water crisis: addressing an urgent security issue*. Гамильтон (Онтарио): Университет ООН — Институт воды, окружающей среды и здоровья.
- Будапештский водный саммит. (28-30 ноября 2016 г.). Послания и политические рекомендации. Источник: https://www.budapestwatersummit.hu/data/images/Kepek_2016/BWS2016_Messages_Policy_Recommendations.pdf
- Cosgrove, W. J. (2003). *Water security and peace: A synthesis of studies prepared under the PCCP-Water for peace process*. Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001333/133318e.pdf>
- Gallagher, L., Dalton, J., Brethaut, C., Allan, T., Bellfield, H., Crilly, D., & LeFlaive, X. et al. (2016). The critical role of risk in setting directions for water, food and energy policy and research. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 23, 12-16. Источник: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877343516300616>
- Женевский водный центр. (июль 2016 г.). Защита воды во время и после вооруженных конфликтов: сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/gwh_ghlp_roundtable_armedconflicts_rev_march2017nomail_0.pdf
- Международное агентство по атомной энергии. (22 марта 2002 г.). Всемирный день воды: вода для развития. Источник: <https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/world-water-day-2002-water-development>
- Международный комитет Красного Креста (сентябрь 2015 г.). Городские услуги во время продолжительных вооруженных конфликтов: призыв усовершенствовать подход с целью оказания помощи затронутому населению. Источник: https://www.icrc.org/sites/default/files/topic/file_plus_list/4249_urban_services_during_protracted_armed_conflict.pdf
- Kuross, E. (4 марта 2015 г.). Water scarcity risks being a source of conflict. *Журнал Fair Observer*. Источник: https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/water-scarcity-risks-being-a-source-of-conflict-28740/
- Mbengue, M. M. (2014). A model for African shared water resources: The Senegal River legal system. *Review of European, Comparative & International Environmental Law*, 23(1), 59-66. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/mbengue_makane_model_for_african_shared_water_resources.pdf
- Тихоокеанский институт. (2009 г.). Хронологический список водных конфликтов. Источник: <http://www.worldwater.org/conflict/list/>
- Robertson, K. C. (2004). *Design considerations for an international facility to promote cooperation between States sharing a common water resource: A feasibility study on the international water cooperation facility initiative* Магистерская диссертация, UNESCO-ИИИ Институт по образованию в сфере водных ресурсов, Делфт, Нидерланды). Источник: http://www.transboundarywaters.orst.edu/publications/abst_docs/related_research/Thesis_Robertson.pdf
- Sadoff, C. W., Borgomeo, E., & de Waal, D. (2017). *Turbulent waters: Pursuing water security in fragile contexts*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. Источник: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/26207/W16005.pdf?sequence=2&isAllowed=y>
- Schmeier, S., Gerlak, A. K., & Blumstein, S. (2016). Clearing the muddy waters of shared watercourses governance: Conceptualizing international River Basin Organizations. *Журнал International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, 16(4), 597-619.
- Группа стратегического прогнозирования (апрель 2015 г.). Коэффициент водного сотрудничества. Источник: http://www.strategicforesight.com/publication_pdf/28799WCQ-web.pdf
- Группа стратегического прогнозирования (2016 г.). Финансовые стимулы водного сотрудничества. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/blue_fund_march_30.pdf
- Группа стратегического прогнозирования (2016 г.). Рекомендации Группы стратегического прогнозирования Глобальной группе высокого уровня по вопросам воды мира. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/ghlp_recommendations_sfg_input.pdf

- Tignino, M. (2010, September). Water, international peace and security. Журнал International Review of the Red Cross, 92(879). Источник: www.icrc.org/eng/assets/files/review/2010/irrc-879-tignino.pdf
- Tignino, M. (2016). Water during and after armed conflicts: What Protection in International law? Журнал Brill Research Perspectives in International Water Law, 1(49).
- ООН. (6 февраля 2008 г.). Пан Ги Мун предупреждает, что нехватка воды все чаще приводит к конфликтам. Новостной центр ООН. Источник: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=25527#.WUAT-dykLIU>
- Программа оценки водных ресурсов мира ЮНЕСКО (2003 г.). Вода для людей, вода для жизни: доклад ООН об освоении водных ресурсов мира. Источник: http://www.un.org/esa/sustdev/publications/WWDR_english_129556e.pdf
- Программа оценки водных ресурсов мира ЮНЕСКО (2006 г.). Вода — общая обязанность. 2-й доклад ООН об освоении водных ресурсов мира. Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001444/144409E.pdf>
- Программа оценки водных ресурсов мира ЮНЕСКО (2013 г.). Управление водными ресурсами в условиях неопределенности и риска: 4-й доклад ООН об освоении водных ресурсов мира. Источник: <http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SC/pdf/WWDR4%20Volume%201-Managing%20Water%20under%20Uncertainty%20and%20Risk.pdf>
- Генеральная Ассамблея ООН. (28 июля 2010 г.). Право человека на воду и санитарии, A/RES/64/292. Источник: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/292
- Генеральная Ассамблея ООН. (25 сентября 2015 г.). Преобразуя наш мир: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Источник: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E
- Публикации ООН. (1977 г.). Отчет Водной конференции ООН, Мар-дель-Плата, 14-25 марта 1977 г., в продаже под № E.77.II.A.12. Источник: <https://www.ircwash.org/sites/default/files/71UN77-161.6.pdf>
- Совет Безопасности ООН (22 ноября 2016 г.). Поддержание международного мира и безопасности, S/PV.7818. Источник: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/PV.7818
- Совет Безопасности ООН требует защиты больниц в военных зонах. (3 мая 2016 г.). Газета Deccan Chronicle. Источник: <http://www.deccanchronicle.com/world/america/030516/un-security-council-demands-protection-of-hospitals-in-war-zones.html>
- «ООН-водные ресурсы». (2013). Безопасность водоснабжения и глобальная повестка дня в области водных ресурсов: аналитическая записка «ООН-водные ресурсы». Источник: http://www.unwater.org/app/uploads/2017/05/analytical_brief_oct2013_web.pdf
- Von Lossow, T. (2016). Water as weapon: IS on the Euphrates and Tigris. Немецкий институт международных исследований по безопасности (SWP): комментарии SWP, 1-8. Источник: www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C03_lsw.pdf
- Waughray, D. (2011). Water security: The water-food-energy-climate nexus: Водная инициатива Всемирного экономического форума. Вашингтон (округ Колумбия): Island Press.
- Wolf, A. T., Stahl, K., & Macomber, M. F. (2003). Conflict and cooperation within international river basins: The importance of institutional capacity. Журнал Water Resources Update, (125), 31-40.
- Всемирный экономический форум. (2015). Глобальные риски 2015 года, издание 10-е: аналитический отчет. Источник: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_2015_Report15.pdf
- Всемирный фонд дикой природы. (2017). Нехватка воды: обзор. Источник: <http://www.worldwildlife.org/threats/water-scarcity>

Глава 2: Водопад в бездну: вода в условиях вооруженных конфликтов

- Adelphi. (Нет даты.) Озеро Чад — межгосударственные конфликты о сотрудничестве. Источник: <https://library.ecc-platform.org/conflicts/lake-chad-africa-inter-state-conflicts-and-cooperation>
- «Водный терроризм» группировки Аш-Шабаб дает результаты и приносит трагедию в гражданской войне в Сомали. (2014). Радио Public Radio International. Источник: <http://www.pri.org/stories/2014-08-08/how-al-shabaab-using-water-tool-terrorism>

- Arimatsu, L., & Choudhury, M. (2014, March). The legal classification of the armed conflicts in Syria, Yemen and Libya. Статья для Программы международного права, (1) 1-43. Источник: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/home/chatham/public_html/sites/default/files/20140300ClassificationConflictsArimatsuChoudhury1.pdf
- Boutruche, T. (31 декабря 2000 г.). Le statut de l'eau en droit international humanitaire. Журнал International Review of the Red Cross, (840). Источник: www.icrc.org/fre/resources/documents/misc/5fzhp.htm
- Институт Клингендаль. (февраль 1996 г.). Предотвращение конфликтов и ранние предупреждения в политической практике международных организаций. Источник: https://www.clingendael.nl/sites/default/files/19960000_cru_paper.pdf
- Copeland, C., (15 декабря 2010 г.). Terrorism and security issues facing the water infrastructure sector. Источник: <https://pdfs.semanticscholar.org/e947/4d546a8843efe23107ad843cf6827a8465e6.pdf>
- Продовольственная и сельскохозяйственная организация. (1998). Институт международного права. В работе «Исследования и декларации международных неправительственных организаций» (с. 261-271). Источник: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/005/w9549E/w9549E00.pdf>
- Freeland, S. (2005). Crimes against the environment – A role for the International Criminal Court? Природоохранное законодательство в Тихоокеанском регионе: международные и сравнительные перспективы, 335-372. Источник: <https://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/352205628.pdf>
- Freeland, S. (2005). Human rights, the environment and conflict: Addressing crimes against the environment. Журнал Revista Internacional de Dereitos Humanos, 2(2). Источник: http://www.scielo.br/scielo.php?pid=S1806-64452005000100006&script=sci_arttext&lng=en
- «Женевский призыв». (ноябрь 2008 г.). Изучение критериев и условий для привлечения вооруженных неправительственных субъектов к соблюдению гуманитарного права и норм в области прав человека. Источник: http://genevacall.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2013/11/20070605_criteria_conditions_engaging_ansa_to_hl.pdf
- Женевский водный центр. (июль 2016 г.). Защита воды во время и после вооруженных конфликтов: сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/gwh_ghlp_roundtable_armedconflicts_rev_march2017nmail_0.pdf
- Женевский водный центр. (февраль 2017 г.). Беженцы и доступ к воде: проблемы и ответные меры. Сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/gwh_ghlp_roundtable_refugeeswater_rev_march2017nmail.pdf
- Федеральное министерство Германии по экономическому сотрудничеству и развитию. (Нет даты.) Религиозные лидеры поддерживают сохранение воды и управление водными ресурсами в Иордании — повышение эффективности общего использования воды посредством сотрудничества с религиозными авторитетами. Источник: <https://www.giz.de/en/worldwide/31932.html>
- Gleick, P., & Herberger, M. (2014). Water and conflict: Events, trends, and analysis (2011-2012). Информационная записка по воде 3. Источник: <http://worldwater.org/wp-content/uploads/2013/07/www8-water-conflict-events-trends-analysis.pdf>
- Глобальный блок WASH. (2009). Право человека на воду и санитарии в чрезвычайных ситуациях: правовая база и руководство по защите интересов. Источник: http://www.worldwatercouncil.org/fileadmin/www/Right_to_Water/Project_8_HRTWS_in_Emergencies_Handbook.pdf
- Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям. (2015 г.). Объединение наших сильных сторон во имя мира: политика, партнерство и люди (отчет). Источник: http://peaceoperationsreview.org/wp-content/uploads/2015/08/HIPPO_Report_1_June_2015.pdf
- Hofmann, C., & Schneckener U. (сентябрь 2011). Engaging non-state armed actors: Options and strategies. Журнал International Review of the Red Cross, 93(883).
- Hulme, K. (31 декабря 2016 г.). The ILC's work stream on protection of the environment in relation to armed conflicts. Журнал Questions of International Law. Источник: <http://www.qil-qdi.org/ilcs-work-stream-protection-environment-relation-armed-conflict/>
- Международный комитет Красного Креста. (Нет даты.) Практика, касающаяся правила 54: нападения на объекты, необходимые для выживания гражданского населения. Источник: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule54

- Международный комитет Красного Креста (30 апреля 1996 г.). Руководящие указания для военных руководств и инструкции по защите окружающей среды во время вооруженного конфликта. Источник: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/article/other/57jn38.htm>
- Международный комитет Красного Креста (1 декабря 2011 г.). 31-я Международная конференция 2011 года: резолюция 1 — усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов. Источник: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-1-2011.htm>
- Международный комитет Красного Креста (14 апреля 2014 г.). Сомали: доставка чистой воды в страну, пораженную конфликтом. Источник: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/feature/2014/04-14-somalia-safe-access-water.htm>
- Международный комитет Красного Креста (март 2015 г.). Иссыхание: как война на Ближнем Востоке доводит нехватку воды в регионе до критической точки. Отчет МККК. Источник: <https://www.icrc.org/en/document/bled-dry-how-war-middle-east-bringing-region-brink-water-catastrophe>
- Международный комитет Красного Креста (июль – ноябрь 2015 г.). Здравоохранение в опасности: решение задач. Источник: <https://www.icrc.org/en/document/health-care-danger-newsletter-july-november-2015>
- Международный комитет Красного Креста (сентябрь 2015 г.). Городские услуги во время продолжительных вооруженных конфликтов: призыв усовершенствовать подход с целью оказания помощи затронутому населению. Источник: https://www.icrc.org/sites/default/files/topic/file_plus_list/4249_urban_services_during_protracted_armed_conflict.pdf
- Международный комитет Красного Креста (6 сентября 2016 г.). Длительный конфликт и гуманитарные действия: недавний опыт МККК. Источник: <https://www.icrc.org/en/document/protracted-conflict-and-humanitarian-action>
- Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (ноябрь 2009 г.). Политика миграции. Источник: www.ifrc.org/Global/Governance/Policies/migration-policy-en.pdf
- Международная организация по миграции. (2014). Точка зрения Международной организации по миграции на миграцию, окружающую среду и изменение климата. Источник: https://publications.iom.int/fr/system/files/pdf/mecc_outlook.pdf
- Ionesco, D., Mokhnacheva D., & Gemenne F. (2017). The atlas of environmental migration. Нью-Йорк (штат Нью-Йорк): изд-во Routledge.
- Jachec-Neale, A. (2015). The concept of military objectives in international law and targeting practice. Лондон (Великобритания): изд-во Routledge.
- Kirbyshire, A., Wilkinson, E., Le Masson, V., & Batra, P. (2017). Mass displacement and the challenge for urban resilience. Источник: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11202.pdf>
- Lamont, C., Zwitter, A., Heintze, & Herman, J. (Eds.). (2015). Humanitarian action: Global, regional and domestic legal responses. Кембридж (Великобритания): изд-во Cambridge University Press.
- Lorenz, F. M., & Shaver G. (2003). The protection of water facilities under international law (№ 1). Нью-Йорк (штат Нью-Йорк):
- ЮНЕСКО. Mason, S. J. A., & Blank, D. (2013, November). Mediating water use conflicts in peace processes (№ 13). Источник: <http://e-collection.library.ethz.ch/eserv/eth:7918/eth-7918-01.pdf>
- Meisser, U., & Palosaari, M. (2013). Transforming risks into cooperation. Источник: <http://www.envsec.org/publications/ENVSECTransformingRisks.FINAL.web.pdf>
- Тихоокеанский институт. (2009). Хронологический список водных конфликтов. Источник: <http://www.worldwater.org/conflict/list/>
- Выступление Папы Франциска на Генеральной Ассамблее ООН: доступ к продовольствию и воде — базовое право человека. (19 октября 2016 г.). Радио Ватикана. Источник: http://en.radiovaticana.va/news/2016/10/19/pope_francis_at_ga_access_to_food,_water_basic_human_right/1266209
- Richmond, R. (7 мая 2016 г.). Parallel diplomacy in conflict resolution: Hope for a safer world. Источник: <http://foreignpolicyblogs.com/2016/05/17/parallel-diplomacy-in-conflict-resolution-hope-for-a-safer-world/>

- Singh, R. (1994). Water symbolism and sacred landscape in Hinduism: A study of Benares (vārāṇasī). Журнал Erdkunde, 48(3), 210-227. Источник: <http://www.jstor.org/stable/25646594>
- Южная Корея завершает строительство «Плотины мира» для защиты от наводнения с севера. (27 октября 2005 г.). Веб-сайт World Tribune.com. Источник: <http://www.worldtribune.com/worldtribune/05/front2453671.0770833334.html>
- Группа стратегического прогнозирования. (2016). Защита водных ресурсов и инфраструктуры во время вооруженных конфликтов и от террористических актов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/protection_of_infrastructure_march_30.pdf
- Swain, A., & Jagerskog, A. (июль 2016 г.). Water, migration and how they are interlinked. Источник: <http://www.siw.org/wp-content/uploads/2016/07/2016-Water-Report-Chapter-1-FINAL-Web.pdf>
- Talhami, M., & Zeitoun, M. (2016). The impact of explosive weapons on urban services: Direct and reverberating effects across space and time. Журнал International Review of the Red Cross 98(1), 53-70. Источник: <https://www.icrc.org/en/international-review/article/impact-explosive-weapons-urban-services-direct-and-reverberating>
- Совет Канадцев. (19 июня 2015 г.). В своем послании Папа Франциск подчеркивает право человека на воду и возражает против приватизации воды. Источник: <http://canadians.org/media/pope-francis-underscores-human-right-water-objects-water-privatization-encyclical>
- Tignino, M. (сентябрь 2010 г.). Water, international peace and security. Журнал International Review of the Red Cross, 92(879). Источник: www.icrc.org/eng/assets/files/review/2010/irrc-879-tignino.pdf
- Tignino, M. (Тигнино, М.) (2011 г.). L'eau et la guerre. Éléments pour un régime juridique. Брюссель (Бельгия): изд-во Bruylant.
- Tignino, M. (2011). The right to water and sanitation in post-conflict peacebuilding. Журнал Water International, 36(2), 242-249. Источник: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:17450>
- Tignino, M. (2016). Water during and after armed conflicts: What Protection in International law? Журнал Brill Research Perspectives in International Water Law, 1(49).
- ООН. (Нет даты.) Мандат комиссии по миростроительству. Источник: <http://www.un.org/en/peacebuilding/mandate.shtml>
- ООН. (Нет даты.) Антитеррористический комитет Совета Безопасности. Источник: <https://www.un.org/sc/ctc/focus-areas/>
- Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (11-29 ноября 2002 г.). Рекомендация общего характера №15 (2002): Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, E/C.12/2002/11. Источник: <http://www.unhcr.org/publications/operations/49d095742/committee-economic-social-cultural-rights-general-comment-15-2002-right.html>
- Экономический и Социальный Совет ООН. (11 февраля 1998 г.). Руководящие принципы ООН по внутреннему перемещению, E/CN.4/1998/53/ Add.2. Источник: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G98/104/93/PDF/G9810493.pdf?OpenElement>
- Экономический и Социальный Совет ООН. (17 сентября 1999 г.). Защита гражданского населения в вооруженных конфликтах, S/RES/1265.
- Экономический и Социальный Совет ООН. (14 июля 2014 г.). Ближний Восток, S/RES/2165. Источник: [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2165\(2014\)](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2165(2014))
- Экономический и Социальный Совет ООН. (13 февраля 2017 г.). Угрозы международному миру и безопасности, вызванные террористическими актами, S/RES/2341. Источник: [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2341\(2017\)](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2341(2017))
- Ассамблея ООН по окружающей среде программы ООН по окружающей среде. (23-27 мая 2016 г.). Защита окружающей среды в районах, затронутым вооруженным конфликтом, UNEP/EA/Res.15. Источник: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/11189/K1607252_UNEPEA2_RES15E.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. (2009 г.). От конфликта до миростроительства: Роль природных ресурсов и окружающей среды (№ 1). Найроби (Кения): UNEP/Earthprint.

- Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. (2012 г.). «Зеленая» миссия в голубых касках»: окружающая среда, природные ресурсы и миротворческие операции ООН. Источник: http://postconflict.unep.ch/publications/UNEP_greening_blue_helmets.pdf
- Генеральная Ассамблея ООН. (2013 г.). Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Отчет Комиссии международного права, A/68/10. Источник: undocs.org/A/68/10.
- Генеральная Ассамблея ООН. (3 июня 2016 г.). Третий отчет Комиссии международного права о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами., A/CN.4/700 Источник: <http://undocs.org/%20A/CN.4/700>
- Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев (ноябрь 1992 г.) Руководство по воде в ситуациях с беженцами. Источник: <http://www.refworld.org/docid/3dede3434.html>
- Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев (январь 2008 г.). Руководство для полевых операций УВКБ по услугам водоснабжения и санитарии. Источник: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/tehis/vtx/search?page=search&docid=49d080df2&query=water>
- Департамент по политическим вопросам ООН и программа ООН по окружающей среде. (2015). Природные ресурсы и конфликт: руководство для практических посредников. Найроби (Кения): NDPA и ЮНЕП.
- Управление ООН по наркотикам и преступности. (Нет даты.) Международный центр по предупреждению преступности (МЦПП). Источник: <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CCPCJ/PNI/institutes-ICPC.html>
- UN Совет Безопасности требует защиты больниц в военных зонах. (3 мая 2016 г.). Газета Deccan Chronicle. Источник: <http://www.deccanchronicle.com/world/america/030516/un-security-council-demands-protection-of-hospitals-in-war-zones.html>
- Региональный центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии. (Нет даты.) Программа действий на 2012 – 2014 годы. Источник: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/unrcca_programme_of_action_2012-2014_eng.pdf
- «ООН-водные ресурсы». (2013). Водное сотрудничество в действии: подходы, инструменты и процессы. В документе Отчет Ежегодной международной конференции механизма «ООН-водные ресурсы» в Сарагосе за 2012 – 13 годы (с.16-25).
- Конвенция ООН по водотокам. (2017). Конвенция ООН по водотокам: интернет-руководство для пользователей. Источник: <http://www.unwatercoursesconvention.org/>
- Министерство национальной безопасности США, Агентство по охране окружающей среды. (2010). План для сектора водных ресурсов: приложение к национальному плану защиты инфраструктуры. Источник: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/nipp-ssp-water-2010-508.pdf>
- Агентство по охране окружающей среды США (2014). Инструмент по состоянию водных ресурсов и экономическому анализу (WHEAT) 3.0 — Информация о воздействии чрезвычайных ситуаций в коммунальном водоснабжении на здоровье и экономику. Источник: <https://www.epa.gov/waterriskassessment/find-out-about-health-and-economic-impacts-water-utility-emergencies#about>
- Агентство по охране окружающей среды США. (Нет даты.) Выполнение оценки рисков питьевой воды или сооружений по очистке сточных вод: инструмент самооценки рисков (VSAT) 6. Источник: <https://www.epa.gov/waterriskassessment/conduct-drinking-water-or-wastewater-utility-risk-assessment>
- Von Lossow, T. (2016). Water as weapon: IS on the Euphrates and Tigris. Немецкий институт международных исследований по безопасности (SWP): комментарии SWP, 1-8. Источник: www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C03_lsw.pdf
- Wolf, A. T., Stahl, K., & Macomber, M. F. (2003). Conflict and cooperation within international river basins: The importance of institutional capacity. Журнал Water Resources Update, (125), 31-40.
- Wolf, A. T., Kramer, A., Carius, A., & Dabelko, G. D. (2005). Managing water conflict and cooperation. State of the world 2005: Redefining global security, 80-95.
- Всемирный совет церквей. (4 ноября 2013 г.). Религиозные лидеры подчеркивают значение воды на собрании Всемирного совета церквей. Источник: <https://www.oikoumene.org/en/press-centre/news/religious-leaders-highlight-significance-of-water-at-wcc-assembly>

Глава 3: Профилактика — лучшее лечение: международное водное право и трансграничное водное сотрудничество

- Boisson de Chazournes, L. (2009). Freshwater and international law: The interplay between universal, regional and basin perspectives. 3-й доклад ООН об освоении водных ресурсов мира. Источник: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2090875
- Boisson de Chazournes, L. (2014). Le droit à l'eau et la satisfaction des besoins humains: Notions de justice. In Alland, D., Chetail, V., de Frouville, O., & Viñuales, J. E. *Unité et Diversité Du Droit International : Ecrits en l'honneur du Professeur Pierre-Marie Dupuy* (с. 967-981). Лейден, Нидерланды: изд-во Martinus Nijhoff. Источник: file:///C:/Users/user/Downloads/unige_39283_attachment01.pdf
- Boisson de Chazournes, L. (2015). *Fresh water in international law*. Оксфорд (Великобритания): изд-во Oxford University Press.
- Boisson de Chazournes, L., Tignino, M., & Sangbana, K. (2015). L'entrée en vigueur de la Convention des Nations Unies sur le droit relatif aux utilisations des cours d'eau internationaux à des fins autres que la navigation (1997). Женевский водный центр, 1-9. Источник: <https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/genevawaterhub.pdf>
- Будапештский водный саммит. 11 октября 2013 г. Устойчивый мир — это мир, в которой есть водная безопасность: заявление Будапештского водного саммита. Источник: http://www.budapestwatersummit.hu/data/images/Budapest_Water_Summit_Statement_Final_11_October_2013.pdf
- Cassese, A. (2005). *International law* (2nd ed.). Оксфорд (Великобритания): изд-во Oxford University Press.
- Женевский водный центр. (октябрь 2016 г.). Повышение эффективности международного водного права в поддержку безопасности и мира: сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/gwh_ghlp_roundtable_iwaeffectiveness_rev_march2017nomail_0.pdf
- Leb, Ch. (2013). *Cooperation in the law of transboundary water resources*. Кембридж (Великобритания): изд-во Cambridge University Press.
- Loures, F., & Rieu-Clarke, A. (Eds). (2013). *The UN watercourses convention in force. Strengthening international law for transboundary water management*. Абингдон, Оксон: изд-во Routledge.
- McCaffrey, S. C. (2014). International water cooperation in the 21st century: Recent developments in the law of international watercourses. *Журнал Review of European, Comparative & International Environmental Law*, 23(1), 4-14.
- Sands, P. (2003). *Principles of international environmental law* (2nd ed.). Кембридж (Великобритания): изд-во Cambridge University Press.
- Tanzi, A., McIntyre, O., Koliopoulos, A., Rieu-Clarke, A., & Kinna, R. (Eds). (2015). *The UNECE convention on the protection and use of transboundary watercourses and international lakes. Its contribution to international water cooperation*. Лейден, Нидерланды: изд-во Brill Nijhoff.
- Европейская экономическая комиссия ООН. (2014). Типовые положения по трансграничным подземным водам. Источник: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/WAT_model_provisions/ece_mp.wat_40_eng.pdf
- Генеральная Ассамблея ООН. (9 декабря 2011 г.). Право трансграничных водоносных горизонтов, A/RES/66/104. Источник: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=%20A/RES/66/104

Глава 4: Количество и качество: укрепление процесса принятия решений и сотрудничества на основе улучшенных знаний и данных во имя безопасности и мира

- Ayers, R. & Westcot, D. (1985). *Water quality for agriculture*. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.
- Baderin, M., & Ssenyonjo, M. (2010). *International human rights law: Six decades after the UDHR and beyond*. Олдершот, Великобритания: изд-во Ashgate Pub.
- Binational.net. (Нет даты.) О Соглашении по качеству воды Великих озер. Источник: <https://binational.net/glwqa-aqegl/>

- Christ, W., Fischerhof, H., Klassen, C.W., Manner, E.J., McNaughton, G., Nagibina, & Petrik, M. Aspects of water pollution control. (1962). Выборка статей, подготовленных для Конференции по проблемам загрязнения воды в Европе. ВОЗ, Женева (Швейцария). Источник: http://whqlibdoc.who.int/php/WHO_PHP_13.pdf
- Стратегия по обеспечению качества воды в регионе Дуная. (2014). Система ранних предупреждений о качестве воды: о трансграничных водотоках бассейна реки Тиса. Источник: http://www.danubewaterquality.eu/uploads/mod_files/WQM-EWS_part-1-2_v2.4_.pdf
- De Schutter, O., Eide, A., Khalfan, A., Orellana, M., Salomon, M., & Seiderman, I. (2012). Commentary to the Maastricht principles on extraterritorial obligations of States in the area of economic, social and cultural rights. Журнал Human Rights Quarterly, 34(4), 1084- 1169. Источник: <http://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/12/HRQMaastricht-Maastricht-Principles-on-ETO.pdf>
- Field, C., Barros, V., Dokken, D., Mach, K., Mastrandrea, M., Bilir, T., White, L. et al. (Eds.). (2014). Climate change 2014: Impacts, adaptation, and vulnerability : summaries, frequently asked questions, and cross-chapter boxes. Женева (Швейцария): Межправительственная группа по изменению климата. Источник: https://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/wg2/WGIIAR5-IntegrationBrochure_FINAL.pdf
- Fryefield, C. B. (2013). The evolution of the 2012 Great Lakes water quality agreement (докторская диссертация, Университет Мичигана) Источник: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/97364/FRYEFIELD?sequence=1>
- Программа оценки трансграничных вод ГЭФ. (Нет даты.) Трансграничные водоносные горизонты и системы подземных вод развивающихся государств небольшого острова: состояние и тенденции. Источник: <http://www.geftwap.org/water-systems/aquifers>
- Женевский водный центр. (март 2017 г.). Данные во имя воды, мира и безопасности: сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/roundtable_waterdatapeacesecurity_20170428_0.pdf
- Giordano, M. A. (2003). Managing the quality of international rivers: Global principles and basin practice. Журнал Natural Resources Journal, 43, 111.
- Gorelick, S. M., & Zheng, C. (2015). Global change and the groundwater management challenge. Журнал Water Resources Research, 51(5), 3031-3051.
- Институт Грэнтэма, Имперский колледж Лондона. (21 декабря 2012 г.). Как повлияет изменение климата на безопасность пресной воды? Газета The Guardian. Источник: <https://www.theguardian.com/environment/2012/nov/30/climate-change-water>
- Heller, L. (n.d.). Thematic consultation on water in the post-2015 development agenda: Cross-cutting discussion on human rights and inequalities. Источник: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Water/Framingpaper_HRWash_WaterResources.pdf
- Центр iMoMo Hub (Нет даты.) Инновационные технологии iMoMo для мониторинга и моделирования водных ресурсов и управления ими. Источник: <http://www.imomohub.kg/eng/home/>
- Jardón, L. (2013). The interpretation of jurisdictional clauses in human rights treaties. Ежегодник Anuario Mexicano de Derecho Internacional, 13, 99-143. Источник: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1870465413710407>
- Jones, W., Eldridge, J., Pedro Silva, J., & Schiessler, N. (2007). LIFE and Europe's rivers: Protecting and improving our water resources. Люксембург: Управление официальными публикациями европейских сообществ. Источник: <http://ec.europa.eu/environment/life/publications/lifepublications/lifefocus/documents/rivers.pdf>
- Lovett, I. (20 ноября 2012 г.). U.S. and Mexico sign a deal on sharing the Colorado River. Газета The New York Times. Источник: <http://www.nytimes.com/2012/11/21/us/us-and-mexico-sign-deal-on-managing-colorado-river.html>
- McCaffrey, S. C. (2008). Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков [Видео]. Источник: http://legal.un.org/avl/ls/McCaffrey_IW_video_1.html
- Nuwer, R. (17 ноября 2011 г.). Not all rivers reach the sea, газета The New York Times. Источник: <http://green.blogs.nytimes.com/2011/11/17/all-rivers-do-not-run-to-the-sea/?ref=opinion>
- Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. (2010 г.). Право на воду (Информационный бюллетень № 35). Источник: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet35en.pdf>
- Palaniappan, M., Gleick, P. H., Allen, L., Cohen, M. J., Christian-Smith, J., & Smith, C. (2010). Clearing waters: A focus on water quality solutions. Источник: http://pacinst.org/app/uploads/2013/02/clearing_the_waters3.pdf

ООН. (13 июня 2013 г.). По прогнозам численность мирового населения к 2050 году достигнет 9,6 миллиардов человек. Источник: <http://www.un.org/en/development/desa/news/population/un-report-world-population-projected-to-reach-9-6-billion-by-2050.html>

Детский фонд Организации Объединенных Наций. Введение в Конвенцию о правах ребенка. (Нет даты.) Источник: <http://www.unicef.org/crc/files/Definitions.pdf>

Программа оценки водных ресурсов мира ЮНЕСКО (2012 г.). Управление водными ресурсами в условиях неопределенности и риска: 4-й доклад ООН об освоении водных ресурсов мира. Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002156/215644e.pdf>

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. (Нет даты.) Воздействие освоения подземных вод. Источник: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SC/temp/wwap_pdf/Groundwater_development_stress_GDS.pdf

Программа оценки трансграничных вод ЮНЕП (2016). Компонент речного бассейна. Источник: <http://twap-rivers.org/>

«ООН-водные ресурсы». (Нет даты.) Факты и цифры. Источник: <http://www.unwater.org/water-cooperation-2013/water-cooperation/facts-and-figures/en/>

«ООН-водные ресурсы» (Нет даты.) Вода и урбанизация. Источник: <http://www.unwater.org/water-facts/water-and-urbanization/>

Программа по защите прав и коммуникации Десятилетия ООН «Вода для жизни». (Нет даты.) Право человека на воду и санитария: основные вехи. Источник: http://www.un.org/waterforlifedecade/pdf/human_right_to_water_and_sanitation_milestones.pdf

Конвенция ООН по водотокам. (Нет даты.) Часто задаваемые вопросы Конвенция ООН по водотокам: история и перспективы. Источник: <http://www.unwatercoursesconvention.org/faqs/>

Агентство по охране окружающей среды США. (Нет даты.) Что такое «Соглашение по качеству воды Великих озер»? Источник: <https://www.epa.gov/glwqa/what-glwqa>

Utton, A. E. (1973). International water quality law. Журнал International Resources Journal, 13. Источник: http://lawlibrary.unm.edu/nrj/13/2/07_utton_international.pdf

Walton, B. (12 ноября 2012 г.). U.S. and Mexico sign major deal on Colorado River issues: Delta restoration, infrastructure, water sharing. Новости Circle of Blue Water. Источник: <http://www.circleofblue.org/2012/world/u-s-mexico-sign-major-deal-on-colorado-river-issues-delta-restoration-infrastructure-water-sharing/>

Waterman, J. (14 февраля 2012 г.). Where the Colorado runs dry. Газета The New York Times. Источник: http://www.nytimes.com/2012/02/15/opinion/where-the-colorado-river-runs-dry.html?_r=0

Winkler, I. (2015). Conflict and cooperation over water: The role of the EU in ensuring the realisation of human rights. Брюссель: Европейский парламент. Источник: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549056/EXPO_STU\(2015\)549056_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549056/EXPO_STU(2015)549056_EN.pdf)

Всемирная организация здравоохранения. (2011). Руководство по качеству питьевой воды. Женева (Швейцария): Всемирная организация здравоохранения. Всемирный фонд дикой природы. (2017). Нехватка воды: обзор. Источник: <http://www.worldwildlife.org/threats/water-scarcity>

Wouters, P. (2013, August). International law: Facilitating transboundary water cooperation (Глобальное водное партнерство, аналитическая записка). Источник: <http://www.gwp.org/globalassets/global/toolbox/publications/policy-briefs/14-international-law.-facilitating-transboundary-water-cooperation.pdf>

Глава 5: Народная дипломатия, межотраслевое управление водой и принятие решений

Agarwal, A., delos Angeles, M. S., Bhatia, R., Chéret, I., Davila-Poblete, S., Falkenmark, M., Rees, J. et al. (2000 г.). Integrated water resources management. Глобальное водное партнерство.

Biswas, A. K. (2004). Integrated water resources management: A reassessment: A water forum contribution. Журнал Water International, 29(2), 248-256.

Группа безопасности Земли. (2016). Информационная справка генерального директора: глобальное истощение водоносных горизонтов. Источник: <https://earthsecuritygroup.com/wp-content/uploads/2016/06/ESG-Brief-Aquifers.pdf>

Женевский водный центр. (ноябрь 2016 г.). Межсекторальность и конфликты. сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/gwh_ghlp_roundtable_intersectorality_rev_march2017nomail_0.pdf

Hoff, H. (2011). Understanding the nexus. Справочный материал, представленный на Боннской конференции: связь безопасности воды, энергии и продовольствия. Стокгольмский институт окружающей среды. Стокгольм (Швеция).

Международная финансовая корпорация. (4 февраля 2016 г.). Развитие ответственного управления водными ресурсами в горнодобывающем секторе Монголии [Пресс-релиз]. CommDev. Источник: <https://www.commddev.org/press-release-ifc-promotes-responsible-water-management-in-mongolias-mining-sector/>

Международная финансовая корпорация и Международный совет по горному делу и металлам. (2017). Общая вода, общая ответственность, общий подход: вода в горнодобывающем секторе. Источник: <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/ee079cb5-222c-4fe7-8844-8210ac77f0dc/ICMM-IFC-Water-and-Mining-FINAL.pdf?MOD=AJPERES>

Navas, V. (2017). Case study on peaceful resolution of a local water conflict in Costa Rica. Источник: <https://www.genevawaterhub.org/platforms/global-high-level-panel-water-peace-secretariat#Inputs>

Pahl-Wostl, C. (2007). Transitions towards adaptive management of water facing climate and global change. Журнал Water Resources Management, 21(1), 49-62.

Pahl-Wostl, C., Bhaduri, A. & Gupta, J. (2016). Handbook on water security. Челтнем (Великобритания), Нортхэмптон (Массачусетс, США): изд-во Edward Elgar Publishing.

Sosa, M. & Zwarteven M. (2016). Questioning the effectiveness of planned conflict resolution strategies in water disputes between rural communities and mining companies in Peru. Журнал Water International, 41(3), 483-500.

Глобальный договор ООН. (2014). Будущее руководство по корпоративной устойчивости: формирование устойчивого будущего. Источник: https://www.unglobalcompact.org/docs/publications/UN_Global_Compact_Guide_to_Corporate_Sustainability.pdf

Добровольный кодекс практики для горнодобывающих компаний. (2 марта 2016 г.). Журнал Mongolian Economy Journal. Источник: <http://mongolianeconomy.mn/en/i/8750>

Waughray, D. (2011). Water security: The water-food-energy-climate nexus: The World Economic Forum Water Initiative. Вашингтон (округ Колумбия): изд-во Island Press.

Zeitoun, M., Lankford, B., Krueger, T., Forsyth, T., Carter, R., Hoekstra, A. Y., Swatuk, L. et al. (2016). Reductionist and integrative research approaches to complex water security policy challenges. Журнал Global Environmental Change, 39, 143-154.

Глава 6: Инновационные финансовые инструменты водного сотрудничества

Азиатский банк развития, вода. (Нет даты.) Механизм партнерства по финансированию водных проектов (WFPF) Источник: <https://www.adb.org/site/funds/funds/water-financing-partnership-facility>

Азиатский банк развития. (апрель 2010 г.). Фонд сотрудничества для сектора водных ресурсов: итоговый отчет. Источник: <http://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/33351/files/cfws-final-report.pdf>

«Синий фонд» для бассейна реки Конго [Утренний звонок] (18 ноября 2016 г.). Газета AfricaNews. Источник: <http://www.africanews.com/2016/11/18/blue-fund-for-the-congo-basin-the-morning-call/>

Boisson de Chazournes, L. & Leb, C. (2016). Political economy and international water law: Political economy induced changes to the uptake of benefit sharing in international water law. В книге под ред. A. Fabbicotti The political economy of international law — A european perspective (с. 356-383). Челтнем (Великобритания): изд-во Edward Elgar Publishing Ltd. Источник: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:85517>

Bolognesi, T., & Brethaut, C. (2015). Les facteurs de la coordination au niveau des bassins versants transfrontaliers : Enseignements de l'OMVS et de l'ABN. Источник: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:76170>

Bolognesi T., Bréthaut Ch., Sangbana K., & Tignino M. (2016). Transboundary governance in the Senegal and Niger river basins: Historical analysis and overview of the status of common facilities and benefit sharing arrangements. Женеvский водный центр, 1-5. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/gwh_note_on_water_governance_in_omvs_and_abn_final.pdf

Фонд Браззавиля за мир и сохранение. «Синий фонд» бассейна реки Конго. Источник: http://www.strategicforesight.com/news_pdf/13644Congo%20Basin%20Blue%20Fund.pdf

Инвестиционный фонд для противодействия изменению климата (нет даты). Инвестиционные фонды для противодействия изменению климата. Источник: <http://www.cif.climateinvestmentfunds.org/Ehlers.T>. (август 2014 г.).

Понимание проблем финансирования инфраструктуры. Банк международных расчетов. Источник: <http://www.bis.org/publ/work454.pdf>

Европейский инвестиционный банк. (июль 2015 г.). Трастовый фонд для инфраструктуры ЕС – Африки: решение дефицита инфраструктуры Африки путем объединения грантов и кредитов. Источник: http://www.eib.org/attachments/country/eu_africa_infrastructure_trust_fund_2015_en.pdf

Трастовый фонд для инфраструктуры ЕС – Африки. (Нет даты.) 10 лет работы Трастового фонда для инфраструктуры ЕС – Африки на местах. Источник: <http://www.eu-africa-infrastructure-tf.net/>

Трастовый фонд для инфраструктуры ЕС – Африки. (2015). Годовой отчет, 2015. Источник: http://www.eib.org/attachments/country/eu_africa_infrastructure_trust_fund_annual_report_2015_en.pdf

Группа стратегического прогнозирования. (ноябрь 2014 г.). Синий мир на Ближнем Востоке: уроки Меконга в Камбодже и Лаосской НДР. Источник: http://www.strategicforesight.com/conference_pdf/73842Mekong%20Report%20Final.pdf

Женеvский водный центр. (сентябрь 2016 г.). Сотрудничество и совместное использование выгод в бассейнах рек Сенегал и Нигер: сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/gwh_ghlp_roundtable_benefitsenegalniger_march2017nomail.pdf

Женеvский водный центр. (февраль 2017 г.). Финансовые стимулы водного сотрудничества: сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/roundtable_financial_initiatives_20170427.pdf

Глобальный фонд инфраструктуры. (2015). Глобальный фонд инфраструктуры: Партнерская платформа для увеличения инвестиций в инфраструктуру возникающих рынков и развивающихся стран. Источник: <http://www.unescap.org/sites/default/files/1b%20-%20Annex%20-%20GIF%20Brochure.pdf>

Зеленый климатический фонд. (5 февраля 2016 г.). Правление единодушно поддерживает наше стремление достичь цели — 2,5 миллиарда долларов США. Источник: <http://www.greenclimate.fund/-/we-want-to-take-the-momentum-from-paris-and-ramp-it-up->

Зеленый климатический фонд. (22 апреля 2016 г.). От подписей к делу: предложения Зеленого климатического фонда по финансированию должны соответствовать целям Парижского соглашения. Источник: https://www.greenclimate.fund/documents/20182/44502/From_Signatures_to_Action_GCF_Funding_Proposals_Need_to_Meet_the_Ambition_of_the_Paris_Agreement.pdf/dda4bbc2-a390-49b0-a098-214c70b8f1ab

Зеленый климатический фонд. (14 октября 2016 г.). Правление Зеленого климатического фонда одобряет предложения по финансированию на сумму 745 миллионов долларов США. Новостной отдел Зеленого климатического фонда. Источник: <http://www.greenclimate.fund/-/gcf-board-approves-usd-745-million-in-funding-proposa-1>

Зеленый климатический фонд. (12 мая 2017 г.). Состояние взносов и вкладов, внесенных в Зеленый климатический фонд. Источник: https://www.greenclimate.fund/documents/20182/24868/Status_of_Pledges.pdf/eef538d3-2987-4659-8c7c-5566ed6afd19

Nicol, A., van Steenberg, F., & Willem te Velde, D. (январь 2000 г.). Financing transboundary water management: Policy brief. Инициатива финансирования развития 2000, Министерство иностранных дел Швеции. Источник: <http://www.cap-net.org/documents/2002/09/financing-transboundary-water-management.pdf>

- Информационная система по реке Нил. (Нет даты.) Программа экологических мероприятий по трансграничным водам Нила. Источник: <http://nileis.nilebasin.org/content/nile-trans-boundary-environmental-action-program>
- Институт развития зарубежных стран. (июль 2002 г.). Финансирование управления трансграничными водными ресурсами: аналитическая записка по водным ресурсам. Источник: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/1622.pdf>
- Панафриканское агентство по вопросам Великой зеленой стены. (Нет даты.) Марракеш, COP-22: Декларация первого Африканского саммита действий по совместному подъему континента. Источник: <http://www.grandemurailleverte.org/index.php/changement-climatique/cop-22-final-declaration>
- Pohl, B., Carius, A., Conca, K., Dabelko, G., Kramer, A., Michel, D., Wolf, A. et al. (2014). The rise of hydro-diplomacy: Strengthening foreign policy for transboundary waters. Берлин (Германия): Adelphi.
- Pohl, B., & Kramer, A. (2016). Investing in basins of risk: What elements should a putative code of conduct for business operating in basins at risk include? (Дискуссионная записка) Женевский водный центр. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/hlp_brief_-_code_of_conduct.pdf
- Pohl, B., & Kramer, A. (2016). Sharing benefits in shared basins: What are the opportunities of and experiences with benefit-sharing in transboundary basins?. (Дискуссионная записка) Женевский водный центр. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/hlp_brief_-_benefit-sharing-opportunities.pdf
- Sadoff, C., Hall, J., Grey, D., Aerts, J., Ait-Kadi, M., Brown, C., Cox, A. et al. (2015). Securing water, sustaining growth: Report of the GWP/OECD Task Force on Water Security and Sustainable Growth. Оксфорд (Великобритания): Оксфордский университет.
- Секретариат Трастового фонда для инфраструктуры ЕС – Африки. (июнь 2013 г.). Трастовый фонд для инфраструктуры ЕС – Африки: краткая характеристика. Источник: https://irena.org/DocumentDownloads/events/2013/July/Africa%20CEC_EIB_Kaltsas_230613.pdf
- Tignino, M., & Sangbana K. (2016). The status of common facilities and benefit sharing in the Niger and Senegal River Basins. Источник: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:80736>
- Европейская экономическая комиссия ООН (2009 г.). Комиссии по речным бассейнам и другие учреждения по трансграничному водному сотрудничеству: потенциал водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Средней Азии. Нью-Йорк (штат Нью-Йорк): ООН.
- Европейская экономическая комиссия ООН (2015 г.). Руководящая записка по вопросам политики в области выявления, оценки и распространения выгод трансграничного водного сотрудничества. Источник: http://www.unesc.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/WAT_Benefits_of_Transboundary_Cooperation/ECE_MP.WAT_47_PolicyGuidanceNote_BenefitsCooperation_1522750_E_pdf_web.pdf
- Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. (январь 2016 г.). Трансграничные речные бассейны: состояние и тенденции (Том 3). Найроби (Кения): ЮНЕП.
- Рамочная Конвенция ООН об изменении климата. (2014 г.). Рамочная Конвенция ООН об изменении климата [веб-сайт]. Источник: <https://unfccc.int/2860.php>
- Всемирный банк. (Нет даты.) Сотрудничество по международным водам в Африке. Источник: <http://www.worldbank.org/en/programs/cooperation-in-international-waters-in-africa>
- Всемирный банк. (Нет даты.) Глобальный фонд инфраструктуры. Источник: <http://www.worldbank.org/en/programs/global-Infrastructure-facility>
- Всемирный банк (12 мая 2006 г.). Проект по передаче и торговле электроэнергией в Центральной Азии – Южной Азии (CASA - 1000). Источник: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2016/05/13/central-asia-south-asia-electricity-transmission-and-trade-project-casa-1000>
- Всемирный водный совет и ОЭСР. (апрель 2015 г.). Вода: подходит для финансирования? Ускорение национального роста с помощью инвестиций в водную безопасность (Отчет Группы высокого уровня по финансированию инфраструктуры для мира, в котором есть водная безопасность). Источник: http://www.worldwatercouncil.org/fileadmin/world_water_council/documents/publications/forum_documents/WWC_OECD_Water-fit-to-finance_Report.pdf
- Xuequan, M. (17 ноября 2016 г.). African leaders commit to promote climate change adaptation measures. Газета African News. Источник: http://news.xinhuanet.com/english/2016-11/17/c_135835394.htm

Yu, W., & Winston, H. (2008). Benefit sharing in international rivers: Findings from the Senegal River Basin, the Columbia River Basin, and the Lesotho highlands water project. Рабочий документ AFTWR Всемирного банка, 1. Источник: <http://documents.worldbank.org/curated/en/159191468193140438/Benefit-sharing-in-international-rivers-findings-from-the-Senegal-river-basin-the-Columbia-river-basin-and-the-Lesotho-highlands-water-project>

Глава 7: В поисках агентства: новые механизмы водной дипломатии

Alvarez-Jimenez, A. (2006). Inter-state environmental disputes, provisional measures and the International Court of Justice's order in the case concerning Pulp Mills on the River Uruguay. Журнал Temple Journal of Science, Technology, & Environmental Law, 25(161). Источник: <http://www.temple.edu/law/tjstel/2006/fall/v25no2-Alvarez.pdf>

Bernauer, T., & Boehmelt, T. (ноябрь 2014 г.) Basins at risk: Predicting international river basin conflict and cooperation. Журнал Global Environmental Politics, 14, 116-138.

Bernier, I., & Latulippe, N. (нет даты). The International Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions: Conciliation as a dispute resolution method in the cultural sector. Источник: http://www.diversite-culturelle.qc.ca/fileadmin/documents/pdf/document_reflexion_eng.pdf

Cosgrove, W. & Rijsberman, F. (2000). World water vision: Making water everybody's business. Лондон (Великобритания): изд-во Earthscan Publications Ltd. Источник: <http://www.worldwatercouncil.org/index.php?id=961>

Африканская рабочая группа водной инициативы ЕС. (июнь 2013 г.). Планирование финансовой поддержки трансграничного водного сотрудничества в Африке. Источник: <http://www.siwi.org/publications/mapping-of-financial-support-to-transboundary-water-cooperation-in-africa/>

Женевский водный центр. (февраль 2017 г.). Водная дипломатия во имя воды, мира и безопасности: за рамками совместного управления водными ресурсами. Сводный отчет круглого стола с участием экспертов. Источник: https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/roundtable_hydro-diplomacy_20170427.pdf

Горбачев, М. (2011). Mikhail Gorbachev: Prophet of change: From the Cold War to a sustainable world. Форест-Роу, Восточный Суссекс, Англия: изд-во Clairview.

Зеленый крест Бразилии. (2005 г.). Вода во имя мира, безопасности и демократии: диалоги Ла-Платы. В отчете о проделанной работе Международного зеленого креста 2003-2005, с. 6. Источник: http://www.gcint.org/wp-content/uploads/GCI_Activity%20Report%202003-2005.pdf

Международный зеленый крест (2000). Национальная независимость и международные водотоки. Источник: http://www.greencrossitalia.it/ita/acqua/wfp/pdf/international_watercourses_2000.pdf

Halloran, K. (2009). Is the International Court of Justice the right forum for transboundary water pollution disputes. Журнал Sustainable Development Law & Policy, 10 (39). Источник: <http://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=sdlp>

Международный центр по оценке ресурсов подземных вод. (март 2015 г.). Трансграничные водоносные горизонты на карте мира. Специальное издание к 7-му Всемирному водному форуму 2015 г. Источник: https://www.un-igrac.org/sites/default/files/resources/files/TBAmар_2015.pdf

Jägerskog, A. (2003). Why States cooperate over shared water: The water negotiations in the Jordan River Basin (Докторская диссертация, Линчёпингский университет). Источник: http://www.transboundarywaters.orst.edu/publications/related_research/jagerskog2003.pdf

Mason, S. J. A., & Blank, D. (ноябрь 2013 г.). Mediating water use conflicts in peace processes (№ 13). Источник: <http://e-collection.library.ethz.ch/eserv/eth:7918/eth-7918-01.pdf>

McCaffrey, S. C. (2003). Water disputes defined: Characteristics and trends for resolving them. В статьях Дворца Мира Постоянного арбитражного суда, Resolution of international water disputes: papers emanating from the Sixth PCA international law seminar (pp. 49-57). Гаага (Нидерланды): изд-во Kluwer Law International.

Meisser, U., & Palosaari, M. (2013). Transforming risks into cooperation. Источник: <http://www.envsec.org/publications/ENVSECTransformingRisks.FINAL.web.pdf>

Michel, D. (ноябрь 2016 г.). Water security, peace and cooperation. Geneva Center for Security Policy, Strategic Security Analysis, 13.

- Nicol, A., van Steenberg, F., Sunman, H., Turton, A. R., Slaymaker, T., Allan, J. A., van Harten, M. et al. (2001). Transboundary water management as an international public good. Стокгольм (Швеция): Министерство иностранных дел.
Источник: <http://www.odi.org.uk/publications/2972-transboundary-water-management-international-public-good>
- Otchet, A., & Le Fournis, I. (21 марта 2003 г.). UNESCO creates 'Water Cooperation Facility' to mediate water disputes.
Источник: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=10634&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Payne, C. R. (2011). Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Журнал American Journal of International Law, 105(1), 94-101. Источник: <https://www.asil.org/insights/volume/14/issue/9/pulp-mills-river-uruguay-international-court-justice-recognizes>
- Pohl, B., Carius, A., Conca, K., Dabelko, G., Kramer, A., Michel, D., Wolf, A. et al. (2014 г.). The rise of hydro-diplomacy: Strengthening foreign policy for transboundary waters. Берлин (Германия): Adelphi.
- Инициатива по консенсусу в политике (нет даты). Выбор и работа с нейтральным форумом и координатором. Практическое руководство. Источник: https://www.tceq.texas.gov/assets/public/permitting/watersupply/water_rights/eflows/20090402tsj_governance.pdf
- Schmeier, S. (2015). The institutional design of river basin organizations – Empirical findings from around the world. Журнал International Journal of River Basin Management, 13(1), 51-72.
- Selby, J. (2005). The geopolitics of water in the Middle East: Fantasies and realities. Журнал Third World Quarterly, 26(2), 329-349.
- Sgubini, A., Prieditis, M., & Marighetto, A. (август 2004 г.). Arbitration, mediation and conciliation: Differences and similarities from an international and Italian business perspective. Mediate.com. Источник: <http://www.mediate.com/articles/sgubinia2.cfm>
- Siccama, J. G. (1996). Conflict prevention and early warning in the political practice of international organizations. Источник: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/19960000_cru_paper.pdf
- Söderbaum, F., & Granit, J. (2014). The political economy of regionalism: The relevance for transboundary waters and the global environment facility. Resources, Peace and Conflict in the Horn of Africa. Вашингтон (округ Колумбия): Глобальный экологический фонд.
- Tignino, M. (сентябрь 2010 г.). Water, international peace and security. Журнал International Review of the Red Cross, 92(879). Источник: www.icrc.org/eng/assets/files/review/2010/irrc-879-tignino.pdf
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. (Нет даты.) От потенциального конфликта к потенциалу сотрудничества: вода во имя мира и предотвращения и разрешения конфликтов, связанных с водными ресурсами. Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001262/126261e.pdf>
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. (март 2003 г.). Вода для людей, вода для жизни: совместный отчет двадцати трех учреждений ООН, связанных с вопросами пресной воды. Источник: <http://www.unwater.org/publications/publications-detail/en/c/210593/>
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. (июнь 2003 г.). Отчет о подготовке к установлению механизма водного сотрудничества. Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001306/130675e.pdf>
- Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. (2009 г.). От конфликта до миростроительства: Роль природных ресурсов и окружающей среды.(№ 1). Найроби (Кения): UNEP/Earthprint.
- Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. (январь 2016 г.). Трансграничные речные бассейны: состояние и тенденции (Том 3). Найроби (Кения): ЮНЕП.
- Региональный центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии. Программа действий на 2012 – 2014 годы. Источник: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/unrcca_programme_of_action_2012-2014_eng.pdf
- «ООН-водные ресурсы» (2008). Трансграничные воды: общие выгоды, общие обязательства. Источник: http://www.unwater.org/app/uploads/2017/05/UNW_TRANSBOUNDARY.pdf
- Wolf, A. T., Yoffe, S. B., & Giordano, M. (2003). International waters: Identifying basins at risk. Журнал Water Policy, 5(1), 29-60.

Wolf, A. T. (ноябрь 2007 г.). Shared waters: Conflict and cooperation. Журнал Annual Review of Environment and Resources, 32, 241-269.

Всемирный водный совет. (2003). Анализ 3-го Всемирного водного форума. Источник: http://www.worldwatercouncil.org/fileadmin/world_water_council/documents/world_water_forum_3/3d_World_Water_Forum_analysis.pdf

Всемирный водный совет. (март 2003 г.). Министерская конференция по случаю 3-го Всемирного водного форума: итоговый отчет, Киото (Япония). Источник: <http://www.mlit.go.jp/tochimizushigen/mizsei/wwf3/FinalReport-Web.pdf>

Всемирный водный совет. (21 марта 2003 г.). Бюллетень форума. Ежедневный отчет 3-го Всемирного водного форума и министерской конференции, Киото (Япония). Источник: <http://www.iisd.ca/sd/3wwf/sdvol82num6.html>

Всемирный фонд дикой природы и Департамент международного развития (февраль 2010 г.). Международная архитектура управления трансграничными водными ресурсами. Анализ политики и рекомендации. Источник: http://assets.wwf.org.uk/downloads/options_international_architecture.pdf

Правовые документы

Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников», г. Алма-Ата, 18 февраля 1992 г.

Соглашение о сотрудничестве в области охраны и устойчивого использования водных ресурсов испано-португальских гидрографических бассейнов, Албуфейра, 30 ноября 1998 г.

Соглашение о сотрудничестве по устойчивому развитию бассейна реки Меконг, Чианграй, 5 апреля 1995 г.

Устав Организации Объединенных Наций, Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.

Конвенция и протокол по положению беженцев, Женева, 28 июля 1951 г.

Конвенция о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, Орхус, 25 июня 1998 г.

Конвенция о биологическом разнообразии, Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.

Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, Нью-Йорк, 21 мая 1997 г.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, Нью-Йорк, 10 декабря 1996 г.

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, Хельсинки, 17 марта 1992 г.

Конвенция IV, относящаяся к защите гражданского населения во время войны, Женева, 12 августа 1949 г.

Дело о проливе Корфу (Великобритания против Албании), решение суда, отчеты Международного суда ООН, 1949 г., с. 4.

Мирное соглашение по Дарфуру, Абуджа, 5 мая 2006 г.

Директива 1998/83/ЕС Совета Европейского Союза о качестве воды, предназначенной для потребления людьми», Брюссель, 3 ноября 1998 г.

Директива 2000/60/ЕС Европейского парламента и Совета, устанавливающая рамочные положения о деятельности Сообщества в области водной политики, Люксембург, 23 октября 2000 г.

Директива 2006/7/ЕС Европейского парламента и Совета об управлении качеством воды для купания, отменяющая Директиву 76/160/ЕЕС, Страсбург, 15 февраля 2006 г.

Комиссия по рассмотрению взаимных претензий Эфиопии и Эритреи. (2005). Частичное решение — западный фронт. Претензии, связанные с воздушными бомбардировками — претензии Эритреи. В Отчетах о международных арбитражных решениях ООН (Том XXVI, с. 291-349).

Заключительный акт Венского конгресса, Вена, 17 июня 1815 г.

Рамочное соглашение по бассейну реки Сава, Краньска Гора, 3 декабря 2002 г.

Международный пакт о гражданских и политических правах, Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.

Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г.

Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 г.

Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий, Киев, 21 мая 2003 г.

Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, Лондон, 17 июня 1999 г.

Спор о целлюлозном заводе на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая), решение суда, отчеты Международного суда ООН 2010 г., с. 14.

Пересмотренный Протокол по совместно используемым водотокам в Сообществе развития Юга Африки (САДК), Виндхук, 7 августа 2000 г.

Статут Международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1998 г.

Арбитражное разбирательство по делу о плавильном заводе в Трейле (США против Канады), отчеты о международных арбитражных решениях, 1907, 1941.

Договор между США и Мексикой по использованию воды рек Колорадо, Тихуана и Рио-Гранде, Вашингтон, 3 февраля 1944 г.

Парижский мирный договор, Париж, 30 марта 1856 г.

Фотографии

- Титульная страница Эрнесто Бенавидес (Ernesto Benavides) (горнодобывающий комплекс Конга, Эль-Перол, Кахамарка, Перу)
- с. 3 Рок Тржан (Rok Tržan) (фотография д-ра Данило Тюрка)
 - с. 10 Shutterstock / Милош Масланка (Milosz Maslanka) (Аральское море)
 - с. 15 Reuters / Амит Дэйв (Amit Dave) (Натваргад, Гуджарат, Индия)
 - с. 18 Shutterstock / Climax AP (Иорданская долина)
 - с. 20 Reuters / Хосан Катан (Hosan Katan) (Алеппо, Сирия)
 - с. 23 Reuters / Юсеф Будлал (Youssef Budlal) (Мосул, Ирак)
 - с. 27 Reuters / Джо Пенни (Joe Penney) (Керава, Камерун)
 - с. 32 Shutterstock / Юрий Бирюков (Гора Муланье, Малави)
 - с. 34 Shutterstock / Пьерпаоло Романо (Pierpaolo Romano) (Мост через водопад Виктория)
 - с. 40 Shutterstock / Miki Studio (Мост тайско-лаосской дружбы через Меконг)
 - с. 44 Reuters / Пауло Уитакер (Paulo Whitaker) (Минас-Жейрас, Бразилия)
 - с. 47 Magnum / Паоло Пеллегрин (Paolo Pellegrin) (Плотина Зиглаб, Аль-Азийя, Иордания)
 - с. 50 Проект iMoMo «Гидрорешения» / Тобиас Зигфрид (Tobias Siegfried) (Бассейн реки Теми, Танзания)
 - с. 54 Biodiversity International, IFPRI / Тринидад дель Рио (Trinidad del Rio) (Налитойя, Замбия)
 - с. 58 Проект iMoMo «Гидрорешения» / Тобиас Зигфрид (Tobias Siegfried) (Бассейн Чу-Талас, Кыргызстан)
 - с. 62 Shutterstock (плотина Ингури, Грузия)
 - с. 66 iStockphoto / Карвальо Бразил (Carvalho Brasil) (Гидроэлектростанция, Бразилия)
 - с. 70 Фото ООН / Джон Исаак (Мадрас, Индия)
 - с. 72 Shutterstock / Таньяпат Ванитчанон (Thanapat Wanitchanon) (Река Меконг, Таиланд)
 - с. 78 Центр космических полетов им. Годдарда (НАСА) / Геологическая служба США (Дельта Юкона, Аляска, США)
 - с. 84-85 Reuters / Аниндито Мухерджи (Anindito Mukherjee) (Кризис водоснабжения 2016 года, Нью-Дели, Индия)

Авторские права на настоящий Отчет принадлежат Женевскому водному центру при Женевском университете, Группе стратегического прогнозирования и д-ру Данило Тюрку как председателю Группы.

Все запросы на воспроизведение Отчета следует направлять Секретариату Группы — Женевскому водному центру. Настоящий Отчет может воспроизводиться в целом и в любой форме для образовательных или некоммерческих целей без специального разрешения обладателей авторского права при условии указания источника. Секретариат Группы будет благодарен за присланные копии любых публикаций, в которых в качестве источника использовался настоящий Отчет.

При ссылках указывать: Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира. (2017 г.). *Вопрос выживания* (отчет). Женева: Женевский водный центр.

Дизайн-макет и карты: Хермин Кормэн (Hermine Cooreman), Матиас Бейлштайн (Matthias Beilstein); Zoï Environment Network

Корректор: Vožena Vlix (Божена Бликс)

Логотип Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира (голубь и капля): Марджори Беш (Marjorie Besch).

Настоящий отчет не предназначен для продажи

Взгляды, изложенные в настоящем Отчете, отражают мнения только членов Группы и ее Секретариата.

Вне всякого сомнения, проблема водных ресурсов — одна из важнейших проблем 21-го века. Мир должен коренным образом переосмыслить глобальный подход к воде и рассматривать его как вопрос выживания.

Качество и количество воды являются растущей проблемой во многих регионах мира, которые уже страдают от дефицита воды. Эта проблема обостряется изменением климата, разрушительные последствия которого проявляются в наводнениях, засухах, таянии ледников и других природных катаклизмах.

Учитывая, что эти факторы многократно увеличивают риски и что вода все чаще используется в качестве средства ведения войны, сегодня все больше признается, что такая реальность ставит всеобщий мир и безопасность под угрозу.

В то же время, вода — это мощный инструмент стимулирования сотрудничества. Воду нельзя заменить ничем, и это самый мощный стимул для заключения соглашений между заинтересованными сторонами. Чем соразмернее с точки зрения справедливости их участие в договоренностях, тем больше вероятность достижения стабильного и долговременного согласия. Совместное использование выгод, связанных с водой, создание ассоциаций водопользователей речных бассейнов, работа организаций по речным бассейнам — вот лишь несколько примеров начальных пунктов и импульсов для ведения диалога, а также стимулов к сотрудничеству, достижению мира и долговременной стабильности.

Озабоченность состоянием водного вопроса разделяют пятнадцать стран, которые стремятся решить эти проблемы и увидеть результат развития такого положительного видения. С этой целью в 2015 году ими была создана Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира. Настоящий Отчет является результатом ее двухгодичной работы по изучению проблем воды и мира.

В Отчете содержатся анализ и рекомендации, принятые Группой с целью предотвращения конфликтов, связанных с водными ресурсами, и превращения воды в инструмент мира. Цель Отчета — подойти к решению водных проблем всесторонним и комплексным образом, на многих уровнях, путем поощрения новых методов, новых учреждений, водной дипломатии, укрепления международного права и так далее. На нас произвело огромное впечатление стремление членов Группы к выполнению этой цели. Как Секретариат, так и члены Группы надеются, что содержащиеся в Отчете рекомендации найдут широкий отклик и встретят мощную поддержку, которая поможет их воплощению в жизнь. Мы надеемся, что работа Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира положит начало новой эпохе сотрудничества в области водных ресурсов, которое, в свою очередь, усилит защиту прав человека и будет способствовать развитию, миру и безопасности во всем мире.

Женевский водный центр
Секретариат Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира

